

Колдовская мания в колониальном Коннектикуте (1647-1697)

Джон М. Тейлор

The Witchcraft Delusion in Colonial Connecticut (1647-1697)

John M. Taylor



The Project Gutenberg eBook of The Witchcraft Delusion in Colonial Connecticut (1647-1697).

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии проекта "Гутенберг", прилагаемой к этой книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Witchcraft Delusion in Colonial Connecticut (1647-1697)

Автор: Джон М. Тейлор

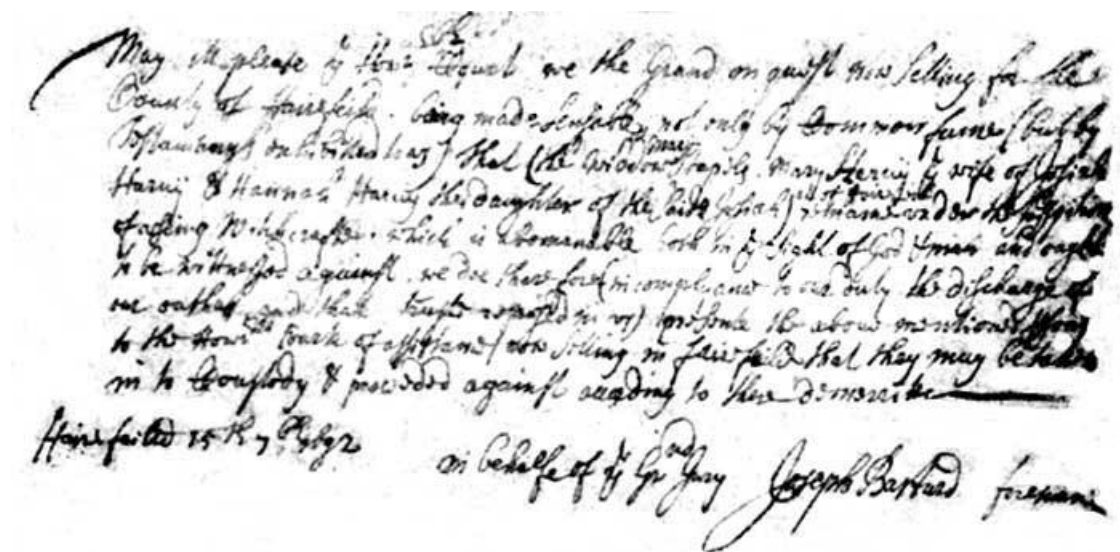
Дата выхода: 1 мая 2004 [eBook #12288]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Сюзанной Шелл, Сджаани и командой Online Distributed Proofreading Team.

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE WITCHCRAFT DELUSION IN COLONIAL CONNECTICUT (1647-1697) ***



A GRAND JURY PRESENTMENT FOR WITCHCRAFT
Reproduced from the original in the Connecticut Historical Society, Hartford

[Иллюстрация: Представление Большого жюри по обвинению в колдовстве Воспроизведено с оригинала, хранящегося в Историческом обществе штата Коннектикут, Хартфорд.]

Да будет угодно вашему достопочтенному суду, мы, Большой суд присяжных, заседающий в графстве Фейрфилд, не только на основании общей славы (но и на основании должным

образом предъявленных нам свидетельств) установили, что вдова Мэри Стейпл, Мэри Харви, жена Джосайи Харви и Hannah Harvey the daughter of the saide Josiah, all of Fairefeild, remain under the susspition of useing witchecraft, which is abomanable both in ye sight of God & man and ought to be witnessed against. Поэтому мы (во исполнение нашего долга, исполнения нашей клятвы и возложенного на нас доверия) представляем вышеупомянутых псонов достопочтенному суду помощников, заседающему сейчас в Фэйрфилде, чтобы они были взяты под стражу и рассмотрены в соответствии с их недостатками.

Фейрфилд, Фбай, 1692 г. От имени Большого жюри Джозеф Бастард, бригадир].

КОЛДОВССКАЯ МАНИЯ В КОЛОНИАЛЬНОМ КОННЕКТИКУТЕ

1647-1697

ДЖОН М. ТЕЙЛОР

Автор книг "Максимилиан и Карлотта, история империализма" и "Роджер Ладлоу, колониальный законодатель".

Авторское право, 1908 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ГРАФТОН ПРЕСС

ПЕРЕИЗДАНО В 1974 ГОДУ

ИЗДАТЕЛЬСТВОМ CORNER HOUSE PUBLISHERS

ISBN 0-87923-053-0

"Коннектикут вполне может позволить себе пустить свои записи по миру".

Blue Laws: Правда и ложь (с. 47).

ДЖ. ХАММОНД ТРАМБУЛЛ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подлинная история колдовства в старом Коннектикуте никогда не была рассказана. Она была скрыта в древних записях и рукописях, хранящихся в частных коллекциях, а те, кто наиболее осведомлен о фактах, по тем или иным причинам не обнародовали их. Настоящая книга написана на основе авторитетных источников и должна представлять интерес и ценность как современное толкование того странного заблуждения, которое на протяжении

полувек омрачало жизнь праотцов и праматерей колониальных времен.

ДЖ. М. Т.

Хартфорд, штат Коннектикут.

ДВА ОБВИНЕНИЯ В КОЛДОВСТВЕ

"Джон Каррингтон, ты обвиняешься именем Джона Каррингтона из Уэзерсфилда, плотника, в том, что, не имея страха Божьего перед глазами, ты вступил в дружбу с Саттаном, великим врагом Бога и человечества, и с его помощью совершил дела, выходящие за рамки естественного хода вещей, за что, согласно Божьему закону и установленному закону этого Содружества, ты заслуживаешь смерти".

Record Particular Court, 2: 17, 1650-51.

"Хью Кротиа, ты предстаешь перед судом под именем Хью Кротиа из Стратфорда в колонии Коннектикут в Новой Англии; за то, что, не имея страха Божьего перед своими глазами, по наущению Девилла ты оставил своего Бога и заключил завет с Девиллом, и с его помощью нанёс неслыханные страдания телам многих добрых подданных Его Величества, за что, согласно Закону Божьему и Закону этой колонии, ты должен умереть."

Запись суда помощников, 2: 16, 1693 г.

ОРДЕР НА КАЗНЬ ВЕДЬМЫ [A] И ОТВЕТ ШЕРИФА ПО НЕМУ

Джорджу Корвину, верховному шерифу графства Эссекс Приветствие

Тогда как Бриджет Бишоп алс Олливер, жена Эдварда Бишопа из Салема в графстве Эссекс Сойер, на специальном суде Ойера и Терминера ---- (состоявшемся в?) [B] Салема во второй день этого месяца июня для графств Эссекс Мидлсекс и Саффолк перед Уильямом Стоутоном Эск. и его помощниками, судьями указанного суда, был обвинен и приведен в исполнение по пяти обвинениям в использовании и осуществлении на ---- и в другие дни ---- колдовства в и на телах Абигайль Уильямс Энн Путнам младшей Мерси Льюис Мэри Уолкотт и Элизабет Хаббард из деревни Салем, одиноких женщин; при этом их тела были изранены, страдали, израсходованы, истощены и мучили вопреки форме закона в этом случае сделаны и предусмотрены К которым обвинения сказал Бриджет Бишоп не признал себя виновным и для испытания этого положить себя на Бога и ее страны ---- она была признана виновной в ffelonyes и колдовства, где она стояла Обвинение и приговор смерти соответственно приняты к ней, как закон предписывает исполнение, где это еще предстоит сделать Эти поэтому во имя их Величеств Уильям и Марии, ныне короля и королевы Англии. повелевают вам, чтобы в следующий день Фрайдей, который будет четвертым днем сего месяца июня, между восемью и двенадцатью часами пополудни того же дня вы благополучно проводили госпожу Бриджит Бишоп альс Олливер из их величеств Гоале в Салеме, вышеупомянутом, к и там повесить ее за шею до тех пор, пока она не умрет, и о ваших действиях по этому делу вернуть секретарю суда и предписания И в этом вы не должны уклоняться на свою беду И это

будет достаточным ордером Дано под моей рукой и печатью в Бостоне. печатью в Бостоне восьмого июня четвертого года правления наших суверенных лордов Уильяма и Марии, ныне короля и королевы Англии Annoque Dm 1692 Wm. Stoughton

[A] Оригинал хранится в канцелярии судебного клерка в Салеме, штат Массачусетс. Считается, что это единственный сохранившийся экземпляр в американских архивах.

[B] Некоторые слова в ордере неразборчивы.

16 июня 1692 г.

Согласно написанному предписанию, я взял тело названной Бриджет Бишоп из здания Их Величеств в Салеме и безопасно доставил ее в место, отведенное для казни, и повесил госпожу Бриджет за шею, пока она не умрет, все это было в соответствии со временем, указанным в предписании, и поэтому я возвращаю ее Джорджу Корвину, шерифу.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I Определение Перкинса - "Слуги Сатаны" Бурра - Монашеская идея - Древность колдовства - Его универсальность - Его регулирование - Чем оно было - Его древнейшая запись - Вавилонская стела - Его открытие - Кодекс царя Хаммурапи, 2250 г. до н. э. - Его характер и значение - Гебраические сходства - Его колдовской закон - Проверка вины - Испытание водой. . . . 1-5

ГЛАВА II Мнения Блэкстоуна и Лекки - Номенклатура колдовства - Его ранние и поздние фазы - Распространенные суеверия - Призыв Монны Сидонии - Морская песня Лиланда - Разнообразная литература о колдовстве - Его нерассказанная история - Современная сатанинская идея - Эксплуатация инквизиторами - Главные авторитеты - Вера в ведьм - Ее признание в драме и романе - Странные сестры - Другие персонажи. . . . 6-14

ГЛАВА III Основы - цитаты из Священного Писания - Ветхий и Новый Завет - Иосиф - древнее и современное колдовство - различие - главный враг Сатана - действия церкви - более позднее определение - Новый обвинения в Англии - признание Сатаны - преследования в Италии, Германия и Франция - медленное распространение в Англии - Статут Генриха VIII - запрет Кранмера - проповедь Джуэлла - Статут Якова I - его демонология - казни в Восточной Англии - искатель ведьм Хопкинс - заявление Хауэлла - Джон Лоуз - колдовство в Шотландии - комиссии - орудия пыток - определение Форбса - колониальные верования. . . . 15-22

ГЛАВА IV Взгляд Фиска - вера предков - законы Массачусетса, Коннектикута и Нью-Хейвена - спорадические случаи - Салемская трагедия - высказывания Хоторна, Фиска, Лоуэлла, Латимера - жертвы - картина Уфам - суд - признание Сьюолла - Коттон Мазер - Калеф и Уфам - Пул - правила Мазера - министерский советник - мнение Лонгфелло - ответственность Мазера - его собственные доказательства - конспект. . . . 23-34

ГЛАВА V Эпидемия в Коннектикуте - Палфри - Трумбулс - Журнал Уинтропа - Лечение колдовства - Замалчивание и уклонение - Правдивая история - Как рассказывали - Свидетели - Свидетельские показания - Все классы затронуты - Суды - Судьи и присяжные - Лучшие доказательства - Записи - Основания для обследования ведьмы - Резюме Джонса - Следы ведьмы - Что это такое - Как их обнаружили - Деревенская юстиция Далтона - Сыщики - Отчет сыщиков по делам Дисборо и Клоусона. . . . [35-44](#)

ГЛАВА VI Комментарии Хамерсли и Моргана - Письмо Джона Аллина - Обвинение - Его происхождение - Его жертвы - Множество свидетелей - Записные свидетельства - Сами свидетели - Память об их заблуждении - Примечательные показания - Избранные свидетельства, и дела - Кэтрин Харрисон - суд - судья - обвинительный акт - присяга присяжных - доверие к суду - свидетельство - уникальный характер - Брейси - Дикинсон - Монтегю - Грейвс - Франциск - Джонсон - Хейл - Смит - приговор и наказание - обращение суда к министрам - их ответ - примечательный документ - прошение Кэтрин - "Жалоба на несколько несчастий" - освобождение Кэтрин - увольнение из тюрьмы - высылка. . . . [45-61](#)

ГЛАВА VII Мерси Дисборо - дела в Фэрфилде, 1692 г. - Специальный суд - Обвинительное заключение - Свидетельства - Десоп - Барлоу - Даннинг - Халлиберч - Бенит - Грей - Годфри - Поиск следов ведьм - Испытание водой - Обвинение Катерана Бранча - Присяжные не согласны - Поздний вердикт о виновности - Приговор губернатора Приговор - Обращение в Генеральный суд - Послесловие - Заключение Джона Хейла - Суды обращаются к министрам - Их ответ - Общий совет - Причины для отсрочки - Примечательные статьи - Элиот и Вудбридж - Уиллис - Питкин - Стэнли - Помилование. . . . [62-78](#)

ГЛАВА VIII Хоторн - Латимер - Дополнительные дела - Любопытные и вульгарные показания - Все иллюстрирует мнение - Сделай его понятным - Элизабет Сигер - Свидетели - В чем они поклялись - Гэрретты - Стерн - Харт - Уиллард - Пратт - Мигат - "Пошатывания" присяжных - Противоречия - Вердикт - Элизабет Годман - Дилемма губернатора Гудьира - Станные дела - Информация Болла - Тюремное заключение - Освобождение - Натаниэль и Ребекка Гринсмит - Характер, Обвинение - Признание Ребекки - Осуждение - Двойная казнь в Хартфорде. . . . [79-100](#)

ГЛАВА IX Элизабет Клоусон - обвинение - свидетели - "Катеран" Бранч - Гарни - Кечем - Эбигейл и Натаниэль Кросс - Бейтс - Сарджент Уэскот и Эбигейл - Финч - епископ - Холли - Пенуар - Славсон - выходки Катерана - оправдательный приговор. Хью Кротиа - Суд - Большое жюри - Вынесение обвинительного акта - Свидетельство - Признание - Оправдание - Вынос приговора - Элизабет Гарлик - Причуды больной женщины - "Черная тварь у пера кровати" - Сжигание трав - Больной ребенок - Сломанная нога вола - Мертвый баран и свиноматка - Сжигание сказки. . . . [101-121](#)

ГЛАВА X Добрая жена Кнапп - ее характер - примечательное дело - заключение в тюрьму - суровое обращение - инквизиторы - их настоятельная просьба - апелляция Кнапп - посмертное осквернение - известные люди - Давенпорт и Ладлоу - Стейплис против Ладлоу - суд - сплетни - причина иска - Тестимони - Давенпорт - Шервуд - Томсон - Голд - Уорд - Пелл - Брюстер - Локвуд - Халл - Брандиш - Уорд. Ладлоу - суд - конфиденциальные сплетни - причина иска - Тестимони - Девенпорт - Шервуд - Томсон - Гулд - Уорд - Пелл - Брюстер - Локвуд - Халл - Брундиш - Уитлок - Барлоу - Лайон - госпожа Стейплис - ее поступки в прошлом - ночная поездка Ташса - "Легкая женщина" - ее характер - иск об отлучении - ее позднее обвинение - сила заблуждения - важное расследование. . . . [122-141](#)

ЗАБЛУЖДЕНИЕ О КОЛДОВСТВЕ В КОЛОНИАЛЬНОМ КОННЕКТИКУТЕ

ГЛАВА I

"Во-первых, потому что колдовство - распространенный грех в наши дни, и очень многие с ним связаны, будучи либо практикующими его у себя, либо, по меньшей мере, поддаваясь на помощь и советы тех, кто его практикует". *A Discovrse of the Damned Art of Witchcraft*, PERKINS, 1610.

"И как у Бога есть слуги-люди, его церковь на земле, так и у дьявола есть свои - мужчины и женщины, присягнувшие ему на верность и выполняющие его приказы. Чтобы завоевать таких последователей, он может являться людям в любом обличье, обманывать их, вступать с ними в договор, посвящать их в свое поклонение, делать их своими союзниками для уничтожения их собратьев. Именно этих человеческих союзников и слуг Сатаны, таким образом постулированных в существование мозгом монаха-логика, история знает как ведьм". *Литература о колдовстве*, БУРР.

Колдовство в его общем смысле так же старо, как и история человечества. Оно вписало свое имя в самые древние человеческие записи. Во все века и среди всех народов оно прочно овладевало страхами, убеждениями и совестью людей. Укоренившись в легковерии и суеверии, в страхе и любви к тайне, в жестких и твердых теологических доктринах и учениях дьяволизма, под запретом закона с самого начала своего существования, оно принесло пагубные плоды в жизни ученых и неученых, мудрых и простых.

Король и пророк, прелат и священник, юрист и законодатель, князь и крестьянин, ученые и люди дела чувствовали и боялись его тонкой силы, искали облегчения в кодексах и заповедях, буллах и анафемах, декретах и статутах, влекущих за собой даже смертную казнь, и все напрасно, пока в шествии рас к более высокой цивилизации века не возвели веру на место страха, мудрость на место невежества, а здравомыслие на место заблуждения.

В ранней исторической концепции колдовство и его демонстрации сводились к претензии на власть производить определенные эффекты, "вещи, выходящие за рамки естественного хода вещей", от сверхъестественных причин, и под этим общим термином все его оккультные проявления классифицировались с магией и колдовством, пока не пришло время, когда Дьявол был идентифицирован и признан как церковью, так и государством как создатель и спонсор тайны, греха и преступления - единственный отец сатанинских договоров с мужчинами и женщинами, и закон как канонический, так и гражданский принял к сведению его злонамеренную деятельность.

В кургане Акрополя в Сузах в древнем Эламе зимой 1901-2 года французская экспедиция под руководством выдающегося эрудита М. де Моргана обнаружила один из самых замечательных памятников ранней цивилизации, когда-либо найденных в погребенных городах Востока.

Это монолит - стела из черного диорита, на которой в виде барельефа изображен Хаммурапи (ветхозаветный Амрефель; Бытие xiv, 1), шестой царь первой вавилонской династии, правивший около 2250 года до нашей эры.; на нем также вырезана архаичным шрифтом черная клинопись, использовавшаяся долгое время после изобретения скорописи, - самая длинная вавилонская запись, обнаруженная до сегодняшнего дня, - древнейший свод законов и основа исторической юриспруденции.

Это замечательный кодекс, быстро ставший доступным благодаря переводу и транслитерации ассирийских ученых и справедливо названный, по имени его царственного составителя, кодексом Хаммурапи. Он был империалистом по целям и действиям, и в последнее из своих пятидесяти пяти лет правления он присоединил или ассимилировал сюзеренитет Элама, или Южной Персии, с Ассирией на севере, а также Сирию и Палестину до Средиземного моря.

Эта каменная летопись первоначально содержала девятнадцать столбцов надписей из четырех тысяч трехсот четырнадцати строк, расположенных в двухстах восьмидесяти разделах и охватывающих около двухсот отдельных решений или эдиктов. Есть веские доказательства того, что многие из законов были более древними, чем сам кодекс, который на тысячу лет старше Моисеева кодекса, и существует множество поразительных сходств и параллелей между его положениями, законом завета и законами Второзакония для евреев.

В основе кодекса лежала личная ответственность. Он защищает святость клятвы перед Богом, предусматривает, помимо прочего, письменные доказательства в юридических делах, а также удивительно всеобъемлющий и богатый правилами ведения коммерческих, гражданских, финансовых, социальных, экономических и бытовых дел.

В качестве примера можно привести следующие разделы:

"Если кто при рассмотрении дела (до вынесения решения) будет угрожать свидетелям (или) не подтвердит показаний, которые он дал, то, если это дело касается жизни, такой человек должен быть предан смерти".

Если судья произнесет приговор, вынесет решение, вынесет приговор, должным образом подписанный и скрепленный печатью, а затем изменит свое решение, то пусть призовут того судью к ответу за изменение вынесенного им решения, и он должен заплатить двенадцатикратное наказание, которое было в указанном решении, и в собрании пусть

изгонят его с места суда, и он не вернется, и с судьями по делу он не должен занимать своего места".

Если кто занимается разбойничеством и будет схвачен, тот должен быть предан смерти".

Если женщина возненавидит мужа своего и скажет: "не будет меня у тебя", то пусть дознаются о ее происхождении, в чем ее недостатки; и если она была аккуратной хозяйкой и без упрека, а муж ее ходил и сильно принижал ее, то нет на той женщине вины. Она получит свои подарки и отправится в дом своего отца.

Если же она не была заботливой хозяйкой, шаталась, пренебрегала своим домом и унижала своего мужа, то такую женщину бросают в воду".

Если врач оперирует человека от тяжелой раны бронзовым копьем и умертвит его, или вскрыет нарыв (в глазу) человека бронзовым копьем и уничтожит глаз его, то отрубят ему пальцы".

"Если строитель построит дом для человека и не сделает его крепким, и дом, который он построил, рухнет и станет причиной смерти хозяина дома, то этот строитель должен быть предан смерти".

Однако это расследование касается только одного из мудрых законов царя Хаммурапи, а именно:

"Если кто наложил чары на человека и не оправдался, то тот, на кого наложены чары, должен идти к Священной реке (Евфрату); в Священную реку он должен погрузиться. Если Святая река его удержит (утопит), то тот, кто его заколдовал, возьмет его дом. Если же, напротив, человек окажется цел и, таким образом, невиновен, волшебник лишится жизни и дома".

Или, как гласит другой перевод:

"Если человек запретит человека и наложит на него заклятие - если он не сможет оправдаться, то запретивший будет убит".

"Если человек наложил на человека заклятие и не оправдал его, тот, на кого наложено заклятие, должен пойти к Речному богу и окунуться в реку. Если Бог Реки примет его, тот, кто запретил его, будет спасен. Если Бог Реки покажет, что он невиновен, и он будет спасен, тот, кто запретил его, должен быть убит, а тот, кто окунулся в реку, должен взять дом того, кто запретил его".

Нет более убедительного доказательства присутствия и силы великого колдовского суеверия среди первобытных рас, чем этот самый ранний закон; И следует особо отметить, что он предписывает один из тех самых тестов вины - доказательство водой - который использовался в другой форме столетия спустя, на континенте, в Англии и Новой Англии, в Вюрцбурге и Бонне, в Руане, в Саффолке, Эссексе и Девоне, в Салеме, Хартфорде и Фэрфилде, когда "Дьявол начал подниматься на кафедру, как черный человек, и, вызвав ряд (roll), каждый ответил: "Здесь!"

ГЛАВА II

"Отрицать возможность, а тем более фактические доказательства колдовства и чародейства - значит сразу же категорически противоречить Слову Божьему, открытому в различных отрывках как Ветхого, так и Нового Заветов". *Комментарии Блэкстоуна* (т. 4, гл. 4, с. 60).

"Это был просто естественный результат действия пуританского учения на разум, предрасполагавший людей видеть сатанинское влияние в жизни и, следовательно, вызывавший явления колдовства". *LECKY's Rationalism in Europe* (Vol. I, p. 123).

О том, что колдовство господствовало во многих странах и среди многих народов, свидетельствует и его удивительная номенклатура. Рассмотрим его диапазон в древней, средневековой и современной мысли, как показано в некоторых из его определений: Магия, колдовство, прорицание, некромантия, астрология, чародейство, мистицизм, оккультизм и колдовство в ранние и средние века; договоры с Сатаной, общение со злыми духами и знакомство с Дьяволом в более поздние времена; все это, наконец, перерастает в эпидемическую демонопатию с ее бесчисленными жертвами фанатизма и заблуждений, злобы и террора, гонений и беспощадных жертвоприношений.

Она все еще наиболее сильна в своих злых, гротескных и варварских формах, в фетишизме, вудуизме, бундуизме, обэахизме и кахунаизме, в поклонении дьяволу и животным призракам черных рас, полностью проиллюстрированном в искусстве мага Фетича на Конго; в "Учави" васекха, упомянутом Стэнли; в брачных обычаях дьяволопоклонников Судана; в практике мужчин и женщин Обеа на Карибах - особенно в их власти в вопросах любви и бизнеса, религии и войны - на Ямайке; в заклинаниях кахуна на Гавайях; в приспособлениях вуду или колдунов в южных штатах; в жутких обрядах и церемониях краснокожих - хох-и-аюм равнинных индейцев, танцах медицины шайенов и арапахо, танце огня навахо, танце змеи моки, танце солнца сиу, в мифах и сказках чероков; и она звучит во многих племенных песнопениях и песнях Востока и Запада.

Она также живет и пышно расцветает, созревая для полноценного урожая, в сознании многих людей, для которых тот или иной пустяковый случай или происшествие в жизни является предзнаменованием доброй или злой судьбы с таинственным происхождением. Его корни уходят глубоко в тот странный элемент человеческой натуры, который боится всего странного и необычного в обычном опыте, видит странные предзнаменования и ужасные химеры во всем, что необъяснимо для чувств. Она становится наиболее энергичной в стремлении к познанию невидимого и неосязаемого, что всегда должно ускользать от самого пристального внимания, фазой мысли, с которой всегда нужно считаться, когда воображение буйствует, и мощной в своем воздействии, хотя и мимолетной, как видение, которое мозг иногда сохраняет после сна, и бессмысленной в холодном свете разума, как призыв Монны Сидонии на шабаше ведьм: (*Romance of Leonardo da Vinci*, p. 97, MEREJKOWSKI.)

"Эмен Хетан, Эмен Хетан, Палу, Баальбери,

Астарот помоги нам Агора, Агора, Патриса,

Приди и помоги нам".

"Гарр-р: Гарр-р, вставай: Не стучи

головой: Мы летим: Мы летим:"

И кто может считать себя полностью свободным от тонкой силы старой мистерии с ее фантастическими образами, когда дух беспокойства находится за границей? Кого она не трогает в ужасающей тишине ночи на равнинах, в безмолвии гор или в мрачных лесных дебрях; в дикие зимние ночи, когда рассказывают старые сказки; в видениях у камина, когда приходят и уходят нежные воспоминания? А кто, прислушиваясь к эху в покоях беспокойного моря, когда глубина зовет глубину, не слышит среди них странный и призрачный припев, подобный морской песне Лиланда?

"Я видел трех ведьм, когда дул холодный ветер.

В красном свете с подветренной стороны;

Смелые они были и смелые

Когда они плыли над морем;

Вызывая Раз Два Три;

Зовут раз-два-три;

И мне кажется, я слышу

И в ушах у меня звенит,

A-calling for the One, Two, Three".

Прежде всего, в своей литературе колдовство демонстрирует убедительные доказательства своего возраста, своих гидраголовых форм и своего влияния на интеллектуальное и духовное развитие человеческих рас.

Что же это за литература? Сосчитайте в ней все произведения, в которых рассматривается эта тема в ее многочисленных фазах и взаимосвязях, и она окажется безграничной, литературой всех времен и земель.

Христиане и язычники отводили ей место в своих религиях, догмах, статьях веры и дисциплины, в своих сводах законов; И на протяжении четырехсот лет, начиная с призыва папы Иоанна XXII в 1320 году искоренить дьяволопоклонников и заканчивая отменой статута Якова I в 1715 году, это заблуждение придавало смысл и силу трактатам, проповедям, романам и фольклору и требовало, нет, вынуждало признания со стороны ученых и юристов, историков, поэтов и драматургов, теологов и философов.

Но монографическая литература о колдовстве, как она рассматривается здесь, ограничена, по мнению ученого, сведушего в его преданиях, пятнадцатью сотнями наименований. Существует масса неопубликованных материалов в библиотеках и архивах в стране и за рубежом, а также информация о колдовстве и процессах над ведьмами, доступная в судебных протоколах, показаниях и текущих счетах в государственных и частных коллекциях, - все это ждет прихода какого-нибудь мастера, который превратит их в исчерпывающую историю самого тяжкого из человеческих суеверий.

По сей день не существует ни тщательного исследования, ни полного анализа истории гонений на ведьм. Истинная история была искажена пристрастностью и невежеством, оставлена на откуп романтикам, эмпирикам и сциентистам.

"О происхождении и природе заблуждения мы знаем, пожалуй, достаточно; но о причинах и путях его распространения, о масштабах его опустошений, о его точном влиянии на интеллектуальную и религиозную свободу своего времени, о волнующих душу подробностях дорогостоящей борьбы, в которой оно было побеждено, мы, к сожалению, плохо осведомлены". (*The Literature of Witchcraft*, p. 66, BURR.)

В этом кратком повествовании следует лишь отметить, что в течение столетий, на которые пришелся апогей мании, были написаны некоторые из наиболее авторитетных и влиятельных работ, в которых обосновывалась ее злая цель и способы обвинения, суда и наказания.

Современная наука считает, что колдовство, краеугольным камнем которого является дьявол как заклятый враг человечества, впервые было использовано доминиканцами инквизиции. Они проложили извилистый путь для схоластического богословия, которое в XIII и XIV веках дало новое признание сатане и его спутникам как заклятым врагам Бога и его церкви, и святая инквизиция с ее массивной машиной, открытой и тайной, обратила свое внимание на разоблачение и уничтожение еретиков и грешников, которые были зачислены на службу дьяволу.

Возьмем для примера эти авторитетные источники в ранние периоды широкомасштабной и жестокой эпидемии:

Это "*Tractatus contra dæmonum*" генерального инквизитора Эймерика в 1359 году; "*Formicarius*" или "Муравейник" немецкого доминиканца Нидера в 1337 году; "*De calcatione dæmonum*" в 1452 году; "*Flagellum hæreticorum fascinariorum*" французского инквизитора Жакье в 1458 году; и " *Fortalitium fidei*" испанского францисканца Алонсо де Спины в 1459 году; знаменитое и печально известное руководство по аргументации и правилам процедуры для обнаружения и наказания ведьм, составленное немецкими инквизиторами Крамером и Шпренгером (Инстититором) в 1489 году, опирающееся на буллу папы Иннокентия VIII; (это был знаменитый "*Молот ведьм*", на титульном листе которого была помещена знаменательная легенда : "*Не верить в колдовство - величайшая из ересей*"); Canon Episcopi; буллы пап Иоанна XXII, 1330, Иннокентия VIII, 1484, Александра VI, 1494, Льва X, 1521, и Адриана VI, 1522; Декреталии канонического права; экзорцизм римской и греческой церквей, опирающийся на прецеденты Священного Писания; римское право, Двенадцать таблиц и Кодекс Юстиниана, последние три из которых предусматривают наказание за такие преступления, как колдовство, экзорцизм, магические искусства, принесение жертв во вред ближнему, чародейство и колдовство, в виде смерти через пытки, огонь или распятие.

Добавьте к этим классикам некоторые из более поздних авторитетов: *Dæmonologie* королевского инквизитора Якова I Английского и Шотландского, 1597 г.; *Antidote to Atheism* Мореса; *Holy and Profane State* Фуллера; *Sadducismus Triumphatus* Гранвила, 1681 г.; *Tryal of*

Witches at the Assizes for the County of Suffolk before Sir Matthew Hale, March, 1664 (London, 1682); Baxter's *Certainty of the World of Spirits*, 1691; Коттон Мазер *"Рассуждения о колдовстве"*, 1689 г., *"Памятные события, связанные с колдовством и одержимостью"*, 1684 г., *"Чудеса невидимого мира"*, 1692 г.; и еще достаточно ссылок на эту литературу заблуждений, на прецеденты, которые терзали совесть судов и присяжных, приговаривая мужчин, женщин и детей к смерти через дыбу, колесо, кол и виселицу.

Где в истории ужасы проклятия описаны более наглядно, чем в словах каноника Линдена, очевидца демонических деяний в Трире (Тревесе) в 1589 году?

"И вот, от суда к суду по городам и деревням всей епархии, бегали специальные обвинители, инквизиторы, нотариусы, присяжные, судьи, констебли, таща на суд и пытки людей обоих полов и сжигая их в огромном количестве. Едва ли кто-то из обвиняемых избежал наказания. Не пощадили даже главных людей города Трира. Судья с двумя бургомистрами, несколько советников и помощников судей, каноники различных коллежских церквей, приходские священники, сельские деканы были сметены с лица земли в ходе этого разорения. В конце концов, безумие разъяренного населения и судов зашло так далеко в этой жажде крови и добычи, что едва ли нашелся хоть один человек, который не был бы уязвлен подозрением в этом преступлении.

"Тем временем нотариусы, переписчики и трактирщики богатели. Палач ездил на окровавленном коне, как придворный вельможа, и был одет в золото и серебро; его жена по богатству убранства соперничала со знатными дамами. Дети осужденных и наказанных были отправлены в изгнание, их имущество конфисковано, пахарь и виноградарь разорились". (*The Witch Persecutions*, pp. 13-14, BURR.)

Фанатизм не властвовал и не разрушал без помех и возражений. Люди, обладавшие большой образованностью и возвышенным положением, наносили мощные удары по корню зла. Они не смогли переломить ход событий, но они остановили его, и их нападки на всю теорию сатанинской власти и методы преследования были мощной реакцией на гуманность и воцарение разума.

Среди этих влиятельных людей всегда следует помнить Иоганна Вира, Фридриха Шпее и, в частности, Реджинальда Скота, который в своем труде *"Открытие колдовства"* в 1584 году взялся доказать, что "контракты и договоры ведьм с дьяволами и всеми inferнальными духами и знакомыми являются лишь ошибочными нововведениями и ошибочными концепциями".

"В конце концов, это значит высоко ценить наши догадки, чтобы из-за них заживо зажарить человека". (МОНТЕЙН.)

Кто может измерить в романе и драме присутствие, убедительную и неоспоримую силу тех самых неизменных элементов мистики и тайны, которые лежат в основе всего человеческого опыта и, повторяясь в бесчисленных формах, находят свое классическое выражение в расспросах *"Станных сестер"*, *"этих элементарных мстительниц без пола и рода"*?

"Когда мы трое встретимся снова,

В громе, молнии или под дождем?

Когда все закончится,

Когда битва будет проиграна и выиграна".

А разве не таковы бормотания ведьм о котле в "Макбете" и угрозы Тальбота в адрес Пьюселль,

"Кровь на тебя я налью, ты ведьма".

произнесенная так давно, отозвавшаяся в плаче Ла Меффрей в лесах Машекуля, в мaledикентах Грио и в "Саге о горящих полях"?

Их жизнеспособность также наглядно демонстрирует постоянное использование и приведение в пример писателями романов и новелл, которые с уверенностью и успехом апеллируют к народному вкусу в рассказах о призрачных ужасах. Свидетель: Farjeon's *The Turn of the Screw*; Bierce's *The Damned Thing*; Bulwer's *A Strange Story*; Cranford's *Witch of Prague*; Howells's *The Shadow of a Dream*; Winthrop's *Cecil Dreeme*; Grusot's *Night Side of Nature*; Crockett's *Black Douglas*; и "*Красный топор*", "*Личгейт-Холл*" Фрэнсиса, "*Тень преступления*" Кейна и бесчисленные другие истории, традиции, сказки и легенды, написанные и не написанные, которые приглашают и принимают благосклонное гостеприимство со всех сторон.

ГЛАВА III

"Вера в колдовство существовала всегда; ее разделяли Кок, Бэкон, Хейл и даже Блэкстоун. По английскому общему праву это был проступок, а по 33 Генриха VIII, с. 8, и 5 Елизаветы, с. 16, и более суровому статуту I Jas. 1, гл. 12". *Коннектикут - происхождение ее судов и законов* (N.E. States, Vol I, p. 487-488), HAMERSLEY.

"Селден занял несколько своеобразную и характерную позицию. Он утверждал, что закон, осуждающий женщин на смерть за колдовство, совершенно справедлив, но что совершенно необязательно выяснять, возможно ли колдовство. Женщина может и не быть способной своими заклинаниями уничтожить жизнь ближнего, но если она намеревается это сделать, то правильно, что ее повесили". *Рационализм в Европе* (т. 1, с. 123) ЛЕКЦИЯ.

Основополагающим авторитетом для законодательства, для постановлений судов и советов по колдовству со времен Эндорской ведьмы до времен Мерси Дисборо из Фэрфилда и

Джайлса Кори из Салемских ферм был кодекс Евреев и его признание в евангельских диспенсациях. На нем покоится большинство исторических прецедентов, законодательных, церковных и судебных.

"Не позволяй жить ведьме". Исход ххii, 18.

Какой закон, забальзамированный в древности и почитаемый как божественный, принес больше жертв и страданий? Через все Священное Писание, набирая силу, проходит тот же мрачный указ, с расширяющимися определениями.

"И душа, обращающаяся к тем, которые имеют знакомых духов и к волшебникам... Я обращаю лицо Мое против души той и изглажу ее из народа своего". Второзаконие хviii, 10-11.

"Не должно быть среди вас никого, кто заставляет сына своего или дочь свою проходить через огонь, или кто пользуется гаданием, или наблюдателем времен, или чародеем, или общающимся со знакомыми духами, или волшебником, или некромантом". Второзаконие хviii, 10-11.

"Саул изгнал из земли тех, кто имел знакомых духов, и волшебников". Самуил i, 3.

"Саул, царь Еврейский, изгнал из страны гадателей, и некромантов, и всех, занимающихся подобными искусствами, кроме пророков. Однако он велел своим слугам найти для него женщину, которая была бы некроманткой и вызывала души умерших, чтобы он мог знать, удадутся ли его дела, ибо этот род некроманток, вызывающих души умерших, предсказывает будущие события." Иосиф, книга 6, гл. 14.

"Ибо мятеж подобен греху колдовства". Самуил i, 15-23.

"И искореню колдовство из земли". Михей, ст. 12.

"Многие из тех, которые пользовались диковинными искусствами, собрали книги свои и сожгли их". Деяния хix, 19.

"Был же некто, именем Симон, который прежде в том же городе употреблял чародейство и околдовывал жителей Самарии". Деяния viii, 9.

"Если кто не пребудет во Мне, тот отпадет, как ветвь, и засохнет, и люди собирают их и бросают в огонь, и они сгорают" [C] Иоанна хv, 6.

[C] По мнению выдающегося итальянского юриста Бартоло, в ранние времена ведьм сжигали живьем на этом основании.

Эти цитаты ясно показывают, что Писание признает колдовство ужасным грехом и преступлением. Однако необходимо провести широкую линию разграничения между древними формами и проявлениями, которые мы привели в качестве иллюстрации, и тем заблуждением или манией, в основе которой лежит теологическая вера и учение о том, что сатана является заклятым врагом человечества и облечен такой властью над душами людей, что может заключать с ними договоры и иметь над ними превосходство в войне между добром и злом.

Церковь с самого начала своей истории рассматривала колдовство как смертельный грех, а неверие в него - как ересь, и запустила механизм для его искоренения. Его авторитетом было Слово Божье и гражданский закон, а юрисдикцию он утверждал через церковные суды, светские же суды выступали в качестве исполнителей его постановлений и приговоров.

Таков был кардинальный принцип, которым руководствовались в безжалостных попытках подавить эпидемию, распространившуюся с континента в Англию и Шотландию, и, наконец, в пуританские колонии в Америке, где и была написана последняя глава ее истории.

Невозможно найти лучшего, более полного современного определения преступления, некогда бывшего ересью, или народного представления о ней, чем то, которое было дано в обвинительных актах Новой Англии, а именно: "завязывание знакомств с Сатаной, врагом человечества, и совершение с его помощью дел, превышающих естественный ход вещей".

В нескольких словах Генри Чарльз Леа в своей *"Истории инквизиции в средние века"* анализирует развитие сатанинской доктрины от суеверия до ее принятия в качестве догмы христианской веры.

"Поскольку главной целью сатаны в его войне с Богом было совращение человеческих душ от их божественной верности, он всегда был готов к любым искушениям, которые казались наиболее вероятными для достижения его цели. Одних он хотел завоевать физическими наслаждениями, других - наделить способностями, позволяющими им предсказывать будущее, открывать тайные вещи, удовлетворять вражду и приобретать богатство, будь то с помощью запрещенных искусств или услуг знакомого демона, подчиняющегося их приказам. Как неопит при принятии крещения отрекается от дьявола, его помпы и ангелов, так и христианину, желающему получить помощь сатаны, необходимо отречься от Бога. Более того, поскольку сатана, искушая Христа, предлагал ему царства земли в обмен на поклонение: "Итак, если ты поклонись мне, то все будет твое" (Лк. iv, 7), - естественно, возникла идея, что для получения этой помощи необходимо принести верность князю ада. Отсюда возникла идея, столь плодотворная для развития колдовства, о договорах с сатаной, по которым колдуны становились его рабами, обязываясь делать все возможное зло, чтобы следовать его примеру. Таким образом, колдун или ведьма становились врагами всего рода человеческого, а также Бога, самым эффективным агентом ада в его вечном конфликте с небесами. Поэтому его уничтожение любым способом было самым простым долгом человека.

" Это была совершенная теория колдовства и чародейства, с помощью которой унаследованные и принятые со всех сторон нежные суеверия были вписаны в христианскую диспенсацию и стали частью ее общепринятого вероучения". (*История инквизиции в средние века*, 3, 385, LEA.)

Как только широко распространенное суеверие приспособилось к формам религиозной веры и дисциплины, а "князь сил воздушных" облекся новыми силами, дьявол был принят в расчет самим христианством; колдовство древних воплотилось в христианской концепции колдовства, и церковь взялась бороться с ним как с ересью; дверь была широко открыта для разгула эпидемии в некоторых континентальных землях.

В Бамбурге и Вюрцбурге, Женеве и Комо, Тулузе и Лотарингии, а также во многих других местах Италии, Германии и Франции тысячи людей были принесены в жертву во имя религии, справедливости и закона, с фанатизмом в качестве защитника, невежеством в качестве судьи и фанатизмом в качестве палача. Буря демонизма бушевала на протяжении трех столетий и была остановлена только могучими барьерами протеста, расследования,

выступлений и силами, которые кристаллизуют и формируют общественное мнение, направляющее судьбы людей в их движении к высшей цивилизации.

Пламя, так долго и яростно пылавшее на континенте, сначала медленно распространялось в Англии и Шотландии. Колдовство в некоторых его проявлениях существовало там со времен Завоевания, и жертвы сжигались по королевскому указу после вынесения приговора в церковных судах; но колдовство как договор с сатаной было признано преступлением только в 1541 году, по статуту Генриха VIII. Кранмер в своих *"Статьях о посещении"* в 1549 году предписал духовенству дознаваться о любом ремесле, придуманном дьяволом; а епископ Джуэлл, проповедуя перед королевой в 1558 году, сказал:

"Возможно, вашей милости будет угодно понять, что за последние несколько лет количество ведьм и колдунов в королевстве вашей милости значительно увеличилось, подданные вашей милости чахнут до самой смерти, их цвет тускнеет, их плоть гниет, их речь ослабевает, их чувства лишаются силы".

Акт 1541 года был изменен в правление королевы Елизаветы, в 1562 году, но при воцарении Якова I - фанатика и фанатика в религиозных вопросах, автора знаменитой *"Деймонологии"* - был принят новый закон с точным определением преступления, который оставался в силе более ста лет. Его главным положением было следующее:

"Если кто-либо или кто-либо использует, практикует или осуществляет любое вызывание или колдовство любого злого и нечестивого духа, или будет советовать, договариваться с ним, развлекать, нанимать, кормить или вознаграждать любого злого и нечестивого духа с любым намерением или целью, или возьмет любого мертвого мужчину, женщину или ребенка из его, ее или их могилы, или любого другого места, где покоится мертвое тело, или кожу, кости или любую часть любого мертвого человека, чтобы использовать или применить любым способом колдовства, чародейства, обаяния или околдовывания, или использует, практикует или осуществляет любое колдовство, чародейство, обаяние или околдовывание, посредством которого любой человек будет убит, уничтожен, растрочен, поглощен, измучен или изранен в своем теле или любой его части: каждый такой преступник является преступником без права на помощь духовенства."

В соответствии с этим законом и методами его применения, так называемое колдовство усилилось; преследования умножились, особенно при Содружестве, и особенно в восточных графствах Англии, откуда так много представителей всех сословий, всех видов и состояний людей бежали за море, чтобы установить стандарт независимости в пуританских колониях.

Много казней произошло в Ланкашире, в Саффолке, Эссексе и Хантингдоншире, где печально известный негодяй "генерал-ищейка ведьм" Мэтью Хопкинс с санкции суда "колол", "будил", "следил" и "испытывал" людей, подозреваемых или обвиняемых в колдовстве, с чудовищной изобретательностью применяя к ним пытки и унижения. Джеймс Хауэлл в своих *"Знакомых письмах"* в 1646 году пишет следующее:

"Среди нас много ведьм; в Эссексе и Саффолке за эти два года было предъявлено более двухсот обвинений, и более половины из них казнены".

"В течение двух лет (1645-7) около трехсот ведьм были привлечены к суду и большая часть из них казнена только в Эссексе и Саффолке. Шотландия кишит ими все больше и больше, и людей хорошего качества казнят ежедневно".

Шотландия поставила печать на колдовстве как на преступлении актом своего парламента, принятым еще в 1563 году, с поправками, внесенными в 1649 году. Инквизиторами и

преследователями выступали священнослужители. Они выслушивали признания и применяли пытки, и их жестокость была соизмерима с жесткой и строгой теологией, которая замораживала кровь милосердия в их жилах.

Судебные процессы часто проводились специальными комиссиями, создаваемыми тайным советом по ходатайству пресвитерии или генеральной ассамблеи. Именно здесь использовались эти ужасные орудия пыток - кащилавис, ланг ирнис, сапог и пилливинки, - чтобы вырвать признание у несчастных жертв. Это странная и жуткая история ужасов, подробно рассказанная в судебных протоколах штата и других местах, начиная с казни Джанет Дуглас - леди Гламмис и заканчивая казнью бедной старушки в Дорнохе, которая грелась у костра, устроенного для ее сожжения. В сознании шотландцев настолько прочно укоренилась вера в колдовство как в грех и преступление, что когда в 1736 году законы против него были отменены, шотландцы, занимавшие самые высокие посты в церкви и государстве, выступили против отмены как противоречащие закону Божьему; а Уильям Форбс в своих "Институтах шотландского права" называет колдовство "черным искусством, с помощью которого странные и удивительные вещи творятся силой, происходящей от дьявола".

Этот взгляд на то, что происходило на континенте, в Англии и Шотландии, ценен тем, что он бросает свет на верования и убеждения англичан-пилигримов и пуритан в их новых владениях, на их негласную зависимость от сложившихся прецедентов, на их легкое верие в вопросах колдовства и на их абсолютное доверие к священному писанию и светским авторитетам в вопросах судопроизводства, и исполнение мрачных приговоров судов, пока отвратительная работа обвинителей и искателей, заблуждения министров и магистратов, воспламененных ошибочным рвением, не исчезли в трезвом размышлении, реакции общественного разума и совести, которые наконец-то сокрушили махинации дьявола и его приверженцев в высших кругах.

ГЛАВА IV

"Таким образом, среди всех суеверий, "дошедших" до нас из первобытных веков, вера в колдовство пустила самые глубокие корни и оказалась самой живучей. Во все времена и во всех местах, вплоть до недавнего времени, среди наиболее развитых сообществ, реальность колдовства принималась без сомнений, и едва ли какое-либо человеческое поверье подкреплено таким огромным количеством записанных свидетельств".

"Учитывая тот факт, что исход пуритан в Новую Англию произошел во время правления Карла I, в то время как преследования за колдовство усиливались до максимума в родной стране, довольно странно, что в Новом Свете произошло так мало случаев". *Новая Франция и Новая Англия* (стр. 136-144), ФИСКЕ.

Предки верили в колдовство - заключение договоров с дьяволом - и во все его дьявольские тонкости. У них были убедительные основания для своей веры, подтвержденные примером и опытом. В своих кодексах они записали его как смертное преступление. Как уже было

показано, они находили авторитет в Библии и английских прецедентах. Они укрепили свои уголовные кодексы, как и свое богословие, в широкой и глубокой гавани ветхозаветных постановлений, пророчеств и предсказаний, и не сомневались, что "Писание содержит совершенное правило для руководства и управления всеми людьми во всех обязанностях, которые они должны выполнять перед Богом и людьми".

Массачусетс, Коннектикут и Нью-Хейвен в самом начале своей истории приняли эти законы о капитале:

В Массачусетсе (1641 г.):

"Колдовство, заключающееся в общении со знакомым духом, карается смертью".

"Консультирующихся с ведьмами не терпеть, но либо пресекать смертью, либо изгонять, либо подвергать другому подходящему наказанию". (*Абстрактные законы Новой Англии*, 1655 г.).

В Коннектикуте (1642 г.):

"Если кто-либо из мужчин или женщин будет ведьмой, то есть будет иметь или советоваться со знакомым духом, они должны быть преданы смерти". Исход xxii, 18; Левит xx, 27; Второзаконие xviii, 10, 11. (*Colonial Records of Connecticut*, Vol. I, p. 77).

В Нью-Хейвене (1655 г.):

"Если кто-либо окажется ведьмой, он должен быть предан смерти согласно Исходу xxii, 18; Левит xx, 27; Второзаконие xviii, 10, 11" (*Колониальные записи Нью-Хейвена*, том II, с. 576, Код. 1655).

Эти законы имели силу до тех пор, пока не прекращалась эпидемия.

Ведьм судили, осуждали и казнили, не сомневаясь в их законной силе в сознании присяжных, адвокатов и судов, пока не наступил час реакции, ускоренный сомнениями и критикой источников и характера доказательств, и магистраты и духовенство не остановились в своих преследованиях и обличениях предполагаемого преступления, рожденного заблуждением и взращенного разгулом теологии.

"Их не учили сомневаться в мудрости или гуманности английского уголовного права". (*Голубые законы - истинные и ложные*, стр. 15, TRUMBULL.)

То тут, то там в Новой Англии, после великой иммиграции из Старой Англии, в 1630-40 годах, во времена Содружества и до Реставрации, происходило несколько случаев колдовства, но мания не накладывала свою печать на умы людей и не вдохновляла их на безумные поступки до дней стремительного наступления в Массачусетсе и Коннектикуте в 1692 году, когда зенит правления Сатаны был достигнут в пуританских колониях.

Несколько слов о трагедии в Салеме уместны и необходимы. Они написаны потому, что это была последняя вспышка эпидемической демонопатии среди цивилизованных народов; ею воспользовались писатели за рубежом, оставив на заднем плане ужасающую историю обращения с этим заблуждением в своих странах; она в какой-то степени сопровождалась аналогичными проявлениями и методами подавления в родственных колониях; его разжигали люди, занимавшие высокие посты, которые радовались его безжалостному уничтожению как религиозному долгу и облегчали впоследствии свою совесть раскаянием,

признанием и угрызениями совести за свою доблестную службу в армии теологического дьявола; и особенно это контрастирует с более осторожными и здоровыми методами, которые применялись в правительствах Коннектикута и Нью-Хейвена во время апогея заблуждения.

Что говорят историки и ученые, некоторые из предков которых были свидетелями или участниками трагедий и чье знакомство с фактами не поддается никакому сомнению?

"В целом это самый жуткий эпизод в американской истории, и он проливает яркий свет на длинную историю о колдовстве в прошлом". (*Fiske's New France and New England*, 195.)

"Святой священник в церкви; женщина с алой буквой на рынке! Какое воображение было бы достаточно неосторожным, чтобы предположить, что на них обоих лежит одно и то же палящее клеймо". (*Алая буква*, HAWTHORNE.)

"Мы становимся партнерами в приходских и деревенских распрях. Мы принимаем участие в сплетнях, разносящихся по углам, и впервые узнаем, сколько подлых и чисто человеческих мотивов, осознанных или неосознанных, придавали импульс и накал страстям действующих лиц той памятной трагедии, которая нанесла смертельный удар в этой стране по вере в сатанинские договоры." (*Among my Books-Witchcraft*, p. 142, LOWELL.)

"Трагедия подошла к концу. Она длилась около шести месяцев, с первых обвинений в марте до последних казней в сентябре..... Это была эпидемия безумного суеверного страха, о которой горько сожалеть, и пятно на высокой цивилизации колонии Бэй". (*Historic Towns of New England, Salem*, p. 148, LATIMER.)

Что было сделано в Салеме, когда разразилась буря неразумия? Кто был главными действующими лицами? Вот что было сделано. С момента первого обвинения в марте 1692 года до последней казни в сентябре 1692 года девятнадцать человек были повешены и один человек был приговорен к смерти [D] (*ни одна ведьма никогда не была сожжена в Новой Англии*), сотни невинных мужчин и женщин были заключены в тюрьму, бежали в изгнание или скрывались, их дома были разрушены, их поместья разорены, а их семьи и друзья оставлены в печали, тревоге и запустении; И все эти террористические действия совершались по приказу главных людей в общинах, магистратов и министров".

[D] Пятьдесят пять человек подверглись пыткам, а двадцать были казнены до окончания заблуждения. *Ency. Americana* (Vol. 16, "Witchcraft").

Апхэм в своей книге "*Салемское колдовство*" (т. II. с. 249-250) так описывает ситуацию.

"Тюрьмы в Салеме, Ипсвиче, Бостоне и Кембридже были переполнены. Все общественные устои были разрушены. Жизнь каждого человека находилась во власти каждого человека. Страх застыл на каждом лице, ужас и беда царили во всех сердцах, тишина царила на улицах; все, кто мог, покидали страну; дела стояли на месте; В умах людей поселилось убеждение, что темная и адская конфедерация закрепилась в стране, угрожая свергнуть и уничтожить религию и нравственность и установить царство князя тьмы в стране, которая молитвами, слезами и страданиями своих благочестивых отцов была посвящена Церкви Христовой, служению и поклонению истинному Богу. Ощущение, поистине мрачное и ужасное, стало всеобщим, что Божье провидение удалено от них; что сатана отпущен на свободу, и он и его единомышленники имеют свободную и неограниченную власть ходить туда-сюда, мучить и уничтожать, кого пожелает".

Судебные процессы проводились специальным судом, в состав которого входили Уильям Стоутон, Питер Сержант, Нат. Солтонстолл, Уэйт Уинтроп, Барто Гедни, Джон Ричардс, Сэмл. Сьюолл, Джон Хаторн, То. Ньютон и Джонатан Корвин, ни один из которых не был юристом.

Что бы ни думали его соратники о своих путях служения Богу, после окончания трагедии Сьюолл, один из самых ревностных судей, публично признался в своих заблуждениях перед прихожанами Старой Южной церкви 14 января 1697 года. Звучали ли в его ушах мучительные стоны бедного старого Джайлса Кори, придавленного насмерть досками, утяжеленными камнями, или молитвы святого Берроуза?

"Поведение судьи Сьюолла заслуживает нашего особого восхищения. В течение всей оставшейся жизни он ежегодно в частном порядке проводил день унижения и молитвы, чтобы сохранить в памяти чувство раскаяния и скорби за ту роль, которую он сыграл в этих испытаниях. В день всеобщего поста он встал в том месте, где привык совершать богослужения, на старом Юге, в Бостоне, и в присутствии большого собрания передал на кафедру письменное признание, признавая ошибку, в которую он был введен, молясь о прощении Бога и своего народа, и заканчивая просьбой ко всем прихожанам объединиться с ним в благочестивом прощении, чтобы не навлечь недовольство Всевышнего на свою страну, свою семью или себя. Во время публичного чтения газеты он оставался стоять. Это был поступок истинной мужественности и достоинства души". (*Upham's Salem Witchcraft*, Vol. II, p. 441).

Мрачный, суровый, узкий, каким бы он ни был, этот человек в своем самоосуждении вызывал уважение всех истинных людей.

Священнослужители были заодно с магистратами в их заблуждениях и неумеренном рвении. Спустя двести шестнадцать лет после того, как в Массачусетсе повесили последнюю ведьму, более ясный свет падает на одну из ярких личностей того времени - Коттона Мазера, которому до недавнего времени приписывали главную ответственность за преследования в Салеме.

Заслужил ли он это?

Роберт Калеф в книге *"Больше чудес невидимого мира"*, Бэнкрофт в книге *"История Соединенных Штатов"*, и Чарльз У. Апхэм в книге *"Салемское колдовство"* - главные авторы, которые поместили Мазера на передний план тех ужасных сцен, как ведущего священника того времени, активного личного участника судебных процессов и казней и фанатика в поддержании министерского достоинства и господства.

С другой стороны, ученый Уильям Фредерик Пул, сначала в *"Североамериканском обозрении"* в 1869 году, а затем в своей статье *"Колдовство в Бостоне"* в 1882 году, в *"Мемориальной истории Бостона"*, называет Калефа незрелым юношей и говорит, что его очевидным намерением и намерением нескольких неизвестных авторов, которые ему помогали, было очернить бостонских священников и произвести сенсацию.

А покойный Джон Фиск в своей книге *"Новая Франция и Новая Англия"* (стр. 155) утверждает, что:

"Правила Мазера (о доказательствах) не позволяли выносить обвинительный вердикт только на основании лживых показаний страдальцев, и если бы эта полезная осторожность соблюдалась, ни одна ведьма никогда не была бы повешена в Салеме".

Что же это были за правила доказательств и процедуры, приписываемые Мазеру? Через специальный суд, назначенный для проведения суда над ведьмами, и в самом начале его заседаний было запрошено мнение двенадцати священнослужителей Бостона и окрестностей о колдовстве. Коттон Мазер написал, а его помощники подписали ответ 15 июня 1692 года, озаглавленный *"Возвращение нескольких священнослужителей, проконсультированных его превосходительством и достопочтенным советом по поводу нынешнего колдовства в деревне Салем"*. Это было мнение священнослужителей, и очень важно отметить, что в нем говорится о призрачных доказательствах, [E] поскольку именно на основании таких доказательств было вынесено множество приговоров:

"1. Состояние наших бедных соседей, которые сейчас страдают от приставаний из Невидимого Мира, мы считаем настолько плачевным, что их состояние требует максимальной помощи со стороны всех людей в их возможностях.

"2. Мы не можем не признать со всей благодарностью успех, который милосердный Бог даровал кропотливым и усердным усилиям наших достопочтенных правителей по обнаружению отвратительных колдовств, совершаемых в стране; смиренно молимся, чтобы раскрытие этих таинственных и зловещих злодеяний было доведено до совершенства.

"3. Мы считаем, что в преследовании этих и всех подобных колдовств необходима очень критическая и изысканная осторожность, чтобы из-за слишком большого доверия к вещам, полученным только по уполномочию дьявола, не открылась дверь для длинного ряда несчастных последствий, и сатана не получил преимущество над нами; ибо мы не должны быть в неведении относительно его приемов.

"4. Так как в жалобах на колдовство могут быть вопросы, которые не равнозначны вопросам предположения, и могут быть вопросы предположения, которые, однако, не могут быть вопросами осуждения, поэтому необходимо, чтобы все разбирательства по этому поводу велись с особой нежностью к тем, на кого жалуются, особенно если это были люди, ранее имевшие безупречную репутацию.

"5. Когда проводится первое расследование обстоятельств тех, кто может находиться под справедливым подозрением в колдовстве, мы могли бы пожелать, чтобы было допущено как можно меньше шума, компаний и открытости, которые могут слишком поспешно разоблачить тех, кого исследуют, и чтобы не использовалось ничего в качестве теста для суда над подозреваемыми, в законности которого может сомневаться народ Божий, но чтобы соблюдались указания, данные такими рассудительными авторами, как Перкинс и Барнард.

"6. Презумпции, на основании которых люди могут быть преданы суду, и тем более приговоры, на основании которых люди могут быть осуждены как виновные в колдовстве, должны быть, конечно, более значительными, чем едва ли обвиняемые представляются больным в виде призрака, поскольку несомненно и известно, что демон может по Божьему попущению являться даже в дурных целях в облике невинного, да, и добродетельного человека. Мы также не можем считать изменения, произведенные в страдальцах взглядом или прикосновением обвиняемого, безошибочным доказательством вины, но часто можем злоупотребить дьявольским легиллименцией.

"7. Мы не знаем, не нанесут ли дьяволы какие-нибудь значительные оскорбления, если мы не поверим этим свидетельствам, вся сила и мощь которых исходит только от них, и не поставят ли точку в развитии ужасного бедствия, начавшегося для нас в обвинении стольких людей, из которых некоторые, мы надеемся, еще чисты от великого проступка, возложенного на них.

"8. Тем не менее, мы не можем не смиренно рекомендовать правительству скорейшее и энергичное преследование тех, кто оказался несносным, в соответствии с указаниями, данными в законах Божьих и полезных статутах английской нации для выявления колдовства."

[E] Иллюстрация: Ребенок Энн Путнам в своих показаниях против преподобного мистера Берроуза рассказала, что однажды вечером к ней явился священник и попросил ее записать свое имя в дьявольскую книгу. Затем появились две женщины в намотанных простынях, они гневно смотрели на священника и ругали его до тех пор, пока он не захотел исчезнуть. Затем женщины рассказали Энн, что это были призраки первой и второй жен мистера Берроуза, которых он убил.

Действительно ли Лонгфелло, критически изучив оригинальные свидетельства и записи, верно истолковал взгляды Мазера в его диалоге с Хаторном?

МАТЕР:

"Помни, что как воробей не падает на землю

без воли Божьей, так и ни один дьявол

Не может спуститься с воздуха без его соизволения.

Мы должны узнать".

ХАТХОРН:

"Дорогой сэръ, мы навели справки;

тщательно просеяли вопрос,

А затем просеяли его заново".

МАТЕРЬ:

"Если Бог позволит

Этим злым духам из невидимых краев

Посещать нас с удивительными сведениями,

Мы должны узнать, какова причина этого,

Но не принимать свидетельство, данное

Призраками, как неопровержимое доказательство вины

обвиняемого".

ХАТОРН:

"На таких свидетельствах

Мы не опираемся на них. Есть много способов.

В которых виновные сами себя предают".

МАТЕРЬ:

"Будь осторожен, неси нож с такой точностью.

Чтобы с одной стороны не пролилась невинная кровь

От чрезмерного рвения, а с другой

Не дать приюта ни одному делу тьмы".

Трагедии Новой Англии (4, 725), LONGFELLOW.

Какими бы ни были предостережения Мазера в суде, его лидерство в учебе, его амбиции и рвение священнослужителя, до сих пор нет никаких свидетельств его личного участия в трагедиях, чтобы он поднял руку, чтобы остановить начавшуюся бурю терроризма, или крикнул магистратам, чтобы они остановились в своей неумолимой работе. Напротив, после казни шести жертв, 4 августа 1692 года, в книге *"Рассуждение о чудесах невидимого мира"* Мазер написал следующее, обдуманное, холодное послесловие:

"Они - судьи - использовали, как судьи делали это и раньше, призрачные свидетельства, чтобы ввести их в дальнейшее расследование жизни обвиняемых; и они после этого, по чудесному Божьему Провидению, были так усилены другими свидетельствами, что некоторые из банды ведьм были справедливо казнены".

А год спустя, в свете всего своего личного опыта и расследования, Мазер торжественно заявляет:

"Если посреди множества недовольств среди нас публикация этих судебных процессов может вызвать такую благочестивую благодарность Богу за то, что правосудие так далеко свершилось среди нас, я буду радоваться, что Бог прославлен".

На ком бы ни лежала ответственность в Салеме, истина заключается в том, что в условиях всеобщего страха и паники в умах как духовенства, так и мирян царил дух фанатизма и злобы, в некоторых случаях такой, что пастор Первой церкви указал на трупы преданной и святой жены Джайлса Кори и других людей, раскачивающихся взад и вперед, и сказал: "Как печально видеть восемь адских огненных клейм, висящих там".

Этот обзор колдовства, старого и нового, его развития от колдовства и магии древних до средневековой теологической догмы о власти Сатаны, его постепенного превращения в эпидемическую демонопатию, его медленного роста в американских колониях, его вулканической вспышки в конце семнадцатого века, уместен и подходит для этого рассказа о заблуждении в Коннектикуте, его подъеме и подавлении, его твердой власти над умами и совестью колониальных лидеров в течение трехсот лет после заселения городов, главы в истории Коннектикута, написанной при наличии реальных фактов, ставших теперь известными и доступными, и с целью исторической точности.

ГЛАВА V

"От колонистов Новой Англии не следовало ожидать, что они первыми разберутся в заблуждении, которым был одурачен весь цивилизованный мир, а также самые серьезные и знающие люди в нем. Колонисты Коннектикута и Нью-Хейвена, а также Массачусетса, как и все остальные христианские люди того времени - по крайней мере, за редчайшими исключениями - верили в реальность ужасного преступления, называемого колдовством". PALFREY'S *New England* (Vol. IV, pp. 96-127).

"Правда в том, что оно [колдовство] пронизывало всю христианскую церковь. Законодатели и священнослужители Новой Англии находились под его влиянием не меньше, а даже больше, чем законотворцы и священнослужители Старой Англии". *Голубые законы - истинные и ложные* (стр. 23), TRUMBULL.

"Один ---- из Виндзора привлечен к суду и казнен в Хартфорде за ведьму". WINTHROP'S *Journal* (2: 374, Savage Ed., 1853).

Здесь начинается первая глава истории о заблуждениях в Коннектикуте. Это запись, сделанная Джоном Уинтропом, губернатором колонии Массачусетского залива, в его знаменитом дневнике, без указания конкретной даты, но, вероятно, весной 1647 года.

Она не имеет особого значения, поскольку некоторые авторы сделали из нее вывод о том, что она позволяет установить относительную дату самой ранней казни за колдовство в Новой Англии и разместить ее в одном из трех первоначальных городов Коннектикута.

Какое значение имеет сегодня, была ли Мэри Джонсон, как гласит традиция, или Алсе Янгс, как гласит правда, предана смерти за колдовство в Виндзоре, штат Коннектикут, в 1647 году, или Марта Джонс из Чарльзтауна, штат Массачусетс, была повешена за то же преступление в Бостоне в 1648 году, как также записано в "Журнале Уинтропа"?

"Возможно, можно считать большим пренебрежением или предвзятостью то, что в Коннектикуте не рассказывается о колдовстве. Единственная причина в том, что после самых тщательных поисков не удалось найти ни обвинительного заключения против какого-либо лица за это преступление, ни какого-либо процесса, связанного с этим делом". (*История Коннектикута*, 1799 г., предисловие, БЕНДЖАМИН ТРУМБУЛЛ, доктор философии).

"Следует сказать несколько слов по поводу упоминания автором темы колдовства в Коннектикуте..... Я полагаю, что это строго правда, поскольку он говорит, что "не удалось найти ни обвинительного заключения против какого-либо лица за это преступление, ни какого-либо процесса, связанного с этим делом".

"Однако следует признать, что тщательное изучение официальных колониальных записей Коннектикута и Нью-Хейвена не оставляет сомнений в том, что гудвайф Бассет была осуждена и повешена в Стратфорде за колдовство в 1651 году, а гудвайф Кнапп - в Фэрфилде в 1653 году. В "*Журнале Уинтропа*" также записано, что "одна ---- из Виндзора была осуждена и казнена в Хартфорде за колдовство" в марте 1646-47 годов, что, если это действительно произошло, является первым случаем казни за колдовство в Новой Англии. Приведенная здесь цитата является единственным известным авторитетом для этого заявления и открывает вопрос о том, может ли что-то, вероятно, записанное в журнале как слух, быть принято за авторитетное свидетельство о происшествии..... Однако факт остается фактом: официальные записи, как говорит наш автор, умалчивают о реальных процессах, и только путем умозаключений из этих записей можно узнать, что казни имели место". (Введение к переизданию книги *Трамбулла "История Коннектикута"*, 1898 г., ДЖОНАТХАН ТРАМБУЛЛ).

Ищущий достоверную информацию о колдовстве в Коннектикуте может легко забрести в лабиринт противоречий, и последнее процитированное выше утверждение является яркой иллюстрацией, когда со всех сторон имеются свидетельства обратного. Предания, слухи, сплетни, искажения, ошибки, все это окрашено невежеством или полужнанием, или местной ревностью или гордостью, были сплетены в моток прецедента и признания, и названы историей.

Как уже говорилось, писатели широкого профиля от Трумбулла до Джонстона не могут сказать ничего ценного по этому вопросу; открытые официальные записи и новейшая история - *Коннектикут как колония и штат - охватывают* лишь некоторые случаи, и нигде с самого начала и по сей день история колдовства не была рассказана полностью.

Коннектикут ничего не потеряет ни в имени, ни в славе, ни в чести, если спустя более двух столетий после казни последней ведьмы в его пределах факты о его доле в странном суеверии будут подтверждены современными записями о событиях.

Как лучше всего рассказать эту историю? Ясно, насколько это возможно, словами самих действующих лиц тех трагических сцен, словами министра и магистрата, судьи и присяжного, обвинителя и обвиняемого, а также искателя. В этот суд пришли все эти личности, чтобы стать свидетелями скорбного шествия жертв на эшафот или в ссылку, или к оправданию и освобождению с последующей жизнью в подозрениях и общественном остракизме.

Призраки террора не сидели в одиночестве у каминов бедных и ничтожных: они преследовали высокопоставленных лиц, были известны мужчинам и женщинам, занимавшим первые места в образовании и социальных добродетелях, а также имевшим огромное влияние в церкви и государстве.

Этот факт можно полностью подтвердить, взглянув на высокопоставленных лиц, председательствовавших на одном из самых ранних процессов над колдуньями, - людей знатного происхождения, образованности, достижений, лидеров в колониальных делах, чья память чтится по сей день.

Это были судьи на заседании под названием "Особый суд в Хартфорде по делу Джона Каррингтона и его жены 20 февраля 1662 года" (см. *Рес. Р.С.*, 2: 17): Эдв. Хопкинс, губернатор Джон Хейнс, заместитель, мистер Уэллс, мистер Вулкотт, мистер Уэбстер, мистер Каллик, мистер Кларк.

Этот суд рассматривал дела о мелких правонарушениях, и ему "помогали присяжные", как причудливо говорит в одной из своих исторических работ глубокий знаток колониальной истории, покойный Шерман В. Адамс. Вот эти присяжные:

мистер Фелпс	Джон Уайт	Джон Мор
мистер Тайлекоут	Уилл Ливис	Эдв. Грисволд
Мистер Холлистер	Сэм. Смит	Стеф. Харт
Дэниел Милтон	Джон Пратт	Тео. Джадд

Перед этим судом - представительным для тех, кто будет заниматься подобными делами позже, состоящим из передовых граждан и людей из обычных слоев общества, наделенных твердым здравым смыслом и, предположительно, вдохновленных духом справедливости и честной игры, - предстали Джон Каррингтон и его жена Джоан из Уэзерсфилда, которым присяжные вынесли обвинительный вердикт.

Следует четко помнить, что все эти люди, как в этом, так и во всех других процессах над ведьмами в Коннектикуте, знаменитые или простые, как и многие их потомки, чьи имена записаны в списках патриотических обществ в наши дни открытия и эксплуатации предков, были абсолютными верующими в силы Сатаны и его махинации с помощью колдовства и в доказательства, которые тогда приводились в доказательство этого, Они были приучены к такому легковерию своим образованием и опытом, своими теологическими доктринами и законами старой Англии, но при этом были одеты в праведность, которая, как оказалось в итоге, заставляла их скептически относиться к некоторым предполагаемым доказательствам вины и быстро откликаться на призывы разума и милосердия, когда те взывали к их спокойному суждению и размышлениям о грехах их сограждан.

Нигде нельзя так ясно изложить истину, так справедливо оценить реальный характер доказательств, на основании которых были вынесены приговоры, как в показаниях и устных свидетельствах самих очевидцев. Они являются вечным памятником легковерия, суеверия и религиозного безумия, которые на время затуманили разум самых мудрых людей, а также злобы и сатанинской изобретательности людей, которые, одержимые дьяволом, обвиняли своих друзей и соседей в преступлении, караемом смертью.

Эта мрачная глава колониальной истории также не лишена вспышек юмора и нелепости, если следовать абсурдным и разнузданным свидетельствам, которые были выбраны в качестве полной иллюстрации всей серии в годы колдовского кошмара. Они частично приводятся здесь, , для достоверности и точности, в том виде, как они записаны в различных

судебных протоколах и показаниях, опубликованных и неопубликованных, в старинном стиле написания, и по многим причинам заслуживают самого пристального изучения.

Однако для лучшего понимания уникальных показаний свидетелей-ведьм будет лучше, если сначала будут представлены авторитетные основания для обследования ведьмы, а также краткое изложение законных тестов на невиновность или виновность. Они написаны почерком Уильяма Джонса, заместителя губернатора Коннектикута и члена суда на некоторых процессах.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ДОПРОСА ВЕДЬМЫ

"1. Печально известная клевета по общему мнению народа - основание для подозрений.

"2. Вторым основанием для строгого допроса является свидетельство товарища ведьмы о том, что этот человек - ведьма, но этого недостаточно для осуждения или приговора.

"3. Если после проклятия следует смерть или, по крайней мере, несчастье для стороны.

"4. Если после ссоры или угрозы последует несчастье, так как после проклятия человек дьявольски настроен и использует угрозы, и это также является серьезным основанием для осуждения.

"5. Если подозреваемый - сын или дочь, слуга или знакомый, сосед или старый компаньон известной или осужденной ведьмы, это тоже прюсумкон, ибо колдовство - это искусство, которому можно научиться и которое передается от человека к человеку, и часто случается, что ведьма, умирая, оставляет после себя несколько вышеупомянутых наследств своего колдовства.

"6. Если вы подозреваете, что у вас есть знак дьявола, то считается, что когда дьявол заключает с вами договор, он всегда оставляет за собой свой знак, чтобы вы знали, что он его собственный, если нет явной причины для такого знака.

"7. Наконец, если экзаменуемый будет непостоянен и противоречить сам себе в своих ответах.

"Thus much for examinacon wch usually is by Q. and some tymes by torture upon strong & grt presumcon.

"Для убеждения оно должно быть основано на справедливых и достаточных доказательствах. Доказательства для убеждения бывают двух видов: 1) одни менее достаточные, другие более достаточные.

"В прежние времена для этого использовали раскаленное железо и обжигающую воду. Приходилось класть руку в одну или брать другую, если не пострадал, то его очищали, если пострадал, то осуждали за ведьму, но это было категорически осуждено. В некоторых странах другие доказательства оправдывались некоторыми учеными, бросая связанную ведьму в воду, если она расклевывалась, то считалась невиновной, если не тонула, то виновной, но все эти попытки автор считает суеверными и необоснованными и даже хуже. Хотя бросание в воду некоторые оправдывают тем, что ведьма, заключив договор с дьяволом, отказалась от крещения, и поэтому между ней и водой существует антипатия, но этого он не делает. Другим недостаточным свидетельством ведьмы является свидетельство чародея, который пытается показать лицо ведьмы страдающему в стекле, но это он считает дьявольским и опасным, так как ведьма может изображать невиновного человека. Если же после проклятий и угроз последует несчастье или если больной человек, подобно Ди, примет

это на свою смерть, такой человек околдовал его, то это сильные основания для подозрений для строгого осмотра, но не достаточные для осуждения.

"Но более верными доказательствами, достаточными для осуждения, являются добровольное признание подозреваемого, признанное достаточным доказательством как богословами, так и юристами. Или 2 показания 2 свидетелей хорошего и честного доклада, которые подтверждают вещи в их знании перед магистратом 1, или ут ye сторона обвиняемого сделал сговор с ye devill или 2d или hath be some knowne практики колдовства. Аргументы для доказательства того или другого должны быть следующими: 1 если они могут доказать, что ваш клиент обратился к дьяволу за помощью, то этот пт дьявол обязывает колдунов.

"Или 2 если ye pty hath entertained a familiar spt in any forme mouse cat or othr visible creature.

"Или 3, если они под присягой утверждают, что ваша дочь делала любое действие или работу, которая предполагает связь с вашей дьявольщиной, например, показывала лицо человека в стекле, или использовала заклинания или такие действия, предсказывая грядущие события, поднимая бури, или вызывая форму мертвого человека, чтобы появиться, или подобное, это достаточно свидетельствует о ведьме.

"Но хотя эти вещи трудно доказать, все же есть способы прийти к знанию о них, ибо обычно сатана не скрывает ничего, пока не будет подтверждена лига, и тогда он ничего не обнаруживает о них, ибо что бы ведьмы ни замыслили, дьявол не замысливает ничего, кроме их полного смятения, поэтому в справедливом суде Божьем так часто случается, что некоторые ведьмы признанием обескураживают вас или правдивыми свидетельствами осуждаются.

"И причины, по которым дьявол мог бы обнаружить вас, - это 1 его злоба ко всем людям 2 его ненасытное желание, чтобы ведьмы не были уверены в вас до сих пор.

"И авторы предупреждают присяжных и т. д. не осуждать подозреваемых на голых предположениях без хороших и достаточных доказательств.

"Но если их признают виновными в этом ужасном преступлении, их следует предать смерти, ибо Бог сказал, что ведьма не должна жить".

Обвинителю и прокурору помогал в их работе особый способ. Существовала теория и вера в то, что каждая ведьма помечена - очень частным образом помечена - дьяволом, и обнаружить эти метки можно только при личном осмотре. Поэтому на службе у судов появился слуга, известный как "искатель", обычно женщина, поскольку большинство несчастных, которых обвиняли, были женщинами.

Обнаружение и идентификация ведьминых следов сопровождалось отвратительными подробностями, некоторые из отчетов не поддаются печати. Однако для правильного понимания этого заблуждения и народных мнений, которые сделали его возможным, необходимо, чтобы эти случаи, отвратительные и тошнотворные, были приведены в надлежащих пределах, чтобы удовлетворить запросы, а не любопытство, и потому что они могут быть отмечены в различных записях.

Стандартным авторитетом в области судопроизводства в Англии, признанным в преследованиях за колдовство в колониях Новой Англии, была книга *Далтона "Правосудие в стране"*, впервые опубликованная в 1619 году в Англии, а последнее ее издание вышло в 1746 году.

В его главе "Колдовство" есть такие указания относительно ведьминых знаков:

"У этих ведьм обычно есть знакомый или дух, который появляется перед ними, иногда в одном облике, иногда в другом; как в облике мужчины, женщины, мальчика, собаки, кошки, жеребенка, зайца, крысы, жабы и т.д. И этим своим духам они дают имена, и они собираются вместе, чтобы окрестить их (как они говорят)..... Кроме сосания, дьявол оставляет на их теле и другие отметины, иногда в виде синих или красных пятен, как от укуса блохи, иногда плоть погружается внутрь и становится полой. И эти дьявольские знаки неощутимы и, будучи уколоты, не кровоточат, и часто находятся в самых потаенных местах, а потому требуют усердного и тщательного поиска". Эти два первых пункта являются основными для обнаружения и осуждения ведьм".

Эти методы были приняты в судебном процессе против ведьм в Коннектикуте, и достаточно привести один из отчетов комиссии - Сары Берр, Абигайль Берр, Абигайль Ховард, Сары Уэйкман и Ханны Уилсон, - "назначенной (судом) для проведения исследования тел Марси Дисброу и Гудвиф Клаусон" в Фэрфилде в сентябре и октябре 1692 года, под присягой перед Джонатаном Беллом, комиссаром, и Джоном Эллином, секретарем.

"Мы, Сара Бер и Эбигалл Бер, Эбигейл Ховард и Сара Вакман, все из Фэйрфилда, вместе с Ханной Уилсон, по приказу власти были направлены для проведения исследования тел Марси Дисброу и Гудвифа Клаусона, чтобы узнать, что они могут найти на телах каждого из них и обоих; и мы свидетельствуем о том, что на теле доброй женщины Клаусон мы нашли на ее секретных частях, растущих в пределах губ, примерно такой же ширины и достигающих без губ примерно дюйма и половины длины, похожих по форме на собачью косицу, которая, как мы полагаем, является вневсуальной для женщин.

"а что касается Марси, то мы находим на Марси на ее тайных частях, растущих в ее губах, лоскуты кожи, и когда они тянутся, они около дюйма в длину, несколько в форме пальца перчатки, сплюснутого.

"что потерять кожу Wee Judge больше, чем обычно для женщин".

"29 октября 1692 г. Вышеупомянутый присягнул и подтверждает.

"ДЖОН ЭЛЛАЙН СЕКРИ".

ГЛАВА VI

"Помня все это, неудивительно, что в Новой Англии ведьм судили, осуждали и предавали смерти; и то, как с этим ослабевающим суеверием справлялись юристы и священнослужители Коннектикута, еще больше свидетельствует о твердом здравом смысле, неприятии суеверий, политических и религиозных, и бесстрашном принятии этических предписаний великого Законодателя, которые повлияли на развитие их юриспруденции и

наложили на нее печать неповторимой индивидуальности." *Коннектикут; происхождение ее судов и законов* (N.E. States, 1: 487-488), HAMERSLEY.

"Они сделали охоту на ведьм одним из направлений своей социальной полиции и стремления к социальной солидарности. То, что это было неправильно и недобросовестно, можно согласиться; но сейчас, как и тогда, это обычное человеческое поведение. Это была самая нелогичная, капризная и опасная форма исполнения наказаний, устранения неприятностей и отгораживания от неприятных истин; она была плодотворна на несправедливость, угнетение, пролитие невинной крови и погашение света. Никто не может оправдать его или доказать, что он приносит пользу, которую нельзя было бы получить с гораздо меньшим злом другими способами. Но вполне естественно, что, полагая, что преступление существует, они использовали это убеждение, чтобы уничтожить обидчиков или раздражителей, недоступных никаким другим *законным* средствам. Они не изобретали преступление для этой цели и не изобретали смертную казнь за это преступление". *Коннектикут как колония* (1: 206), МОРГАН.

"Что касается того, что вы упомянули о бедном существе в вашем городе, которое страдает и упоминает мое имя перед собой и сыном, я приношу вам сердечную благодарность за ваше сообщение об этом и за ваше милосердие, о котором там говорится; и у меня есть большой повод благословить Бога, который по своей милости до сих пор не оставил меня впасть в такое ужасное зло." Выдержка из письма секретаря Эллина к Инкресу Мазеру, Хартфорд, 18 марта 1692-93 гг.

Обвинение в колдовстве было серьезным делом, вопросом жизни и смерти, и зачастую безопаснее было стать обвинителем, чем обвиняемым. Сделанное под влиянием ужаса, злобы, коварства, мести, религиозного слабоумия или других ингредиентов дьявольского варева, оно проходило через стадии подозрений, шпионажа, слежки и обысков, до официальных жалоб и обвинений, которые следовали за показаниями свидетелей, в безумии и бреде горячо рассказывавших о своей гибели, своих гротескных фантазиях, своих призрачных видениях, их страданиях от рук Сатаны и его орудий, и все это было направлено на людей, их соседей и знакомых, часто совершенно невинных, но с заметными личностными особенностями, или ведущих неправильный образ жизни по пуританским стандартам, или непопулярных в своих общинах, которые становились жертвой той или иной низменной страсти и привлекались к суду за смертельное преступление против личности и имущества.

Если принять во внимание реальное количество обвинений, судебных процессов, приговоров или оправданий, то количество вызванных свидетелей и данных показаний было очень велико. И последующие поколения обязаны своей возможностью правильно судить в этом вопросе прозорливости людей, занимавших видное положение в общинах, которые видели жизненную необходимость в протокольных свидетельствах, и уже в 1666 году в Генеральном суде Коннектикута было принято постановление о том, что

"Все свидетельские показания, улучшенные в любом суде этой корпорации по любому иску или делу, подлежащему рассмотрению, должны быть представлены в письменном виде и храниться секретарем или клерком этого суда в файле".

Этот предварительный анализ ставит искателя истины лицом к лицу с теми самыми свидетелями, которые оставили после себя в засвидетельствованных записях смехотворные

или торжественные, жалкие или смехотворные воспоминания о своей собственной глупости, заблуждении или дьявольском поступке, которые отметили их тогда и сейчас как избранных слуг сатаны.

Среди множества свидетелей и их показаний под присягой, ставших доступными в настоящее время, главная трудность заключается в отборе и исключении; и здесь будут представлены в контексте некоторые из главных показаний [F] и заявлений в наиболее заметных процессах по делам о колдовстве в некоторых городах Коннектикута, которые типичны для всех них и показывают, на основании каких пародийных доказательств присяжные вынесли свои вердикты, а суды - свои приговоры.

[F] Избранные свидетельства взяты из колониальных записей Коннектикута и Нью-Хейвена; из оригинальных показаний по некоторым делам о колдовстве в рукописях, являющихся частью так называемых "*Бумаг Вайлуса*", хранящихся сейчас в библиотеке штата Коннектикут; а также из заметок и статей о колдовстве покойного Чарльза Дж. Хоудли, доктора права, составителя колониальных записей и записей штата и на протяжении почти полувека библиотекаря штата.

КЭТРИН (КАТЕРАН) ХАРРИСОН

На суде помощников, состоявшемся в Хартфорде 11 мая 1669 года под председательством майора Джона Мейсона - покорителя пекотов, бывшего в то время заместителем губернатора, Кэтрин Харрисон, после допроса в суде по подозрению в колдовстве, была заключена в общую тюрьму, где должна была содержаться до суда и освобождения по закону.

На закрытом заседании суда в Хартфорде 25 мая 1669 года под председательством Джона Уинтропа, губернатора, с Уильямом Литом, заместителем губернатора, майором Мейсоном и другими помощниками, против заключенной было выдвинуто обвинение в следующих словах:

"Катеран Харрисон, ты, имя Катеран Харрисон (из Уэзерсфилда), обвиняешься в колдовстве за то, что ты, не имея страха Божьего перед своими глазами, общался с Сатаном, главным врагом Бога и человечества, и с его помощью общался с людьми. человечества и с его помощью совершал действия, выходящие за рамки обычного хода природы, и тем самым причинил вред телам различных подданных или сурового Господа Короля, от которых по закону Бога и этой корпорации ты должен был умереть."

Кэтрин не признала себя виновной и "предоставила себя суду присяжных", которым была принесена торжественная клятва:

"Ты клянешься великим и страшным именем вечно живого Бога, что хорошо и честно вынесешь справедливый вердикт и совершишь истинное освобождение между Суровым Господом Королем и таким заключенным или заключенными на суде, которые будут тебе поручены в соответствии с доказательствами, данными в суде, и законами, да поможет тебе Бог или Господь Иисус".

На майском заседании суда было проведено частичное разбирательство, но присяжные не смогли прийти к единому мнению, и был объявлен перерыв до октябрьского заседания, на

котором должен был быть вынесен вердикт, а заключенный тем временем был оставлен в тюрьме.

Кажется невероятным, что такие люди, как Уинтроп и Мейсон, Трактат и Лите и другие выдающиеся деятели тех дней, могли выступать в качестве судей на подобных процессах и со всей серьезностью и искренностью выслушивать и принимать на веру бредни, пародии на здравый смысл, насмешки над истиной, которые срывались с уст свидетелей в их показаниях. Некоторые из абсурдных обвинений против Кэтрин Харрисон заслуживают особого внимания и не нуждаются в комментариях. Они говорят сами за себя.

ТОМАС БРЕЙСИ (вероятно, Трейси) - *Неподходящая куртка и бриджи - Видение головы красного теленка - Убийственный совет - "Afflictinge"*

"Томас Брейси в возрасте около 31 года свидетельствует, что ранее Джеймс Уэйкли одолжил седло у этого Томаса Брейси, которое Томас Брейси отказался ему одолжить, он пригрозил Томасу и сказал, что было бы лучше, если бы он ему его одолжил. В тот же день Томас Брейси был на работе, делал куртку и и пару бриджей, он старался изо всех сил, чтобы правильно надеть рукава на куртку, и за несколько раз он надел рукава неправильно, поставив локоть на неправильную сторону, и был вынужден оторвать их и снова надеть, и все бриджи вырезал, имея два куска ткани с разными воротниками, Он так увлекся этим делом, что вырезал бриджи из одного воротника, а другой из другого воротника, таким образом, он был удручен в своем понимании или действии, но тем не менее в тот же день и час он был здоров в своем понимании и здоровье в других делах, и поэтому был вынужден оставить работу в тот день.

"Упомянутый Томас, находясь в доме Сарганта Хью Уэллса, что напротив дома Джона Харрисона, в Уэзерсфилде, увидел телегу, едущую к дому Джона Харрисона, груженную сеном, на вершине сена он прекрасно видел рыжую телячью голову, ушки стояли торчком, И, не сводя глаз с телеги, он сказал, что телега подъехала к барне, теленок исчез, а Харрисон стоял на телеге, которая не показалась Томасу раньше, и Томас не мог найти или увидеть никакого теленка, хотя и пытался увидеть его.

"После этого Томас Брейси произнес несколько слов, что он подозревает Кэтрин Гудди Харрисон в колдовстве, Кэтрин Харрисон встретила Томаса Брейси и пригрозила Томасу, сказав ему, что она будет с ним заодно. После этого Томас Брейси, будучи в здравом уме и здравии и прекрасно проснувшись, пришел к своим братьям. Томас увидел, что Джеймс Уэйкли и Кэтрин Харрисон стоят у его кровати и советуются, как убить Томаса, Джеймс Уэйкли сказал, что перережет ему горло, а Кэтрин посоветовала задушить его, и Кэтрин схватилась за Томаса, пытаясь задушить его, и тянула или щипала его так, будто его плоть была вырвана из костей, отчего Томас застонал. В конце концов его отец Мартен услышал и заговорил, тогда Томас вышел из теснин и немного полежал в тишине, и тогда Кэтрин снова приступила к страданиям и щипкам, Томас снова захрипел, мистер Мартен услышал, встал и подошел к Томасу, который не мог говорить, пока мистер Мартен не возложил на Томаса руки. Marten laid his hands on Thomas, then James and Katherin aforesaid went to the beds feete, his father Marten and his mother remained watchinge by Thomas all that night after, and the next day Mr. Marten and his wife saw the mark of the saide afflictinge and pinchinge."

"Датировано тринадцатым августа тысяча шестьсот шестьдесят восьмого года.

"Хэдли. Принято под присягой перед нами.

"ГЕНРИ КЛАРК. "СЭМЮЭЛ СМИТ.

Джозеф Дикинсон - **Голос** зовет: *"Хокканум! Хокканум! Хокканум! - Далекий крик - Коровы бегут "вприпрыжку".*

"Показания Джозефа Дикенсона из Нортгемптона, в возрасте около 32 лет, свидетельствуют, что рано утром он и Филип Смит из Хэдли спустились к большому сухому болоту, и там мы слышали голос, зовущий Хокканум, Хокканум, Идем Хокканум, и, зайдя дальше в болото, мы увидели, что это была Кэтрин Харрисон, которая звала как прежде. Мы видели, как Кэтрин ушла оттуда домой. Упомянутый Филипп расстался с Иосифом, и через некоторое время Иосиф снова встретил Филиппа, и тогда упомянутый Филипп подтвердил, что видел коров Кэтрин в миле от того места, где Кэтрин их позвала. Сказавший это Джозеф отправился домой и, возвращаясь, встретил Сэмюэля Белдена, ехавшего верхом по лугу. Сэмюэль Белден спросил Джозефа, видел ли он Кэтрин Харрисон? Самуэль сказал Джозефу, что видел ее возле ворот луга, когда она шла домой, и еще он сказал, что видел, как Кэтрин Харрисон, ее коровы бежали с большим насилием, таились на конце, в сторону дома, и сказал, что думает, что кошки будут дома так скоро, как Кэтрин, если они смогут выйти через ворота луга, и далее этот подсудимый говорит, что нет" Нортгемптон, 13, 6, 1668, взято при нас, Уильям Кларк Дэвид Уилтон. Выставлено в суде 29 октября 1668 года. Удостоверяет Джон Эллин, секретарь.

РИЧАРД МОНТЕГЮ - **Через** великую реку в Набук - *Тайна роящихся пчел*

"Ричард Маунтэгю, 52 лет, свидетельствует следующее: встретившись с доброй женой Харрисона в Уэзерсфилде, упомянутая Кэтрин Харрисон сказала, что рой ее пчел улетел через участок ее соседа Боремана на большой луг, а оттуда через большую реку в сторону Набука, но упомянутая Кэтрин сказала, что она снова их поймала; Это показалось Ричарду очень странным, потому что все это происходило в короткое время, и он полагал, что Кэтрин не ходила и не использовала никаких законных средств, чтобы принести вышеупомянутые пчелы." Датировано 13 августа 1668 года. Хэдли, под присягой перед нами, Генри Кларк, Сэмюэл Смит. Выставлено в суде 29 октября 68 года, что подтверждает Джон Эллин, секретарь.

Джон Грейвз - **Буколические** размышления - *Посягательство на соседскую "греблю" - Приключение с телегой - Сбежавшие волы*

"Джон Грейвс в возрасте около 39 лет свидетельствует, что раньше собирался жать на лугу в Уэзерсфилде, и его земля, на которой он должен был работать, лежала рядом с землей Джона Харрисона. Упомянутому Джону Грейвсу пришло в голову, что упомянутый Джон Харрисон и Кэтрин, его жена, по слухам, подозреваются в колдовстве, поэтому он пасет свой

скот на гребле земли доброго человека Харрисона, думая, что если упомянутые Харрисоны - ведьмы, то что-то нарушит спокойное кормление скота. Тогда он решился и привязал своих волов к веревке телеги, одного к одному концу, а другого к другому, пустив волов так быстро, как только мог, завязав на каждом конце по три или четыре быстрых узла и привязав свое ярмо к веревке телеги примерно посередине веревки между волами; а сам отошел примерно на 10 или 12 шестов в сторону, чтобы посмотреть, будет ли скот спокойно кормиться, как в других местах. Скот стоял и не кормился, и, пристально глядя на них, он увидел, что тележная веревка сама собой развязалась и упала на землю; тогда он пошел и завязал веревку крепче и побольше узлов ней и стал в стороне, как прежде, чтобы посмотреть, что будет. Через некоторое время волы, испугавшись, бросились бежать, и бежали с такой силой, что, по его мнению, от силы и быстроты их бега привязанное ярмо взлетело на высоту более шести футов, насколько он мог судить. Раньше скот обычно привязывали и кормили в других местах, а теперь, после того как его привязали на чужой земле, он кормится спокойно, как и в другое время". Датируется августом 1668 года. Хэдли; под присягой перед нами Генри Кларк, Сэмюэл Смит. Выставлено в суде 29 октября 1668 года, удостоверяет Джон Эллин, секретарь.

Джоан Фрэнсис - Больной ребенок - Призрак

Джоан Фрэнсис дает показания. "Около четырех лет назад, примерно в начале ноября, ночью, незадолго до того, как мой ребенок заболел, появилась добрая жена Харрисон или ее облик, и я сказала: "Господи, благослови меня и моего ребенка, вот добрая Харрисон". Я взяла ребенка и положила его между мной и моим мужем. Ребенок продолжал странно болеть около трех недель, хотел есть через день, а потом умер, у него были судороги. Мы чувствовали, как по бокам или в боку проходит какая-то штука, похожая на точильный камень". Роберт Фрэнсис говорит, что помнит, как его жена сказала в ту ночь, когда заболел ребенок: "Господи, благослови меня и моего ребенка, вот Гуди Харрисон".

ЖЕНА ИАКОВА ДЖОНСОНА - ящик на голове - диета, питье и пластыри - эпистаксис

"Рассказ жены Джейкоба Джонсона. Она говорит, что ее бывший муж был нанят добрым человеком Харрисоном, чтобы пойти в Виндзор с каноэ для еды, и он сказал мне, когда он лежал в своей постели в Виндзоре ночью у него был большой ящик на голове, и после, когда он вернулся домой, он был болен, и добрая жена Харрисон помог ему с диеты пить и пластыри, но через некоторое время мы послали к капитану. Этвуду, чтобы он помог моему мужу в его беде, но в тот же день, когда он пришел ночью, я вошла в дверь и, к моему ужасу, увидела подобие доброй жены Харрисон с лицом, обращенным к моему мужу, и я повернулась, чтобы запереть дверь, а она исчезла. После этого у моего мужа пошла кровь из носа необычайным образом, и так продолжалось (если на это не обращали внимания) до самой смерти". Присягнул в суде 29 октября 1668 года, удостоверяет Джон Эллин, секретарь".

Мэри Хейл - шумы и удары - собачье явление - голос в ночи - дьявол-лжец

"Примерно в конце ноября, 29 числа 1668 года, упомянутая Мэри Хейл лежала в своей постели, хороший огонь давал такой свет, что можно было видеть всю комнату, где находилась упомянутая Мэри, она услышала шум, и вскоре что-то упало ей на ноги с такой силой, что она боялась, как бы оно не сломало ей ноги, а затем оно навалилось на ее живот и угнетало ее так, как если бы оно выжимало дыхание из ее тела. Затем появилось уродливое существо, похожее на собаку, с головой, которую я ясно и отчетливо узнал, как голову Кэтрин Харрисон, недавно заключенной в тюрьму по подозрению в колдовстве. Мэри видела, как оно ходило взад и вперед по комнате и отправилось к постели отца, затем вернулось и исчезло. В тот день и семь следующих ночей после этого, лежа в своей постели, что-то навалилось на нее, как уже говорилось, сначала на ноги и ступни, а затем на живот, сдавливая и угнетая ее очень сильно. Она протянула руку, чтобы пощупать (потому что в комнате не было света, чтобы ясно различить). Мэри почувствовала лицо, которое, по ее мнению, было женским, а затем она получила сильный удар по пальцам, который мучил ее два дня, о чем она пожаловалась отцу и матери, и пальцы стали черными и синими. Во время этих приступов Мэри звала отца и мать, но не могла их разбудить, пока все не кончилось. После этого, в декабрьский день, ночью (ночь была очень ветреной) снова пришло нечто и заговорило с ней, сказав Марии: "Ты сказала, что я больше не приду, но не боишься ли ты меня? Мария сказала: нет. Голос ответил: я сделаю так, что ты будешь бояться, прежде чем я покончу с тобой; и вскоре Мария была сильно подавлена и угнетена. Тогда Мария стала часто звать отца и мать, они лежали совсем рядом. Тогда голос сказал: хотя ты и зовешь, они не услышат, пока я не уйду. Затем голос сказал: "Ты сказала, что я сохранил свою телегу, чтобы везти меня на виселицу, но я сделаю ее дорогой для тебя (при этих словах Мария вспомнила, что говорила с сестрой только наедине и ни с кем другим). Мэри ответила, что не боится ее, потому что Бог хранил ее и будет хранить. Голос сказал, что у нее есть поручение убить ее. Мария спросила: "Кто дал тебе поручение? Голос ответил, что поручение дал мне Бог. Мария ответила: "Дьявол - лжец от начала, ибо Бог не дает поручения на убийство, поэтому это должно быть от дьявола". Тогда на Марию снова стали сильно давить. Тогда голос сказал: "Когда я уйду, ты расскажешь об этом за границей, но если ты пообещаешь мне хранить эти дела в тайне, я больше не приду и не буду тебя мучить". Мария ответила: "Я расскажу об этом за границей". В то время как упомянутая Мэри неоднократно упоминала в прежнем письме, что слышала голос, эта Мэри подтверждает, что знала и знает, что это был голос Кэтрин Харрисон; и Мэри подтверждает, что суть всего рассказанного - правда". Присяга в суде 25 мая 1669 года. Аттестует Джон Эллин, секретарь.

Элизабет Смит - Критика соседей - Рассказы о судьбе - Прядение пряжи

"Элизабет, жена Саймона Смита с Тридцатимильного острова, показала, что Кэтрин была замечена ею и остальными членами семьи как большая или отъявленная лгунья, нарушительница субботы и та, кто предсказывает судьбу, и сказала Элизабет, что ее судьба - имя ее мужа должно быть Саймон; и также сказала Элизабет некоторые другие вещи, которые действительно произошли; и также часто говорила и хвасталась своим большим знакомством с мистером Лилли, тем, кто предсказывает судьбу. Лилли, который предсказывал судьбы и предрекал многие дела, которые в будущем должны были свершиться. А еще упомянутая Кэтрин часто пряла такое большое количество тонкой льняной пряжи, что упомянутая Элизабет никогда не знала и не слышала ни о какой другой женщине, которая могла бы прясть столько. И еще, сказала Элизабет, капитан Каллик, заметив дурной разговор словом и делом упомянутой Кэтрин, выгнал ее из своей службы, и

одна из причин заключалась в том, что упомянутая Кэтрин гадала". Принято под присягой 23 сентября 1668 года перед Джоном Эллином, помощником.

На основании этих показаний 12 октября 1669 года присяжные, вызванные для вынесения вердикта по обвинению Кэтрин Харрисон, постановили, что признают заключенную виновной в предъявленном обвинении.

Но тем временем в истории этого дела произошли важные события. У магистратов возникли серьезные сомнения в принятии приговора, и в своей дилемме они прибегли к помощи не только закона, но и Евангелия, задав ряд вопросов некоторым священнослужителям - тот же способ, который был принят судом в Салеме двадцать три года спустя.

Ответ священнослужителей написан рукой преподобного Гершома Балкли из Уэзерсфилда, автора уникального трактата *"Воля и судьба"*. Это была замечательная работа о сверхъестественных явлениях, характере доказательств для осуждения и предостережениях по поводу их принятия. Она гласила:

"Ответ некоторых священнослужителей на вопросы, заданные им достойными магистратами 20 октября 1669 года. На первый вопрос: необходимо ли множество свидетелей, чтобы подтвердить один и тот же факт? Мы отвечаем."

"Что если доказательство факта зависит исключительно от свидетельских показаний, то необходимо множество свидетелей, чтобы засвидетельствовать один и тот же индивидуальный факт; и без такого множества не может быть законного доказательства этого факта". Ин. 8, 17. Свидетельство двух человек истинно, то есть юридически истинно, или истина порядка. И этот чит призван подтвердить достаточность свидетельства, данного для доказательства того индивидуального факта, что Он сам был Мессией или Светом мира. Мат. 26, 59, 60."

"На 2-й вопрос. Являются ли сверхъестественные явления человека, доказанные юридически, свидетельством знакомства с дьяволом? Мы отвечаем, что Всевышнему не угодно, чтобы нечестивый делал неразличимое изображение любого невинного человека, чтобы сделать зло, перед множеством свидетелей. Причина в том, что это полностью лишило бы человека всякого свидетельства; ни один человек не смог бы засвидетельствовать, что видел, как этот человек делал то или иное, ибо можно было бы сказать, что это был дьявол в его облике".

"К 3-му и 4-му вопросам вместе: Является ли витальный псон, предсказывающий какое-то будущее событие или раскрывающий секрет, свидетельством знакомства с дьяволом? Мы говорим так".

"Что те вещи, будь то прошлое, настоящее или грядущее, которые действительно являются тайными, то есть не могут быть познаны человеческим мастерством в искусствах или силой разума, спорящего с корнем природы, и не становятся известными ни через божественное откровение, ни через посредничество, ни через информацию от человека, должны быть познаны (если вообще могут быть познаны) через информацию от дьявола: И поэтому сообщение о таких вещах путем гадания (псон, утверждающий определенное знание о них), как нам кажется, доказывает знакомство с дьяволом, в той мере, в какой такой псон тем самым заявляет о получении свидетельства дьявола, и выдает себя за инструмент дьявола, чтобы сообщать то же самое другим."

Тем временем сама Кэтрин не бездействовала даже в заточении. С достоинством, подобающим такому общению, и в отчаянной надежде на справедливость и милосердие,

она обратилась к суду с ходатайством, в котором с неосознанным пафосом излагала все те обиды и страдания, которые ей пришлось пережить как лично, так и имуществе; и можно понять, почему под таким сильным напором она сказала Майклу Грисволду, что он повесит ее, хотя проклянет тысячу душ, а что касается его собственной души, то она была проклята давным-давно. Энергичные и выразительные слова, за которые, возможно, Кэтрин была достаточно наказана, так как ее приговорили к выплате Майклу по двум искам за клевету: 25 фунтов стерлингов и издержки в одном случае и 15 фунтов стерлингов и издержки в другом.

Это была апелляция Кэтрин:

Подано: Wid. Harrison's greivances presented to the court 6th of Octobr 1669.

"Жалоба на несколько жалоб вдовы Харрисонс, которые она желает, чтобы уважаемый суд принял к сведению и, насколько это возможно, оказал ей помощь".

"Да будет угодно этому достопочтенному суду немного потерпеть меня: мне не на кого жаловаться, кроме как на отцов Содружества, и все же я встречаю много обид, из-за которых мне приходится искать какую-то жизнь. Мне велено представить вам эти несколько строк в качестве изложения обид, которые я терплю, смиренно прося вас серьезно рассмотреть мое положение вдовца; мои обиды (которые, как я полагаю, велики), и чтобы, насколько позволят правила справедливости и равенства, я мог получить право и должное возмещение".

"Прежде всего я хотел бы представить вам следующее: у нас было ярмо волов, один из которых был сбит у нашего столба перед домом, с ударами по спине и бокам, так ушиблен, что был совершенно непригоден к службе; примерно через две или три недели после этого у нас была сбита корова, у нее была сломана спина и два ребра; затем у меня была телка на барском дворе, у которой вырезали ухо и приделали другие уши; Затем у меня была свиноматка, у которой молодые свиньи были помечены ушами (в шти) таким же образом; затем у меня была корова на краю моего двора, у нее была сломана челюстная кость и одно из ее копыт, и в ее боку была проделана дыра; затем у меня была трехлетняя телка на лугу, которую проткнули ножом или каким-то оружием и ранили до смерти; потом корову на улице ранили в мешок, когда она стояла перед моей дверью, на улице, потом свиноматку, которая ушла в лес, вернулась домой с отрезанными ушами и одной задней ногой, наконец, мою рогожу на лугу Миле сильно проклинали лошади, они были привязаны к ней кольями; Это была пшеница; все эти повреждения, как они делают сапог врага, так я надеюсь, что они будут рассмотрены этим почтенным судом в соответствии с их природой и судить в соответствии с их недостатки, что так ваш бедный suppliant может найти некоторые redrese; кто смеет подписаться."

"Ваша слуга и помощница, Кэтрин Хэррисон."

"Постскриптум. Ночью я ранил свою лошадь, так как на моем пастбище не было ни одного существа, кроме трех телят: Еще у меня сломалась спина одного бычка двух лет от роду на барском дворе, еще у меня было 30 столбов хмеля, срезанных и вывороченных; все это случилось после смерти моего мужа, которая была в прошлом августе, два года назад. За волов Джонатана и Джозайю Гиллертов; за коров, которых запрягли, Енох Бак, Джозайя Гилберт; за корову, у которой была сломана челюсть, Дэн, Роза, Джон, Бронсон; за телку - один из сыновей Уиддоу Стоддер и Вилья Тейлор; за рогожу - Джон Бекли; за рану на лошади - Энтони Райт, Гудман Хигби; за срезание хмеля - добрая жена Стэндиш и Мэри Райт; добавив все это и оставив на ваше серьезное рассмотрение, я еще раз дерзаю подписаться."

"Ваша, Кэтрин Хэррисон".

На специальном суде помощников, состоявшемся 20 мая 1670 года, которому Генеральная Ассамблея передала дело с полномочиями, суд, рассмотрев вердикт присяжных, не смог согласиться с ними, чтобы приговорить ее к смерти, но освободил ее от заключения, выплатив ей справедливые пошлины; желая, чтобы она задумалась об исполнении решения об удалении из Уэтерсфилда, "что будет наиболее благоприятно для ее собственной безопасности и довольства людей, которые являются ее соседями".

В том же году, оплатив расходы, связанные с судебным разбирательством и тюремным заключением, она переехала в Вестчестер, штат Нью-Йорк. Подозреваемая в колдовстве, она была нежелательна для тамошних жителей, и на нее пожаловались губернатору Лавлейсу. Она дала гарантии своего гражданского поведения, и на общем суде ассизов, состоявшемся в Нью-Йорке в октябре 1670 года, по делу вдовы Кэтрин Харрисон, которая была обязана вести себя хорошо по жалобе некоторых жителей Вестчестера, было вынесено решение, "что, поскольку против нее нет ничего, заслуживающего продолжения этого обязательства, она должна быть освобождена от него и имеет право оставаться в городе Вестчестер, где она сейчас проживает, или в любом другом месте в правительстве, пока ей будет угодно".

ГЛАВА VII

"Хотя наших отцов нельзя обвинить в том, что они относились к дьяволу в его почтительном и благоговейном свете, следует признать, что они отводили ему заметное и выдающееся - можно даже сказать, достойное - место в делах жизни и управления миром: они были склонны признавать, если не почитать, его присутствие на всех сценах и во все времена. Он занимал широкое место не только в их теологии и философии, но и в их повседневных и привычных мыслях". *Салемское колдовство* Апхэма.

"В каждой общине есть люди, которые по той или иной причине, к сожалению, вызывают неприязнь и подозрение соседей, и когда вера в колдовство преобладала, в таких людей легко было поверить, что они знакомы с нечистью". *Случай колдовства в Хартфорде* (журнал "Коннектикут", ноябрь, 1899 г.), HOADLEY.

Колдовство в городах Коннектикута достигло своего апогея в 1692 году - роковом году в Салеме, штат Массачусетс, - и главным центром его активности стали пограничные поселения в Фэрфилде. В начале года несколько женщин были обвинены в этом преступлении, и среди них Мерси Дисборо. Свидетельства против нее были уникальными и в то же время настолько типичными, что они частично приведены во второй иллюстрации.

МЕРСИ (ДИСБРО) ДИСБОРО

По приказу Генерального суда в Фэрфилде был созван специальный суд под председательством губернатора Роберта Тракта для рассмотрения дел о ведьмах, и 14 сентября 1692 года против Мерси Дисборо, жены Томаса Дисборо из Компо в Фэрфилде, был выставлен настоящий билль, в котором говорилось следующее:

"Мерси Дисборо обвиняется в колдовстве за то, что 25 апреля 1692 года и в 4-й год правления их матерей, а также в разные другие времена она по наущению и помощи diuill in a preternaturall way afflicted & don harme to the bodyes & estates of sundry of their Maties subjects or to some of them contrary to the law of God, the peace of our soueraigne lord & lady the King & Queen their crowne & dignity."

"BILLA VERA".

На этой сессии суда и во время ее перерывов были предъявлены обвинения другим лицам, в частности Элизабет Клоусон. В Фэрфилде и других местах было взято множество показаний, некоторые из обвиняемых были освобождены, а другие осуждены, но дело Мерси Дисборо было самым примечательным по примененным проверкам и по выводам, к которым оно привело. Все дело с его необычными происшествиями достойно тщательного изучения. Здесь приведены некоторые из свидетельств.

ЭДВАРД ДЖЕСОП - Жареный поросенок - "Место Писания" - Заколдованное "канноэ" - Старая тележная лошадь - Оптические иллюзии

"Эдвард Джесоп в возрасте около 29 лет свидетельствует, что, находясь в доме The Disburrows house at Compoh sometime in ye beginning of last winter in ye evening he asked me to tarry & sup with him, and their I saw a pigg roasting that looked verry well, but when it came to ye table (where we had a very good lite) it seemed to me to have no skin on it & выглядела очень странно, но когда господин Дисбурроу начал ее разделявать, кожа (к моему удивлению) снова оказалась на ней, и она казалась такой же, как была, когда ее насаживали на вертел, при этом странном изменении свиньи я был очень обеспокоен, однако, боясь рассердить его жену отказом от еды, я все же съел немного свиньи, и в то же время Исаак Шервуд был там, и жена Дисбурроуза и он обсуждали определенное место Писания, и я был того же мнения, что Шервуд был о том месте Писания и Шервуд сказал ей, где было это место, она принесла Библию (которая была очень крупным шрифтом) ко мне, чтобы я прочитал это место Писания, но, хотя у меня был хороший свет и я внимательно смотрел на эту книгу, я не мог увидеть ни одной буквы, но, посмотрев на нее снова, когда она держала ее в руке после того, как она перевернула несколько листов, я мог видеть, чтобы прочитать ее выше ярда. Той же ночью, идя домой и придя в Компох, казалось, была высокая вода, и тогда я пошел к кану, который был примерно в десяти футах (который лежал на таком берегу, что обычно я мог бы легко столкнуть его в ручей), и хотя я поднял со всей моей силой и поднял один конец очень высоко от земли, я никак не мог столкнуть его в ручей, и тогда вода показалась мне такой лодкой, что я мог бы переехать через нее, тогда я снова пошел к воде, но она оказалась сначала очень высокой и Тогда, снова подойдя к кануну и обнаружив, что не могу спустить его в ручей, я решил проехать вокруг, где я часто бывал и знал дорогу так же хорошо, как и до моего собственного дора и У меня была моя старая тележная лошадь, но я не мог удержать ее на дороге, но она часто сворачивала в кусты, а потом шла назад, так что я держался за свою

лошадь и делал все возможное, чтобы добраться до дома, я блуждал большую часть ночи, прежде чем добрался до дома, хотя я был не намного больше двух миль."

"Фэрфилд 15 сентября 1692 года.

"Присягнул в суде 15 сентября 1692 года. Аттестует Джон Эллин, секретарь".

Джон Барлоу - месмерическое влияние - свет и тьма - распад

"Джон Барлоу в возрасте 24 лет или около того говорит и свидетельствует, что в сумерках в прошлом году, когда я лежал в постели в доме, в котором тогда жил Мид Джесуоп, ко мне пришла Марси Десбори, взяла меня за руки и прижала их к себе (и) посмотрела с желанием на мое тело, и я пытался встать, но не замерз, и тоже говорил, и не замерз. Все время, пока она была со мной, было светло как днем, как мне казалось, но когда она ушла, стало темно, и я встал, и у меня болели ноги и ноги, некоторое время после нашего или слишком, это оставалось. За некоторое время до этого мы с Марси поссорились, и она сказала, что если бы у нее были силы, то она бы меня отлупила".

"Присягнул в суде 19 сентября 92 года. Удостоверяет Джон Эллин".

БЕНДЖАМИН ДУНИНГ - "Брошен в воду" - доказательство невиновности - Мерси не должна быть повешена в одиночку

"Специальный суд, состоявшийся в Фэрфилде 2 июня 1692 года.

"Марси Дисброу, жена Томаса Дисброу из Фэрфилда, в последнее время обвинялась Кэтрин Бранч, служанкой Дэниелла Уэскоута, в том, что она мучает ее, после чего госпожа Мерси была послана в Стэнфорд и там была допрошена по подозрению в колдовстве перед атариусом и после этого обратилась в окружной суд, и госпожа Мерси искренне пожелала, чтобы была испытана, будучи брошена в воду вчера. и это было сделано в этот день, когда ее спросили, по какой причине она так желает такого испытания, она ответила, что для того, чтобы оправдать свою невиновность. Кроме того, сестру Мерси спросили, не говорила ли она с тех пор, как ее повесили, что если ее повесят, то она не будет повешена одна, она ответила, что говорила Бендже Дунингу, думаешь ли ты, что я буду такой дурой, чтобы быть повешенной одной. Старший Бендж. Duning aged aboue sixteen years testines yt he heard sd Mercy say yesterday that if she was hanged she would not be hanged allone wch was sd upon her being urged to bring out others that wear suspected for wiches."

"Sept 15 1692 Sworn in Court by Benj. Duning attest John Allyn Secy

"Джозеф Стирг в возрасте около 38 лет заявляет, что он вместе с Бенджем. Данингом, находясь в тюрьме, беседуя с заключенной, которая сейчас находится за решеткой, он услышал, как она сказала, что если ее повесят, то она не будет повешена одна. Он сказал ей, что она безоговорочно считает себя ведьмой".

"Приведен к присяге в суде 15 сентября, свидетельствует Джон Эллин, секретарь".

ТОМАС ХАЛЛИБЕРЧ - бедное существо, "проклятое" - мучения - потерянная душа - раздвоение

"Thomas Halliberch ye jayle keeper aged 41 testifieth and saith yt this morning ye date aboue Samull Smith junr. came to his house and sad somthing to his wife somthing concerning Mercy and his wifes answer was Oh poor creature upon yt Mercy mad answer & sd poor creature indeed & sd she had been tormented all night. Сд Халлиберч ответил ей, что это был дьявол, на что она ответила, что она так и думала, и все это она сделала во имя Отца, Сына и Святого Бога, также сд Халлиберч сказал сд Мерси, что ее душа была проклята за вчерашнюю работу. Мерси сказала перед этим судом, что она сказала господину Халлиберчу, что это было сказано ей, что она хотела бы не проклясть свою душу за вчерашнюю работу, а также сказала перед этим судом, что она верила, что во всех ее бедах есть умысел."

"Принято заключенным в суде 15 сентября 1692 г. Удостоверено Джоном Эллином, секретарем".

ТОМАС БЕНИТ, ЭЛИЗАБЕТ БЕНИТ - "Птичий тайл" - семейные разногласия - "Слова из Писания" - потерянные "калы и ламы"

"Тос Бенит в возрасте около 50 лет свидетельствует, что Мерси Дисброу сказала ему, что она сделает его голым, как птичий хвост, что, по его словам, произошло примерно за два или три года до того, как он потерял кого-либо из своих существ".

"Элизабет Бенит в возрасте около 20 лет свидетельствует, что Мерси Дисброу сказала, что она должна быть предварительно ошпаренной и бегать к ней, госпоже Элизабет; это было прошлой зимой после некоторого разногласия, которое было по поводу свиноматки Бенье. Rumseyes".

"Мерси Дисброу утверждает, что она сказала эти слова сестре Элизабет и что она сказала ей, что это были слова из Писания, и назвала место Писания, которое было примерно через день после этого."

"The abousd Thos. Benit saith yt after ye sd Mercy had expressed herself as above, he lost a couple of two yr old calues in a creek running by Halls Islande, which catle he followed by ye track and founde them one against a coue of ice and ye other about high water marke, and yt they went into ye creek som distance from ye road where ye other catle went not, & yt they went into ye creek som distance from ye road, & also yt he lost 30 lams wthin about a fortnights time after ye sd two catle died som of sd lams about a week old and som a fortnight & in good liueing case & allso saith yt som time after ye sd lams died he lost two calues yt he fectht up ouer night and seemed to be well & wear dead before ye next morning one of them about a fortnight old ye one a sucker & ye other not."

ГЕНРИ ГРИ - Ревущий теленок - Загнанная корова - Телка и тележный кнут - Жесткие слова - "Creeses in ye cetle"

"The said Henry saith yt aboute a year agou or somthing more yt he had a calfe very strangly taken and acted things yt very unwonted, it roared very strangly for ye space of nearly six or seven howers

& allso scowered extraordinarily all that after an unwonted maner; И также говорит, что у него был хромой после очень странной манеры, когда он был в порядке и выведен примерно через час, и когда его сняли, он выглядел так, как будто его ушибли или ущипнули за плечи, и также говорит, что примерно два или три месяца назад он и Тос Дисброу и sd Disbroughs wife was making bargain about a cetle yt sd Henry was to haue & had of sd Disbrough so in time they not agreeing sd Henry carried ye cetle to them againe & then sd Dibroughs wife was very angry and many hard words pased & ит некоторое время после около двух месяцев он потерял корову, которая погрязла в болоте и была подвешена за одну ногу в трясине оп ие gambrell и ее нос в воде и sd корова была в хорошем случае и говорит, что он имел, как он судит около 8 фунтов талова из sd коровы и также ит он имел трехлетнюю телку пришел домой около трех недель назад и она легла и хотела броситься, но он ее выслушал и отрезал кусок ее ушной раковины, и все равно она казалась почти мертвой, и тогда он послал за своим кнутом и дал корове удар им, она внезапно поднялась и побежала от него, он последовал за ней и ударил ее много раз, и через час он убедился, что она поправилась и жует свой корм, и старший Генри говорит, что котелок, который он взял у старшего Дисброу, выглядел как новый, в нем были видны строаки и крезы, с тех пор как он получил его и до того, как он отнес его домой. Затем, примерно через четверть часа, котелок изменил свой вид и показался ему старым котелком, который использовался около 20 лет, и появились разные гвозди, которых он не мог видеть раньше, и все это говорит о том, что в последнее время он был в доме своего брата Джейкоба Грея и Mercy Disbrough was there she begane descorse about ye kitle yt because he would not haue ye cetle shee had said that it should cost him two cows which he tould her he could prove she had sed and her answer was Aye: И тогда он замолчал, и пошел домой, и когда он пришел домой, он услышал, как Томас Бенит сказал, что у него в тот день странно увели корову, и он послал за своим кнутом и плетью для коровы, и она скоро снова поправилась, и as near as he could com at it was about ye same time yt he tould Mercy he could prove what shee sad about ye two cows and allso saith yt as soon as he came home ye same time his wife tould him yt while Thos Benit had ye cart whip one of sd Henrys calues was taken strangely and yt she sent for ye whip & before ye whip came ye calf was well."

ДЖОН ГРУММОН - больной ребенок - его не околдовать - угрозы Бенита - нежность Мерси

"Джон Груммон старший говорит, что около шести лет назад он был в Компо со своей женой и ребенком, и ребенок был очень хорош внешне, и он внезапно заболел, и так оставался некоторое время, после чего он был очень обеспокоен, вышел и услышал, как молодой Томас Бенит угрожал Мерси Дисброу и просил ее не околдовывать ребенка его дяди, после чего она пришла к ребенку, и ребенок поправился.

"Томас Бенит младший в возрасте 27 лет свидетельствует, что во время болезни вышеупомянутого ребенка он пришел в дом, где это было, и сказал старшему Джону Груману, чтобы он пошел и поговорил с Мерси, и сказал ему, что если старший Груман не сделает этого, то сделает он, после чего старший Бенит вышел и позвал Мерси и попросил ее прийти и околдовать его некстати появившегося ребенка Грумана, иначе он выбьет ей сердце, после чего госпожа Милосердие немедленно подошла и погладила ребенка и сказала, что не дай Бог ей причинить вред ребенку, и сразу же после этого ребенок поправился."

АНН ГОДФРИ - резвые волы - соседские интересы - "пиво из баррилы" - смешанное богословие - заколдованная свиноматка

"Ann Godfree aged 27 years testifieth yt she came to Thos Disbrows house ye next morning after it was sd yt Henry Grey whipt his cow and sd Disbrows wife lay on ye bed & stretcht out her arme & sd to her oh! Ann I am allmost kild; & further saith yt about a year & eleven months agou she went to sd Disbrows house with young Thos Benits wife and told Mercy Disbrow yt Henry Greys wife sed she had bewicht his her husbandbands oxen & made y jump ouer ye fence & made ye beer jump out ye bar. заставила пиво выпрыгнуть из баррикады, и Мерси ответила, что к ней пришла женщина и спросила, что она делает, она сказала, что молится своему богу, потом спросила, кто ее бог, и сказала, что ее бог - деуилл; & Mercy said she bad ye woman go home and pray to her god and she went home but shee knows not whether she did pray or not; but she sed God had met with her for she had died a hard death for reuileing on her & yt when ye sd Thos Benits wife and she came away sd Benits wife tould her yt woman yt was spoaken of was her sister and allso sed yt she had heard those words which Mercy had told to her pas between Mercy and her sister. На это госпожа Эн сказала, что она хотела бы вернуться и снова поговорить с Мерси, но Томас Бенит сказал ей, что она не должна этого делать, потому что она натворит бед, и в ночь после этого госпожа Эн сказала, что она не могла спать и слышала шум вокруг дома, и все слышали шум, как будто зверь бил топором, а утром их телица лежала возле двери. И еще госпожа Эн говорит, что прошлым летом у нее была свиноматка, очень больная, и госпожа Мерси проезжала мимо, и она позвала ее и попросила околдовать ее свиноматку и сказала ей, что люди говорили о том, чтобы ее усыпить, но если она не будет околдовывать свою свиноматку, то ей не нужно будет ее усыплять, и вскоре после этого ее свиноматка поправилась и стала есть свое мясо". То, что и на этой, и на другой стороне, подтверждено в суде.

"15 сентября 92 года. Аттестует Джон Эллин, секретарь".

"Ранее уже отмечалось, что во время суда над ней - из записей которого были взяты вышеприведенные показания - заключенная Мерси Дисборо была подвергнута обыску на предмет наличия ведьминых следов комитетом женщин, добросовестно поклявшихся строго и честно провести осмотр и обыск. Это унижение было повторено, и женщины согласились, "что на ее теле обнаружены те же следы, что и раньше, и ничего больше". Но обвиняемую для дальнейшего ее обнаружения подвергли еще одному тесту на английское происхождение, рекомендованному властями и закрепленному в уголовных кодексах. Это было пресловутое испытание водой, или испытание водой. 15 сентября 1692 года это испытание было проведено, в основном на основании показаний молодой девушки, подверженной эпилептическим припадкам и истерикам, которую занесли в дом собраний, где проходил экзамен. Так гласит летопись:

"Герл" Дэниела Уэсткотта - Сцены в доме собраний - "Девушка" - Голос Мерси - Узуальный пароксизм

"Страдающую принесли в дом собраний, и Мерси Дисброу осматривал уважаемый суд, и пока она говорила, девочка пришла в себя, и услышала, как Мерси Дисброу говорит, где она,

попыталась подняться, с помощью хозяина почти встала, на виду у присутствующих, и Мерси Дисброу, глядя на нее, тут же снова упала в припадке. Через два дня она пришла в себя, находясь в доме собраний, и спросила, где Мерси, я слышу ее голос, и с этим повернула голову (она лежала лицом к ней) и посмотрела на нее, затем легла в такой же позе, как и раньше, и сказала, что это она, я уверена, что это она, и вскоре впала в такой же пароксизм или припадок, какой обычно бывает у нее".

Мерси Дисборо и другая женщина, судимая в то же время (Элизабет Клаусон), были подвергнуты испытанию вместе, и два свидетеля этого ужасного проявления жестокости и безумия дали клятву, что видели, как Мерси и Элизабет связали по рукам и ногам и опустили в воду, и что они плавали на воде, как пробка, а когда кто-то пытался столкнуть их в воду, они всплывали, как пробка. [G]

[G] Показания Абрама Адамса и Джонатана Сквайра, 15 сентября 1692 года.

По окончании суда присяжные разошлись во мнениях, и заключенный был препровожден "в общую тюрьму, где будет находиться под надежной охраной до тех пор, пока не будет возвращен в Генеральный суд для дальнейшего указания, что делать в этом деле"; джентльмены из числа присяжных также должны были быть готовы, когда их еще раз позовут по указанию Генерального суда, исполнить свой вердикт. Генеральный суд приказал Специальному суду собраться снова, "чтобы поставить точку в тех прежних делах".

28 октября 1692 года появилась следующая запись:

"Присяжные, вызванные для оглашения обвинительного заключения, которое было передано им в отношении Мерси Дисборо, заявили, что они признают заключенного виновным согласно обвинительному заключению в знакомстве с сатаной. Присяжные, отправленные на повторное рассмотрение их вердикта, вернулись, что не видят причин для изменения своего вердикта, а признают ее виновной, как и прежде. Суд одобрил их вердикт, и губернатор вынес ей смертный приговор".

Колебания присяжных в согласовании вердикта, обращение к Генеральному суду за более конкретными полномочиями для совершения действий - все это указывает на серьезные сомнения в доказательствах, мотивах свидетелей, ценности традиционных и законных проверок вины обвиняемого.

В поисках фактов, о которых свидетельствуют старые записи в этот поздний день, глубоко поражаешься мудрости и силе трезвых размышлений и выводов некоторых священнослужителей, юристов и людей дела, заседавших в качестве судей и присяжных на процессах над ведьмами, которые заставили их взвесить и проанализировать доказательства, призрачные и иные, и тем самым положить конец преследованиям и приговорам.

О том, что делали и говорили некоторые люди из Массачусетса во время вспышки в Салеме, уже говорилось, но нигде реакция не проиллюстрирована так ярко, как в заявлении преподобного Джона Хейла - праправнука Натана Хейла, героя революции, многолетнего пастора в Беверли-Фармс, который на личном опыте убедился в серьезных ошибках на Салемских процессах и в своем *"Скромном расследовании"* в 1697 году сказал:

"Такова была тьма того дня, муки и стенания страдальцев, сила прежних прецедентов, что мы ходили в облаках и не могли видеть свой путь. Наблюдая за событиями той печальной катастрофы - 1692 года, - я был вынужден более строго проверить принципы, которые я впитал, и, проверив, подвергнуть сомнению, а подвергнув сомнению, отвергнуть многие из них". *Натан Хейл* (стр. 10), Джонстон.

Но ни одно высказывание не занимает более высокого места и не заслуживает большего внимания в своем призыве к здравому смыслу, справедливости и гуманности, чем заявление некоторых священнослужителей и мирян из Коннектикута, дающих свои советы и "причины" для прекращения преследований за колдовство в колониальных судах и для освобождения Мерси Дисброу, приговоренной к смерти. Вот этот примечательный документ:

"Подано: Уведомление священнослужителей о ведьмах в Фэрфилде, 1692 год.

"Что касается доказательств, оставленных на наше рассмотрение в отношении двух женщин, подозреваемых в колдовстве в Фэйрфилде, мы предлагаем

"1. Что мы не можем не выразить наше согласие с общим мнением прорицателей, что попытка убедить в колдовстве с помощью плавания незаконна и греховна, и поэтому не может служить доказательством.

"2. Что необычные отклонения, обнаруженные на их телах, не должны быть допущены в качестве доказательства против них без одобрения некоторых способных физиотерапевтов.

"3. Относительно уе доказательств уе страдающей служанки мы находим некоторые вещи, засвидетельствованные, несущие подозрение в ее подделке; другие, которые ясно указывают на ее проблемы от уе матери, которая улучшена ремеслом, может произвести уе большинство тех странных и необычных эффектов, утверждаемых о ней; & из тех вещей, которые некоторыми могут быть приняты за дьявольские или эффекты колдовства. Мы считаем, что ее применение их к этим людям только от уе появления их призраков к ей быть очень неопределенным и недоступным от уе легкого обмана ее чувств и тонких устройств уе devill, поэтому не может считать ее достаточным свидетелем; все же мы думаем, что ее страдание будучи чем-то странным это вполне заслуживает дальнейшее расследование.

"4. Что касается других странных происшествий, как вы умирают скота и т.д., мы считаем, что вы применение их к этим женщин как вопросы колдовства быть на очень слабый и неопределенные основания.

"Хартфорд Джозеф Эллиот "Октябрь 1692 года Тимоти ВУДБРИДЖ".

"Остальные служители одобрили сумму того, что... написано выше, но не смогли составить ее до их отъезда".

(Выше написано рукой преподобного Тимоти Вудбриджа.) "Подано: Причины отказа Мерси Десброу".

"Достопочтенному генералу: Собранию колонии Коннектикут, заседающему в Хартфорде. Причины, по которым Мерси Дисброу не будет предана смерти, пока этот суд не рассмотрит ее дело.

"Во-первых, потому что мы, которые ее отпустили, имели на это право по закону. Во-вторых, потому что у нас были и есть веские причины, по которым смертный приговор, вынесенный ей, не должен быть приведен в исполнение, и эти причины мы предоставляем судить этому суду

"Первое. Присяжные, которые признали ее виновной (этот вердикт и послужил основанием для ее осуждения), не были теми же самыми присяжными, которым впервые было предъявлено обвинение в преступлении этой заключенной и которые рассматривали его в течение многих недель. Мистер Ноулз был в составе присяжных, впервые присягнувших этой женщине, и он находился в Йорке или около него, когда суд заседал во второй раз, и когда был вынесен приговор, состав присяжных был изменен и присягнул другой человек.

"Это настолько неискоренимая практика в законе, что независимые присяжные и жюри, которым поручено рассмотрение дела заключенного по делу о смертной казни, и на которых заключенный возлагает ответственность, должны судить его, и они только, что все президенты в Старой Англии и Новой подтверждают 9 это и не слышали до этого времени, чтобы быть inouated. И все же не только президент, но и сама природа дела подтверждает это, ибо этим присяжным закон дал эту власть, наделив их ею по праву закона, и несовместимо и невозможно, чтобы она была дана этим и другим тоже, ибо тогда два присяжных могут иметь одну и ту же власть в одном и том же деле, один человек изменил присяжных, другие изменились.

"Подданные короля по праву рождения должны быть судимы так и никак иначе, и нельзя их в этом ущемлять".

"Надлежащая форма закона - это то единственное, на чем основывается законность приговоров и решений в таких делах, и если настоящий и явный убийца будет осужден и казнен вне надлежащей формы закона, это будет неуместно по отношению к тем, кто это делает, ибо в таком случае закон заменяется произволом".

"То, что суд принимает, а заключенный соглашается с тем, что отличается от закона, не имеет ничего общего с тем, что закон признает в данном деле".

"Если один присяжный может быть заменен двумя, десятью, то так может быть и весь состав, и торжественная клятва должна быть произнесена".

"Мы не могли не возражать и не заявлять против таких изменений, представляя, таким образом, упомянутую заключенную, когда вам сообщили об этом деле о ее присяжных, и мы молим этот уважаемый суд обратить внимание на то, что они делают в нем теперь, когда это доведено до их сведения, и чтобы, по крайней мере, они были хорошо уверены от компетентных юристов, что такое изменение по закону допустимо, прежде чем этот заключенный будет казнен, хотя бы они привели себя в неразрешимые беды и всю страну. Кровь - великая вещь, и мы не можем не открыть рот для немых в деле того, кто назначен умереть по такому приговору".

"Во-вторых. Мы хорошо ознакомились с доказательствами, выдвинутыми против нее, и ни одно из них не соответствовало тому, что мистер Перкинс, мистер Бернارد и мистер Mather с другими утверждают, как достаточно convictive колдовства, а именно 1-ое признание (это не было) 2-ое два хороших свидетельства, доказывающие некоторое действие или действия, сделанные человеком, который не мог быть, но с помощью deuill, это сумма того, что они центр в как ваши книги показывают, как для обычных вещей спектральных evidence il euentс после quarels или угрозы, teates, и т.п. с подозрительными словами, то все они отбрасываются, а некоторые из них отвергаются самыми благоразумными, как связанные с колдовством, и жалкая игрушка, которой они являются в заливе за приверженность к этим последним упомянутым судебным делам, предупреждает об этом; те, кто сделает колдовство из таких вещей, заставят висельника работать быстро, и нам не сообщили ни о чем другом, кроме этих, выдвинутых против этой женщины.

"Таковы вкратце наши причины для возвращения этой заключенной. 12 мая 1693 года. СЭМЮЭЛЛ УИЛЛИС. УМ ПИТКИН НАТ СТАНЛИ.

"Суд может также рассмотреть, насколько это разбирательство затрудняет дальнейшее рассмотрение дела этой женщины".

Джозефу Эллиоту, Тимоти Вудбриджу и их коллегам по министерству; Сэмюэлю Уиллису, Питкину и Нату Стэнли, уравновешенным людям. Стэнли, здравомыслящим людям, всем друзьям суда, к которым обращались за советом и консультацией - и которые давали их в полном соответствии с Писанием. [Н]

[Н] Мерси Дисборо была помилована, поскольку, согласно записям, она жила в 1707 году.

ГЛАВА VIII

"Старый Мэтью Маул был казнен за преступление колдовства. Он был одним из мучеников этого ужасного заблуждения, которое, помимо прочей морали, должно было научить нас тому, что влиятельные классы и те, кто берет на себя роль лидеров народа, в полной мере подвержены всем страстным заблуждениям, которые когда-либо были свойственны самой безумной толпе."

"Священнослужители, судьи, государственные деятели - самые мудрые, спокойные, святые люди своего времени - стояли в кругу вокруг виселицы, громче всех аплодируя кровавому делу и позже всех признавая себя несчастно обманутыми".

"Этот старый развратник был одним из страдальцев, когда Коттон Мазер, и его братья-служители, и ученые судьи, и другие мудрые люди, и сэр Уильям Фиппс, мудрый губернатор, предприняли столь похвальные усилия, чтобы ослабить великого врага душ, отправив множество его приверженцев на каменистую тропу Виселицы". *The House of the Seven Gables* (20: 225), HAWTHORNE.

"Тогда вера в колдовство тоже была всеобщей. Поразительные совпадения, личные эксцентричности, необычные события и таинственные болезни, казалось, находили легкое объяснение в нечестивом договоре с дьяволом. Остроумное высказывание, приписываемое судье Сьюоллу, одному из судей на этих процессах, может помочь нам понять общую панику: "Мы знаем, кто есть кто, но не знаем, кто из них ведьма". В этом и заключалась вся сложность. В то время, когда каждый верил в колдовство, было легко заподозрить своего соседа. Это было характерное суеверие века, и его следует отнести к варварским наказаниям и религиозной нетерпимости эпохи". *N.E. Hist. Towns.-LATIMER'S-Salem* (150).

Умножение этих свидетельств о колдовстве, причудливых и любопытных, вульгарных и банальных, злобных и жалких, голосов странного суеверия, понятных только потому, что только через них можно получить ясную перспективу духа времени и места, может оказаться утомительным. Они вполне могут остаться в древних записях, пока не найдут подробного освещения в какой-нибудь точной и полной истории зарождения содружества, включая эту странную главу в его уникальной истории.

Тем не менее, это послужит необходимой цели и поможет составить более точное представление о царствовании неразумия, если мы то тут, то там будем мельком просматривать некоторые из заявлений, сделанных под присягой в других делах.

ЭЛИЗАБЕТ СИГЕР

Дэниелл Габбетт и Маргарет Гарретт - беспорядок пастернака - "hodg podg" Хейнса - вмешательство Сатаны

"Показания Дэниелла Гарретта-старшего и Маргарет Гарретт. Хорошая жена Гарретт говорит, что хорошая жена Сигер сказала, что у мистера Уиллиса был день, посвященный Ан Коал; и далее она сказала, что у нее большие неприятности и она в агонии духа, на том основании, что она послала свою дочь Элизу Сигер к хорошей жене Хосмер, чтобы та отнесла ей пастернак. Хорошей жены Хосмер не было дома. Она была у мистера Уиллиса на постое. Гудмэн Хосмер и его сын были дома. Гудмэн Хосмер велел ребенку отнести пастернак домой и снова не принимать его, а если мать захочет узнать причину, пусть пошлет отца, и он скажет ему причину. Хорошая жена Сигер по возвращении пастернака сильно встревожилась, послала за мужем и отправила его к господину Хосмеру узнать причину, по которой он не хочет получить пастернак, и тот сказал господину Сигеру, что это потому, что Эн Коул на посту у господина Уиллиса кричал против своей жены, что она ведьма, и он не хочет получить пастернак, хотя бы его привели сюда в качестве свидетельства против его жены. Потом хорошая бабушка Сигер сказала, что мистер Хейнс написал очень много ходжа, что Эн Коул сказала, что ее подозревают в том, что она ведьма, и тогда она пошла на молитву, и сделала приключение, чтобы попросить Сатану уйти и сказать им, что она не ведьма. После некоторой паузы эта свидетельница спросила: "Кто это сказал?" Тогда Гудв Сегер снова сказала, что послала Сатану сказать им, что она не ведьма. Этот свидетель спросил ее, почему она использовала сатану, чтобы сказать им, почему она не обратилась к Богу, чтобы он сказал им, что она не ведьма. Она ответила, что Сатана знал, что она не ведьма. Гудмен Гарретт свидетельствует, что перед ним и его женой хорошая жена Сигер сказала, что она послала Сатану, чтобы он сказал им, что она не ведьма".

РОБЕРТ СТЕРН, СТЕФЕН ХАРТ, ИОСИЯ УИЛЛАРД И ДАНИЭЛЬ ПРАТТ - четыре женщины - два черных существа - чайник и танец - "То место в Деяниях о семи сыновьях".

"Роберт Стерн свидетельствует следующим образом.

"Я видел эту женщину, добрую жену Сигера, в лесу с еще тремя женщинами, и с ними я видел двух черных существ, похожих на двух индейцев, но более высоких. Я также видел там котелок на огне. Я видел, как женщины танцевали вокруг этих черных существ, и пока я смотрел на них, одна из женщин Гринсмит сказала: "Смотри, кто там", и они убежали вверх по холму. Я стоял на месте, а черные твари приближались ко мне, и тогда я повернулся, чтобы уйти. Далее он говорит, что я узнал псонов по их повадкам или одежде, заметив на них такую одежду незадолго до этого".

"Мы, нижеподписавшиеся, свидетельствуем, что добрая жена Сигера сказала (при передаче показаний доброй жены Гарретт, касающихся того, что Сигер послал Сатану), что причина, по которой она послала Сатану, в том, что он знал, что она не ведьма, мы говорим, что Сигер сказал Даме, вы можете вспомнить часть того, что я сказал, но вы не говорите о целом, вы ничего не говорите о том, что я привел в доказательство того, что Сатана знал, что я не ведьма. Я привел то место в Деяниях, о 7 сыновьях, которые говорили с духами во имя Иисуса, которых проповедовал Павел, я забыл их имена.

"СТЕФЕН ХАРТ "ИОСИФИЯ ВЛЛАРД "ДАНИЭЛЬ ПРАТТ".

МРС. Мигат - *теплое приветствие, "как поживаете?" - "Бог был ничтожен" - "Ада не надо бояться, ибо она не должна гореть в огне" - призрак "Страк"*

"Миссис Мигат говорит, что она вышла дать своим телятам мяса, примерно пять недель назад, и добрая женщина Сегр подошла к ней и потрясла ее за руку, и сказала, как дела, как дела, миссис Мигат".

"2d Mrs. Migatt alsoe saith: a second time goodwife Segr came her towerds ye little riuer, a litle below ye house wch she now dweleth in, and told her, that god was naught, god was naught, it was uery good to be a witch and desired her to be one, she should not ned fare going to hell, for she should not burne in ye fire Mrs. Мигат сказала ей в это время, что не любит ее; она была очень несносна, и добрая женщина Сегр пожала ей руки и попрощалась с ней, и попросила ее никому не рассказывать о том, что она ей сказала.

" 3d Time. Миссис Мигат утверждает, что добрая жена Сегр пришла к ней на углу живой изгороди, примыкающей к их дому, и говорила с ней, но что именно, она не могла сказать, что заставило миссис Мигат (как она говорит) (отвернуться) с большим страхом.

"Миссис Мигат говорит, что немного раньше этой весны, доброй женой Сегр вошел в ваш дом, в одно светлое утро, и взял ее за руку и ударил ее по лицу, когда она была в постели со своим мужем, которого она могла разбудить, а затем добрая жена Сегр ушла, и миссис Мигат пошла в дор, но не могла выглянуть за ней.

"Эти птицеловы миссис Мигат обвинила добрую жену Сегра в том, что они были лицом к лицу в доме мистера Мигатса, где он сейчас живет".

"Джон Талкотт".

Пошатывания присяжных - "шарканье" - "скрежет зубов" - отрицания Сигера - противоречия - оправдание

"16 января 1662 года

"Причины, по которым половина присяжных, а то и больше, отдали свои голоса доброму Сегеру (а остальные присяжные были глубоко подозрительны и находились в большом замешательстве и шатались, отчего иногда могли в своих суждениях расходиться с остальными, в результате чего она была почти исключена и исключена, как сказал ей старшина при вынесении вердикта), таковы

"First it did apeare by legall euidence that she had intimat familliariry with such as had been wiches, viz goody Sanford and goody Ayrs. 2ly this she did in open court stightly denie saing the witnesses were preiudiced persons, and that she had now more intimacy than they themselves, and when the witneses questioned with her about frequent being there she said she went to lerne to knitt; this also she stoutly denied, and said of the witneses they belie me, then when Mr. John Allen sd did she not teach you to knitt, she answered sturdily and said, I don't know that I am bound to tell you & at another time being pressed to an answer she said, nay I will hould what I have if I must die, yet after this she confessed that she had so much intimacy with one of ym as that they did change woorke one with another. 3ly she having sd that she did hate goody Aiers it did appear that she bear her great yea more than ordinarily good will as apeared by releeing her in her truble, and was couert way, and was trubled that is discouered; likewise when goody Aiers said in court, this will take away my liffe, goody Seger shuffled her with her hand & sd hould your tongue wt grinding teeth Mr. John Allen being one wittnes hearto when he had spoken, she sd they seek my innocent blood; the magistrats replied, who she sd euery body. Когда с ней заговорили об испытании плаванием, она сказала, что диуилл, от которого я скончался, может меня удержать.

"О бизнесе флиппинга большинство считало, что это не законно.

"Наконец, женщина и Роберт Стерн были приведены к присяге, и их показания были признаны законным свидетельством или доказательством только для присяжных, потому что первые слова Стерна под присягой были: "Я видел этих женщин, и, как я понимаю, там была Гуди Сегер", хотя после этого он сказал: "Я видел ее там, я хорошо ее знал, я знаю, что Бог потребует ее крови на моих руках, если я буду давать ложные показания". Кроме того, поскольку он сказал, что видел ее китл, находясь на таком большом расстоянии, они усомнились, что все это не только ослабило и испортило его свидетельство, но и в значительной степени лишило его силы для того, чтобы лишить жизни".

"WALT. ФАЙЛЕР".

Элизабет Сигер была оправдана.

ЭЛИЗАБЕТ ГОДМАН

Из всех женщин, поразивших общество своими колдовскими чарами, ни одна не превзошла Элизабет Годман из Нью-Хейвена - члена семьи Стивена Гудьира, заместителя губернатора. Преподобный Джон Дэвенпорт в одной из проповедей того времени сказал, что "хмурый недовольный дух - это предмет, подходящий для Девилла", и Элизабет была обвинена гудвайзером Ларремором и другими в том, что она находится в "таком состоянии духа" и практикует черные искусства.

4 августа 1653 года она незамедлительно предала своих обвинителей суду магистрата, на котором присутствовали губернатор Теофилус Итон и заместитель губернатора Стивен Гудьир; когда ее спросили, в чем она их обвиняет, она пожелала, чтобы "было прочитано письмо, которое было принято в качестве экзамена в этом магистрате" в мае 1653 года. Это "изложение" не помогло Елизавете в ее деле. Заявления свидетелей и обвиняемых в некоторых отношениях уникальны и носят ярко выраженный личный характер.

*"Хоббамок"- "Свиндинг фит"- Ложь-злые связи- Заявление индейца- "Вы, мальчики, больны"-
"Верея странных фит"- "Фигги"- "Пиз каши"- "Пот"- Мнение миссис Гудьир-поглощение-
Противоречия-Цыплята гудвина Торпа- "Вода и черви"*

"Мрис. Годману сказали, что она предупредила суд о том, что в суд явятся два пса, а именно: Mr. Goodyeare, Mrs. Goodyeare, Mr. Hooke, Mrs. Hooke, Mr. Atwater, Hannah & Elizabeth Lamberton, goodwife Larremore, goodwife Thorpe, &c., and was asked what she had to charge them with, she said they had been given speeches that made folks thinke she was a witch, and first she charged Mrs. Atwater to be ye cause of all, and to clearere things desired a wrighting might be read wch was taken in way of examination before ye magistrate, (and in here after entred,) where sundrie things concerning Mrs. Atwater is specified wch we now more fully spoken to, and she further said that Mrs. Этуотер сказала, что считает себя ведьмой и что Хоббамок - ее муж, но не может ничего рассказать, хотя ей сказали, что ее заранее предупредили, чтобы она приготовила свидетелей, чего она не сделала, если у нее есть таковые. После того как были зачитаны несколько отрывков из этого письма, ее спросили, не дают ли они всем, кто их слышал, оснований подозревать, что она ведьма. Она призналась, что да, но сказала, что если она говорила такие вещи, как в статье мистера Хукса, то она не была сама собой. Помимо того, что написано в этом документе, мистеру Годману припомнили отрывок, о котором говорилось на гунерах, о том, что мистер Гудьир впал в припадок меча после того, как однажды вечером он сказал что-то в изложении главы, что ей (присутствующей) не понравилось, но она сказала, что это было против нее, и как только мистер Гудьир выполнил обязанности, она ушла. Гудьир исполнил свои обязанности, она выскочила из дома в недовольстве и бросила свирепый взгляд на мистера Гудьира, когда выходила, и тут же мистер Гудьир (хотя до этого был здоров) упал в омут, а рядом с ней лежала пресловутая в этом деле, ибо на вопрос, откуда она это узнала, она сказала, что присутствовала, но мистер Гудьир, мистеры. Гудьер, Хана и Элизабет Ламбертон утверждают, что ее не было в доме, а она ушла в палату".

"РАЙТИНГ"

"Допрос Элизабет Годман, 12 мая 1653 года.

"Элизабет Годман жаловалась на мистера Гудьира, мистера Гудира, мистера Хука. Goodyeare, Mr. Hooke, Mr. Хука, мр. Бишоп, мр. Этуотер, Хана и Элизабет Ламбертон, и Мэри Майлз, миссис. Этуотерс, что они подозревали ее в колдовстве; теперь ее спросили, что она имеет против мистера Хука и мистера Этуотера. Хука; она ответила, что слышала, будто они что-то имеют против нее по поводу их совместной жизни. Мистер Хук сказал, что он не без опасений, и у него были на то причины; во-первых, он сказал, что это вызвало у него подозрение, потому что ее не пускали к мистеру Этуотерсу из-за подозрений. Atwaters из-за подозрений, и ему во сне не давали покоя мысли о ведьмах, когда его мальчик болел, что было очень странно, и он считал ее злоумышленницей, готовой к беде, и она часто говорила о ведьмах и скорее оправдывала их, чем осуждала; она говорила, почему они их провоцируют, почему они не пускают их в церковь. В другой раз она говорила о ведьмах без всякого повода и сказала, что если бы они обвинили ее в ведьмовстве, она бы отвела их к гувернеру, и он бы их побил. В другой раз она говорила, что у нее есть некоторые мысли, что если Девилл придет, чтобы сосать ее, и она решила, что он не должен сосать ее..... Время, индеец мистер Хукс, сказал, что во время церковного собрания она выходит, приходит снова и рассказывает, что было сделано на собрании. Время спросило ее, кто рассказал, она ответила прямо, что не расскажет, тогда Время сказал, не рассказывал ли тебе Девилл..... Тайм сказал, что слышал, как она однажды разговаривала сама с собой, и она спросила ее, кто говорит с вами, она ответила, что с вами; Тайм сказал, что вы говорите с Девиллом, но

она ничего не сказала об этом. Мистер Хук сказал далее, что он слышал, что тех, кто приговорен к этому, с трудом удерживают вдали от домов, где они творят зло, и так было с ней, когда его мальчик был болен, ее не держали вдали от него, не убирали, когда она была там, и однажды мистер Хук попросил ее уйти. Хук попросил ее уйти и оттолкнул от мальчика, но она снова повернулась и сказала, что присмотрит за ним. Мрис. Гудьер сказал, что однажды она расспрашивала Элизабет Годманд о болезни мальчика и сказала, что вы о нем думаете, не странно ли с ним обращаются, она ответила, что, по-вашему, он заколдован; мистер Гудьер сказал, что нет. Гудьир сказал: нет, я оставлю свои мысли при себе, но со временем Бог рассеет их...

"Далее мистер Хук рассказал, что, когда мистер Бишоп женился, мрис. Годман пришла к нему домой сильно встревоженная, так что он подумал, что это может быть от какой-то привязанности к нему, и он спросил ее, она ответила "да"; теперь есть подозрение, что сразу после того, как они заключили контракт, миссис. Byshop fell into verey strang fitts wch hath continewed at times euer since, and much suspicious there is that she has bine the cause of the loss of Mrs. Byshops chilldren, потому что она могла сказать, когда Mr. Bishop was to be brought to bedd, and hath giuen out that she kills her chilldren wth longing, because she longs for every thing she sees, wch Mrs. Bishop denies.... Подозрительно и то, что она могла сказать Мрис. Atwater had figgs in her pocket when she saw no of them; to that she answered she smell them, and could smell figgs if she came in the roome, nere them that had them; yet at this time Mrs. Этуотер держала фиги в кармане и подошла к ней, но она их не учуяла; также миссис Этуотер сказала, что мрис. Годман может сказать, что однажды они ели гороховую кашу, но никто из них не может сказать, откуда она это узнала, а когда ее спрашивают, она говорит, что видела ее на столе, а в другой раз она говорит, что была там утром, когда горничная поставила ее. Далее Мрис. Этуотер говорит, что в тот вечер, когда говорилось о фигах, у них ужинали незнакомцы, а м-р. Годман был у них в доме, она срезала сопу и положила в кастрюлю; Бетти Брюстер позвонила мэйд и сказала, что она в темноте и подозревает м-ра Годмана. Godman, и рассказала ей об этом, и в ту ночь Бетти Брюстер была в самом ужасном состоянии, услышав самый страшный шум, который привел ее в большой страх и трепет, и привел ее в такой пот, что она была вся на воде, когда Мэри Майлс пришла ложиться спать, которая заснула у огня и не хотела этого делать, а утром она выглядела так, как будто пролежала почти мертвой.

"Мрис. Годман обвинил мистера Гудьира в том, что он позвал ее вниз, когда мистер Бишоп был в тяжелом состоянии. Bishop was in a sore fitt, to looke vpon her, and said he doubted all was not well with her, and that hee feared she was a witch, but Mr. Goodyeare denyed that; vpon this Mrs. Godman was exceeding angrie and would haue the servants called to witnes, and bid George the Scochman goe aske his master who bewitched her for she was not well, and vpon this presently Hanah Lamberton (being in ye roome) fell into a verey sore fitt in a verey strang maner....

"В дпругой раз Мрис. Goodyeare said to her, Mrs. Elzebeth what thinke you of my daughters case; she replied what, doe you thinke I haue bewitched her; Мрис. Гудьир сказал, что если вы это знаете, то посмотрите, потому что они намерены держать таких подозреваемых перед магистратом.

"Мрис. Годман обвинил Хану Ламбертон в том, что, по ее словам, она подстерегала кого-то, кто мог бы ее обмануть, когда однажды она пришла в жаркий день, накинула несколько плащей и легла на кровать в своей комнате. Хана сказала, что она и ее сестра Элизабет пошли в гараж около ее комнаты, посмотрели вниз и сказали, посмотрите, как она лежит, она лежит так, как будто кто-то сосет ее, и на это она встала и сказала, да, да, так и есть; потом сказала Хана, у нее там что-то есть, потому что так казалось, как будто что-то было под

плащом; Элизабет сказала, что у тебя там, она сказала, ничего, кроме плаща, и обе Ханы и Элиза. говорят, что мистер Годман угрожал Хане и сказал, что пусть она присмотрит за этим, ибо Бог принесет это на ее собственную голову, и примерно через два дня после этого у Ханы начались припадки, а однажды ночью особенно был страшный припадок, и ее щипало, и слышался ужасный шум, и она странным образом потела и горела, и некоторое время была холодной и полной боли, и тогда она вскрикнула.

"Элизабет Ламбертон утверждает, что однажды дети спустились вниз и сказали, что мистер Годман разговаривает сам с собой. Godman was talking to herselfe and they were afraide, then she went vp softly and heard her talke, what, will you fetch me some beare, will you goe, will you goe, and ye like, and one morning aboute breake of day Henry Boutele said he heard her talke to herselfe, as if some body had laine wth her....

"Мрис. Goodyeare сказал, когда мистер Этвотерс родственница была замужем Mr. Bishop was there, and the roome being hott she was something fainte, vpon that Mris. Godman said she would haue many of these fainting fitts after she was married, but she saith she remembers it not.....

"Добрая жена Торп жаловалась, что мистер Годман приходил к ней в дом и спрашивал, как она себя чувствует. Годман пришел к ней домой и попросил купить несколько цыплят, она сказала, что у нее нет ни одного, чтобы продать, мистер. Godman said will you giveue them all, so she went away, and she thought then that if this woman was naught as folkes suspect, may be she will smite my chickens, and quickly after one chicken dyed, and she remembred she had heard if they were be bewitched they would consume wthin, and she opened it and it was consumed in ye gisard to water & червями, и еще несколько штук упали, и теперь они пропали, и, вероятно, умерли, и она никогда не видела ни курицы, ни цыпленка, которые были бы так изъедены червями. Мрис. Годман сказал, что у доброй жены Тиченор был целый выводок, а у мистера Хука - несколько. Хук, что у него было несколько таких, но мрис. Хука это было опровергнуто. Эта добрая жена Торп сочла за благо заявить, что это может быть рассмотрено вместе с другими вещами".

Суд решил, что повозка и признание Элизабет вызвали у нее "подозрение" в колдовстве, и предупредил ее, что "если появятся новые доказательства, эти отрывки не будут забыты".

Дальнейшие доказательства появились незамедлительно, поскольку в августе 1655 года Элизабет снова была вызвана в суд по обвинению в колдовстве, и свидетели подтвердили, что она "творила странные вещи".

Загадка губернатора - "спиритические доспехи" Елизаветы - "смятение в палате Доре" - потерянный виноград - привязанный теленок - "горячая медведица"

"На суде, состоявшемся в Ньюхейвене 7 августа 1655 года.

"Элизабет Годман снова была вызвана в суд и сказала, что она находится под подозрением в колдовстве, как она знает, основания которого были рассмотрены в предыдущем суде, и она сама признала, что это справедливые основания для подозрения, и эти отрывки были теперь прочитаны, и к ним с тех пор добавились еще некоторые, которые теперь должны быть объявлены.

"Мистер Гудьир сказал, что прошлой зимой, по случаю того, что рука Божия поразила плантацию болезнью, частное собрание, в котором он состоит, назначило отдельный день для встречи с Богом: Элизабет Годман пожелала быть там; он сказал ей, что она находится под подозрением, и это будет оскорбительно; она сказала, что очень нуждается в этом, так как она подвергается многим искушениям, и видит странные явления, и огни около своей

кровати, и странные виды, которые пугают ее; некоторые из его семьи сказали, что если она будет страдать, они будут работать с ней днем и лежать с ней ночью, но она отказалась, рассердилась и сказала, что не хочет, чтобы с ней кто-то был, так как у нее есть ее духовная броня около нее. Ее спросили о причине этого; она ответила, что сказала об этом мистеру Гудьёру, но это ее воображение беспокоило ее, и она не хотела, чтобы с ней ложились, потому что ее кровать была слабой; ей сказали, что ее можно было бы починить; тогда она сказала, что не хочет, чтобы с ней был кто-нибудь из них, потому что если бы с ними что-нибудь заболело, они бы сказали, что причиной была она".

Далее мистер Гудьёр заявил, что около трех недель назад в его семье ночью произошел сильный переполох (Элиза: Годман, которая накануне была очень недовольна, потому что мистер Гудьёр предупредил ее, чтобы она нашла себе другое жилье), его дочь Селлевант, Хана Гудьёр и Дезире Ламбертон лежали вместе в комнате под Элизой: Годман; после того как они легли в постель, они слышали, как она ходила вверх и вниз и разговаривала, но не могли определить, что она говорила; затем они слышали, как она спускалась по лестнице и снова поднималась; они заснули, но после были разбужены сильным грохотом в дорме, и что-то вошло в камеру, что грохотало на другом конце крыши и около сундука и среди шуфлядок и у головы кровати; Оно приблизилось к кровати, и Хана испугалась и позвала отца, но он не услышал, отчего она еще больше испугалась; потом что-то стянуло с их кровати плащи, два или три раза; они держали, и что-то тянуло, отчего они испугались так, что Хана Гудьёр позвала отца так громко, что, как думали, было слышно в доме собраний, но шум был слышен мистеру Сэмюэлу Итонсу. Samuell Eatons, который наблюдал за ней; через некоторое время пришел мистер Гудьёр и нашел их в большом испуге; они зажгли свечу, и он пошел к Элизе: Годманс и спросил ее, зачем она потревожила семью; она ответила, что нет, она тоже была напугана и думала, что дом загорелся, но на следующий день она сказала в семье, что ничего не знала, пока не подошел мистер Гудьёр, и она сказала, что это правда, что она слышала шум, но не знала его причины, пока не пришел мистер Гудьёр. Гудьёр; а когда ее спросили, зачем она спустилась вниз по лестнице после того, как легла спать, она ответила, что зажгла свечу, чтобы поискать две виноградины, которые она потеряла во флоре, и боялась, что мыши будут играть с ними ночью и беспокоить вашу семью, и эта причина, по мнению суда, делает ее более подозрительной.

Аллен Болл сообщил об этом суду. В другой раз она пришла к нему во двор; его жена спросила, зачем она пришла; она сказала, что хочет увидеть своего теленка; у них был теленок-сосунок, которого они привязали в лоте к большому столбу, который лежал на земле, и теленок убежал с этим столбом, как будто он был с бинером, и побежал среди индийской роговицы, поднялся на два холма и стоял на месте; После он привязал теленка к длинной веревке, сколько мог поднять, и однажды она вошла во двор и посмотрела на теленка, и он пустился бежать и потащил веревку за собой, пока не добежал до изгороди и не издал большой крик и не замер; а зимой теленок умирал, делал все, что мог, но ел свою мякоть достаточно хорошо.

Еще несколько отрывков было рассказано о Мрис. Йеле, что однажды между ними были какие-то слова, которыми Элиза: Годман была недовольна, и в ночь после мистера Йеля вещи были выброшены. Йельса вещи были разбросаны по дому странным образом; и однажды, когда они были у Гудмана Торпса, они ткали какую-то ткань, в которой было что-то недовольное, и в ту ночь в доме был сильный шум, который их сильно напугал, но они не знают, что это было.

Заявив об этом, суд сказал Элизабет Годман, что они рассмотрели их вместе с ее прежними выкидышами и видят причину, чтобы приказать отправить ее в тюрьму, чтобы она оставалась

в распоряжении суда, но поскольку дело серьезное, а преступление, в котором она подозревается, капитальное, поэтому она должна ответить в магистратском суде в октябре следующего года".

В октябре 1655 года Элизабет "снова вызвали в суд и сказали, что на основаниях, ранее заявленных, которые остаются в силе, она, по ее собственному признанию, остается под подозрением в колдовстве, и теперь добавляется еще одно, а именно, что однажды летом этого года, придя к мистеру Hooke, чтобы попросить немного пива, ей сначала отказали, но после она получила предложение от его дочери, которая стояла готовая, и она взяла, но ушла, бормоча недовольно, и после этого, в ту ночь, хотя пиво было хорошим и свежим, на следующее утро оно было горячим, кислым и невкусным, да таким горячим, что бочонок был теплым без боков, и когда они открыли горлышко, оно вылетело наружу; Они сварили еще раз, и это тоже было так, и так продолжалось четыре или пять раз, один за другим.

"Она принесла в суд множество доводов, чтобы они сказали что-нибудь в ее оправдание, и много времени было потрачено на их выслушивание, но безрезультатно, основания для подозрений оставались все такими же сильными, как и раньше, и она была уличена во лжи, поэтому суд объявил ей, что хотя доказательств еще недостаточно, чтобы лишить ее жизни, но подозрения ясны и многочисленны, от которых она не может освободиться всеми средствами, которые она использовала, поэтому она должна запретить себе ходить из дома в дом, чтобы давать показания, и хранить их в порядке в семье, где она находится, а если она этого не сделает, то суд снова отправит ее в тюрьму, и что она в настоящее время, получив свободу, дает гарантию своего хорошего поведения; и она сейчас же перед судом заложила пятьдесят фунтов из своего имущества, которое находится в руках мистера Гудьера. Goodyeers hand, for her good behavior, wch is further to be cleered next court, when Mr. Goodyeare is at home."

"Ее поселили в семье Томаса Джонсона, где она прожила до своей смерти, 9 октября 1660 года". (*New Haven Town Records*, Vol. ii, pp. 174,179.)

НАТАНИЭЛЬ И РЕБЕККА ГРИНСМИТ

Натаниэль Гринсмит жил в Хартфорде, к югу от Малой реки, в 1661-62 годах, на участке площадью около двадцати акров, с домом и амбаром. У него были и другие владения "за Поданком" и "на шоссе, ведущем в Фармингтон".

Он был бережлив и экономен, поскольку в записях того времени ему приписывают кражу полутора бушелей пшеницы, кражу мотыги, ложь в суде и побои.

Так или иначе, он накопил неплохое по тем временам имущество, поскольку его опись, поданная в Хартфордский офис завещания 25 января 1662 года после казни, оценивается в 137 фунтов стерлингов, 4 с. 1d.- включая "2 библии", "меч", "головку для отдыха" и "кубок в драхму" - все указывает на то, что Натаниэль разумно совмещал богословие и патриотизм, отдых и пропитание с повседневными практическими делами и возможностями.

Но одну авантюру он совершил крайне невыгодно. В недобрый час он взял в жены Ребекку, реликвию Авраама Элсона, а также реликвию Джарвиса Маджа, о которой такой хороший человек, как преподобный Джон Уайтинг, служитель Первой церкви в Хартфорде - впоследствии первый пастор Второй церкви, - сказал, что она "развратная, невежественная и значительно пожилая женщина".

Это тройное сочетание личных качеств вскоре вызвало критику и враждебность общества, и Натаниэль с Ребеккой попали под самое роковое из всех подозрений того времени - одержимость злым духом.

Сплетни и слухи об этих непопулярных соседях вылились в официальную жалобу, и 30 декабря 1662 года на суде, состоявшемся в Хартфорде, обоим Гринсмитам было предъявлено одно и то же официальное обвинение.

"Натаниэль Гринсмит, ты обвиняешься здесь именем Натаниэля Гринсмита в том, что, не имея страха Божьего перед глазами, ты вступил в знакомство с Сатаной, главным врагом Бога и человечества, и с его помощью совершал сверхъестественные поступки, превосходящие человеческие способности в естественном течении, за что, согласно закону Божьему и установленному закону этого содружества, ты заслуживаешь смерти".

Пока Ребекка находилась в тюрьме под подозрением, с ней беседовали два священника, преп. Хейнс и Уайтинг, по поводу обвинений Энн Коул - соседки, которые были записаны ими, и все это, и даже больше, она признала правдивым перед судом.

(Примечание. Увеличение Мазер считал это признание столь же убедительным доказательством настоящего колдовства, как и большинство известных ему единичных случаев).

ОТЧЕТ МИНИСТРОВ - Обещание *сатане* - *Веселая рождественская встреча* - *Лекция Стоуна* - *Мольба Хейнса* - *Дорогой дьявол* - *Корвинский гость* - *Сексуальные галлюцинации*

"Она немедленно и свободно признала, что это правда, что она (и другие лица, названные в разговоре) была знакома с дьяволом. Когда ее спросили, заключала ли она с ним прямой договор, она ответила, что нет, только обещала пойти с ним, когда он позовет (что она, соответственно, делала несколько раз). Но дьявол сказал ей, что на Рождество у них будет веселая встреча, и тогда завет должен быть составлен и подписан. После этого вышеупомянутый мистер Стоун (находившийся в тот момент в суде) со всей серьезностью и убедительностью рассказал о чудовищности и опасности этого страшного греха; и при этом торжественно принял к сведению (по указанному случаю), что дьявол любит Рождество.

"Присутствовавший при этом человек пожелал на следующий день более подробно расспросить ее о ее вине, что и было сделано, и она призналась, что хотя, когда мистер Хейнс начал читать, она могла бы разорвать его на куски и была полна решимости отрицать свою вину (как она делала и раньше), однако после того, как он прочел некоторое время, она почувствовала себя так, словно ее плоть отделили от костей (так она выразилась), и поэтому не могла больше отрицать. Она также заявила, что сначала дьявол явился ей в виде оленя или олененка, скача вокруг нее, отчего она не очень испугалась, но постепенно он ухитрился заговорить с ней; и что их встречи часто происходили в таком-то месте (недалеко от ее собственного дома), что некоторые из компании приходили в одной форме, а некоторые в другой, и один, в частности, в форме ворона прилетал к ним. Кроме всего прочего, она призналась, что дьявол часто пользовался ее телом".

Если бы Ревекка довольствовалась очищением собственной совести, ее одну постигла бы участь, которую она вызвала и, вероятно, заслужила; но из "любви к душе своего мужа" она выдвинула против него обвинение, которое само по себе обеспечило ему осуждение за то же преступление с тем же тяжким наказанием.

Обвинение - *Мольба Натаниэля - "Труд и работа" - "Красное создание" --- Брачные сомнения - Весомые бревна - Женская нежность и тревога - Под зеленым деревом - Зов кошки - Терпсихора и Вакх*

"Ребекка Гринсвит свидетельствует в суде 8 января. 62.

"1. Что мой муж в пятницу вечером, когда я пришла в тюрьму, сказал мне, что теперь ты призналась против себя, оставь меня в покое и ничего не говори обо мне, и я буду хорошо относиться к твоим детям.

"Я свидетельствую, что раньше, когда мой муж рассказывал мне о своих больших трудах и работе, я удивлялась, как он это делал до моего замужества, а когда я вышла замуж, я спросила его, как он это делал, и он ответил мне, что ему помогали, о чем я не знала".

"3. Около трех лет назад, как я думаю, мы с мужем были в лесу в нескольких милях от дома и искали свиноматку, которую мы потеряли, и я увидела существо, рыжее существо, которое следовало за моим мужем, и когда я подошла к нему, я спросила его, что это было с ним, и он сказал мне, что это была лиса.

"4. В другой раз, когда мы с ним поехали на свиньях в лес за загоном, где содержался скот, я пошла перед свиньями, чтобы позвать их, и, оглянувшись, увидела двух существ, похожих на собак, одно немного чернее другого, они подошли к моему мужу довольно близко, и мне показалось, что одно из них коснулось его, я спросила его, кто они, он сказал, что лисы, я все еще боялась, когда видела что-нибудь, потому что я так много слышала о нем до того, как вышла за него замуж.

"5. Я видела бревна, которые мой муж привез домой в своей телеге, и я удивлялась, что он смог затащить их в телегу, будучи человеком маленького телосложения и слабым на мой взгляд, и бревна были такими, что я думала, что два человека, такие как он, не смогли бы этого сделать.

"Я говорю все это из любви к душе моего мужа, и мне очень не хочется, чтобы я сейчас была вынуждена говорить против моего мужа, я желаю, чтобы Господь открыл его сердце для себя и говорил правду".

"Я также свидетельствую, что я была в лесу на собрании, где были со мной Гуди Сигер, Гудвин Сэнфорд и Гудвин Айрес; и в другое время было собрание под деревом в зелени у дома, и там были Джеймс Уокли, Питер Грантс, жена Гудвина Айреса, Генри Палмерс, жена из Уэзерсфилда, и Гуди Сигер, и там мы танцевали, и выпили бутылку вина: Это было ночью, и что-то вроде кошки позвало меня на собрание, и я был в Mr. Varlets orchard with Mrs. Judith Varlett and shee told me that she was much troubled with ye Marshall Jonath: Gilbert & cried, and she said, if it might be in her power she would doe him a mischief, or what hurt she could."

Гринсмиты были осуждены и приговорены к смертной казни. В январе 1662 года их повесили на "Виселице", на обрыве немного севернее того места, где сейчас стоит Тринити-колледж, - "логичное место", как называет его один из самых сведущих в традициях и истории Хартфорда, поскольку с него открывался отличный вид на казнь для большой толпы на лугах к западу, а повешение в то время было популярным зрелищем и развлечением.

ГЛАВА IX

"Они должны считаться виновными не более, чем эта женщина, которую я объявляю невиновной и приказываю отпустить ее на свободу". ЛОРД ГЛАВНЫЙ СУДЬЯ МЭНСФИЛД.

ЭЛИЗАБЕТ (КЛАУСОН) КЛАУСОН

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

"Элизабет Клоусон, жена Стивена Клоусона из Стэндфорда в стране Фэйрфилд в колонии Коннектикут, ты здесь обвиняешься под именем Элизабет Клоусон в том, что, не имея страха Божьего перед глазами, ты имела сношения с Сатаной, главным врагом Бога и человека, и что по его наущению и с его помощью ты притворным образом причиняла боль и причинил вред телам и имениям нескольких подданных его матери или некоторым из них вопреки миру или суеверию господ короля и королевы, их короне и достоинству, и что 25 апреля в 4-й год правления их матери и в разные другие времена, за что по закону Божьему и закону колонии ты заслуживаешь смерти."

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Джозеф Гарни - служанка в припадке - уловки Джозефа - "черная кошка" - "белая собачка" - три ведьмы

"Джозеф Гарни утверждает, что, находясь у Дэнила Уэскотса по случаю, когда он уехал в Хартфорд, пока его не было дома, Натаниэль Виат был со мной, его служанка работала во дворе, находясь в здравом уме, вскоре после этого с ней случился припадок. Я поднял ее, занес в дом и положил на кровать, и я понял, что она обеспокоена. Натанель Виат сказал, что с разрешения он сделает испытание, что разрешение было дано, и как только ее положили на кровать, Виат попросил у меня острый нож, который я тут же взял в руки, после чего она сразу же пришла в себя и вышла из комнаты в другую комнату и вышла в курятник, после чего я услышал, как она вскрикнула, я тут же побежал к ней и спросил, в чем дело, ей было так больно, что она не могла говорить и тут же упала в судорогах. Мы отнесли ее в дом и положили на кровать, а потом я приготовил свой нож и приладил под предлогом того, что буду делать большое дело, а потом она пришла в себя и сказала мне, Джозеф, что ты собираешься делать, я сказал, что буду резать ее и Я сказал, что порежу ее, и, похоже, она начала говорить о великих делах, затем она положила ее на кровать и сказала, что признается нам, как это было с ней, а затем сказала, что я одержима этим дьяволом, и он явился мне в курятнике в виде черной кошки и говорил с ней, что она ведьма, и если она не сделает этого, то он разорвет ее. если она не согласится, он разорвет ее на куски, тогда она снова закричала, теперь она говорит, что я вижу его и смотрит настороженно и сказала, что

вот он, как раз в это время, к моему удивлению, в западном окне вспыхнул внезапный свет, который напугал и поразил меня в тот момент, затем она сказала мне, что она видела, как он появился в виде белой собаки, она сказала мне, что он появился в виде этих трех женщин, а именно: доброй Клаусон, доброй Миллер и женщины в Компо. [Я спросил ее, откуда она знает, что это был *ye deuil*, который появился в форме этих трех женщин, она ответила, что он сказал мне так. Я спросил ее, знает ли она, что эти три женщины были ведьмами или нет, она сказала, что не может сказать, что они могут быть честными женщинами, насколько она знает, или они могут быть ведьмами".

Сара Кечем - *припадки Катерона - верховая езда и пение - английский и французский языки - обнаженный меч*

Свидетельство Сары Кечем. "Она говорит, что, будучи в доме Дэнела Уэскотса, Томаса Астена, Катерон Бранч был там в припадке, как они сказали, я спросила, как она себя чувствует, они сказали, что у нее не было припадков, она ездила верхом, тогда я попросила ее покататься, и она села верхом. Я спросил ее, есть ли у ее лошади какое-нибудь имя, и она назвала его и сказала Джек; затем я попросил ее спеть, и она запела; я спросил ее, что если она пела на английском, то может петь по-французски, и тогда она запела то, что они называют французским. Томас Астин сказал, что знает, что она заколдована, я сказал ему, что не верю в это, потому что не верю, что в городе есть ведьма, он сказал, что знает, что она есть, потому что сказал, что я твердо знаю, что если человек заколдован, возьмите обнаженный меч и держите его над ним, и он засмеется до смерти, и он взял меч и держал над ней, и она очень смеялась. Тогда я сказал кое-что, чтобы они поняли, что она сделала это, потому что знала о мече, после чего Данил попросил Томаса Астина снова взять меч, чтобы она не знала о нем, что он и сделал, и тогда она не смеялась вообще и не изменила своего лица. Далее в разговоре я услышал, как Дэниел Уэскот сказал, что, когда ему будет угодно, он сможет вывести ее из припадка. Джон Бейтс младший, присутствующий при этом, свидетельствует обо всем написанном.

"Ye testters are redy to giue oath to ye aboue written testimony when called therunto. "Стафорд 7 сентября 1692 года".

Абигейл Кросс и Нэтэниел Кросс - *"гарлс десемблинг" - пари Дэниела Уэскота - трюк, который никто другой не смог сделать*

(Катеран Бранч, обвинитель женщин Фэрфилда, был молодым слугой в доме Дэниела Уэскота).

"Показания Абигейл Кросс таковы: после разговора с Дэниелом Уэскотом о том, что его гаражи приходят в негодность, Дэниел сказал, что поспорит с обеими своими коровами, что завтра утром она сделает трюк, который не сможет сделать никто другой. Абигейл сказала утром, что ты можешь заставить ее сделать это, когда захочешь; и он сказал: да, когда захочу, я могу заставить ее сделать это.

"Натаниэль Кросс, присутствовавший в то же время, засвидетельствовал то же самое со своей женой.

"Вышеупомянутые испытатели говорят, что они готовы дать клятву в отношении этих письменных показаний, когда их к этому призовут".

САРА БЕЙТС - Эффективное средство от судорог - Сгоревшие перья - Пускание крови - Результат

"Свидетельство миссис Сары Бэйтс, которая говорит, что, когда у Гарла начались странные приступы, ее послали в дом Дэнила Уэскотса, и она нашла Гарла лежащим на кровати. She then did apprended yt the garls illness might be from sum naturall cause; she therefore aduised them to burn feathers under her nose & other menes yt had dun good in fainting fits and then she seemed to be better with it; and so she left her that night in hop to here she wold be better ye next morning; Но утром Данил Вескот снова пришел за ней, и когда она пришла, то нашла Гарл в постели, казалось, без чувств и речи; ее глаза были наполовину закрыты, но пульс, казалось, бился как обычно, и ее госпожа пожелала, чтобы ее пустили по ногам во хмелю, это могло бы пойти ей на пользу. Тогда я сказала, что думаю, что это не может быть сделано в том состоянии, в котором она была, но она хотела, чтобы испытание было сделано, и когда все было в порядке, и мы были готовы позволить ей быть обмазанной, Гарл заплакала; резоны спросили ее, почему она плачет; она ответила, что она не будет обмазана; мы спросили ее, почему; она снова сказала, потому что это причинит ей боль, было сказано, что боль будет небольшой, как укол булавки, тогда она положила ногу на кровать и была рада помочь в этом; Эта ее кариага показалась мне странной, которая до этого казалась мне мертвым существом; после того как она была ослеплена и пролежала некоторое время, она схватилась рукой за куерлид и закричала; и одна из гарлов, которая стояла рядом, сказала, что мать закричала; и ее госпожа была так поражена этим, что она заплакала и сказала, что она заколдована. На это гарла отвернула голову от людей, как будто хотела спрятать ее в столб, и рассмеялась". Вышеописанная Сара Бейтс предстала передо мной в Стэмфорде 13 сентября 1692 года и принесла присягу в соответствии с вышеописанным свидетельством. Передо мной Джонат, комиссар колоколов".

Дэниел Уэскот - смена пряжи - "кварилла" - кошмар ребенка

"Свидетельство Дэниела Уэскота гласит, что несколько лет назад моя жена и добрая жена Клаусон договорились поменять пряжу, и вместо половины фунта добрая жена Клаусон прислала три четверти фунта, я, укрыв ее, отнес ее к ней домой и убедил ее в этом, что так и было, и с тех пор она до сих пор при случае по любому легкомысленному поводу сердится и устраивает кавардак со стендом я и жена. женой, и через некоторое время после этого, когда она заработала, моя старшая дочь Йоханна внезапно ночью захворала и закричала: "Меня что-то схватит", на что я встал и зажег свечу, и сказал ей, что ничего нет, она ответила: "Да, было, было", указывая пальцем то на одно место, то на другое, а потом убежала под подушку. Я спросил ее, кто это, она сказала - свиноматка, и таким же образом продолжала беспокоиться по ночам в течение трех недель, так что мы вынуждены были выносить ее иногда на мой двор или участок, но большей частью в дом моих соседей, чтобы раздеть ее и и уложить ее спать, и постоянно, когда она была расстроена, она кричала, что за мной пришли, и тогда некоторые соседи посоветовали убрать ее, и, убрав ее в Фэйрфилд, оставили ее, и с тех пор она не беспокоилась подобным образом."

"Показания Даниэля Весокотта, прочитанные сейчас жене упомянутого Даниэля, она подтверждает все дословно и присягнула в том же перед нами в Стэндфорде 12 сентября 1692 года".

"ДЖОНАТН СЕЛЛЕК Комиссар

"JONOTHAN BELL Commissionr.

"Присягнул в суде 15 сентября 1692 г.

"Удостоверяет Джон Эллин Секри".

Абигаль Уэскот - бросание камней - битые рельсы - порча *"тонких тканей"*

"Абигаль Уэскот далее утверждает, что когда она шла по улице, к ней вышел Гуди Клаусон, они перекинулись парой слов, и Гуди Клаусон взял камень и бросил в нее; и в другой раз, когда она шла по улице перед упомянутым Клаусонс дором, Гуди Клаусон обратился ко мне и спросил, что я делала в своей комнате ночью в прошлую субботу, и я утверждаю, что меня не было там в ту ночь; и в другое время, когда я была в доме ее сына Стивенса, который не был ее домом, она последовала за мной и спорила со мной, потому что я не вошла в ее дом, говоря мне о гордой шлюхе, что ты гордишься своими прекрасными одеждами, и ты выглядишь, чтобы быть госпожой, но ты никогда не была у меня и другие горделивые речи в то время, и в другое время, когда я была у ее дома, она спорила и ругалась со мной; и мы много говорили друг с другом, и она обвиняла меня в моих тонких тканях и в моей мафе, и также спорила со мной несколько раз.

"Принято под присягой перед нами в Стэндфорде 12 сентября "Джонатн Селлек Комиссар
"Джонотан Белл Комиссар".

АБРАХАМ ФИНЧ - *странный свет* - *"два прыщавых глаза"* - причина *"прыщавости"*

"Авраам Финч младший в возрасте около 26 лет.

"Депонент говорит, что ночью, когда он гулял с французской девушкой в доме Дэниелла Вескоута, я лег на кровать, и девушка упала в ярость и разбилась о мои ноги, а потом, подняв голову, я увидел свет на расстоянии вытянутой руки, проходящий вдоль стены дома до гарды, и после этого я больше его не видел; а когда Дауид Селлек принес свет в комнату через некоторое время после того, как французская девушка снова пришла к нему. Мы спросили ее, что она сказала, когда впала в припадок. Она ответила: "Хорошо, Клоусон вошел с двумя крепкими пальцами.

"Кроме того, депонент утверждает, что Дауид Селлек был с ним в ту же ночь, и, когда он лег на кровать, я, ни гарл, ни я лежали у кровати на груди, и Дауид Селлек внезапно встал, и я спросил, что с ним, и он ответил, что она уколола меня, и французский гарл ответил, что нет, не уколола, это был Гуди Крамп, а потом она положила руку на кровать и сказала, дай мне ту вещь, которой ты уколол мистера. Селлек, и я схватил ее за руку, нашел в ней булавку и забрал ее у нее. Депонент утверждает, что когда гарл положила руку на кровать, она была открыта, и он очень хорошо посмотрел на ее руку и ничего не увидел, и прежде чем она снова засунула руку, она достала булавку, которую он у нее забрал.

"Этот завещатель, написанный на бумаге, готов принести присягу на этом письменном свидетельстве".

ЭБЕНЕЗЕР БИШОП - Катеран *призывает к кувыркам - впору и не впору*

"Эбенезер Бишоп в возрасте около 26 лет утверждает, что ночью, находясь в доме Дэнилла Уэскотса, Катерн Бранч была в одном из своих припадков, я сидел у кровати рядом с ней, и она громко позвала Гуди Класона Гуди Класона семь раз, теперь Гуди Класон поверни пятки к голове после этого у нее случился сильный припадок, и она снова позвала, сказав, что они хотят убить меня и кричала очень громко, что они ущипнули ее за шею и кричала, что они ущипнули ее снова, я встал рядом с ней, взял фонарь и посмотрел на ее шею и Я вижу красное пятно, которое показалось мне размером с восьмью горошину, а потом оно посинело и стало чернее, чем любая другая часть ее кожи, и после второго раза ее призыва я взял свет и посмотрел снова, и она указала рукой ниже на свое плечо, и я увидел другое место на ее плече, красное и синее, как я видел на другом месте раньше, а потом после этого у нее был другой припадок.

"Stamford 29th August 1692 this aboue written testor is redy when called to giue oath to ye aboue written testimony.

"Ханна Кнапп подтверждает то же самое, что написано выше, и далее утверждает, что она видела царапины на ней; и готова дать клятву, если ее вызовут.

"Оба вышеизложенных присягнули в суде 15 сентября 1692 года. Аттестует Джон Эллин, секретарь".

САМУЭЛЬ ХОЛЛИ - Сингулярные *физиологические трансформации*

"Свидетельство Сэмюэля Холли, сеньора в возрасте около пятидесяти лет, что он был в доме Данелла Уэскота в начале года и видел его служанку Кэттерн Бранч в припадке, когда у нее вздулись груди (когда она лежала на кровати) и они поднялись, как лопатки, и внезапно перешли на лоно, а через некоторое время вернулись на грудь, а еще через некоторое время ее груди опустились и в горле раздался сильный хрип, как будто она должна была задохнуться; Все это я считаю сверх естественным".

"Danil Wescot testifieth к ye same aboue written and further addith yt когда она была в тех судорогах, хрипящих в ее горле она выложила бы ее язык к большой степени я считаю за пределами природы & я положил ее язык в ее рот снова & затем я посмотрел в ее рот и мог видеть не язык но как будто это был комок плоти в ее горле и это ofen times.

"Завещатели, как заинтересованные лица, готовы присягнуть вышеуказанным письменным показаниям, если их вызовут для этого.

"Стафорд 29 апреля 1692 года

"Присягнул в суде 15 сентября 1692 года.

"Аттестует ДЖОН ЭЛЛАЙН, провидец".

"Свидетельство Даниэля Уэскота, возраст около сорока девяти лет, о том, что весной этого года у его служанки Кэттон Бранч были припадки и много других странных действий, я видел ее, когда она лежала на кровати во время припадка, и сразу же вскочила на ноги без помощи рук или ног; она была ниже шести футов, и я считаю, что это не в порядке вещей для любого человека так поступать.

"Присягнул в суде 15 сентября 1692 года.

"Удостоверяет ДЖОН ЭЛЛАЙН Секрити".

Дознание и обыск - Видения юного обвинителя - Говорящий кот - Раздвинутый стол - Странная женщина - "Шелковый капюшон и дутовый фартук" - "Два огненных жезла во лбу" - "Поворот на каблуках к голове"

"Стэмфорд, 27 мая 1692 года.

"По информации и горестным жалобам сержанта Дэниела Вескота на его служанку Кэтрин Бранч, которую он подозревает в колдовстве, и от которого она страдает уже пять недель, и в таком плачевном состоянии пребывает до сих пор. Для расследования этого дела были назначены майор Натан Голде, капитан Джон Бурр, капитан Джонотан Селлек, лейтенант Джонотан Белл.

"Как она была взята и обработана.

"Когда она собирала травы в лесу, у нее защемило и закололо в груди; вернувшись домой, она заплакала, ее спросили о причине, она не ответила, но заплакала и тут же упала на пол с зажатыми руками, и с подобными действиями продолжалось с некоторыми перерывами в течение двух дней, затем она увидела кошку, ее спросили, что это за кошка, и она ответила, что кошка попросила ее пойти с ней, обещая прекрасные вещи и если она пойдет туда, где есть прекрасные люди; и все еще следовали подобные приступы, казалось, что она сильно мучилась, ее снова спросили, что она видела кошку, и они сказали ей, что убьют ее, и этими угрозами тревожили ее несколько дней; после этого она увидела в комнате, где лежала, стол, уставленный разными кушаньями, и они попросили ее поесть. За столом она увидела, что Тенн ест, это она утверждала, когда была в здравом уме, после этого она очень мучилась, ее хозяин спросил ее, в чем дело, потому что она, когда в припадке бегала в разные места, чтобы отвлечься, она сказала ему, что это потому, что она видела кошку, которая пришла к ней с крысой, чтобы бросить ей в лицо, после этого она сказала, что они сказали ей, что убьют ее, потому что она говорила об этом. Подобные действия продолжались около 13 дней, а затем она стала страдать от припадков по ночам, около 40 раз кричала: "Ведьма, ведьма", ее хозяин прибежал к ней и спросил, в чем дело, она ответила, что чувствует руку. На следующей неделе она увидела, что в доме стоит женщина в шелковом капюшоне и дутом фартуке, после чего вечером, будучи в хорошем состоянии, она вышла из дома и снова вошла в дом. Он спросил ее о причине, она сказала, что встретила у дверей дома старую женщину с двумя огненными лентами во лбу, он спросил ее, что за одежда на ней, она ответила, что у нее два домотканых халата, один накинут вокруг нее, а другой опущен. На следующий день она назвала имя человека, называвшего ее goody Clauson, и сказала, что вот она сидит на катушке, и снова сказала, что видела ее сидящей на ножке стула, сказав, что я уверена, что ты ведьма, раз ты не можешь так сидеть, и сказала, что видела этого человека до этого несколько раз в течение недели вместе. Однажды она сказала, что видела ее и описала весь ее наряд, ее [хозяин] немедленно пошел и увидел женщину, названную точно так же, как она описывала больного. И снова она сказала, что в своих припадках Гуди Клаусон позволяет ей повернуться на каблуках к голове, при этом говоря: "Ты пойдешь первым, или я". Weel sd she if I do first you shall after, andth yt she turnd ouer two or three times heels ouer head, and so lay down, saying come if you will not lle beat your head and ye wall together, and haueing ended these words she goot up looking about ye house, and sd look shes gone, and so fell into a fit."

ЛИДИЯ ПЕНУАР - *"лживый гейрл"*

"Показания Лидии Пенуар. Она говорит, что слышала, как ее старуха Абигаль Уэскот говорила, что ее сержант гэрл Катерн Бранч был таким лживым гэрлом, что никто не мог поверить ни единому слову из того, что она говорила, и говорит, что слышала, как ее старуха Абигаль Уэскот говорила, что она не верит, что Мирси, Гуди Миллер, Ханна или любая из этих женщин, о которых она говорила, были ведьмами больше, чем она, и что ее муж поверил бы Катерн, прежде чем поверил бы мистеру Бишопу или Лейфтенату Беллу. Бишопу, Лейфтенату Беллу или ее саму.

Завещатель готов присягнуть в подтверждение этих показаний". Стэндфорд, 24 августа 1692 года".

ЭЛЕЗЕР СЛАВСОН - *"Женщина для дела" - Доброе слово*

"Свидетельство Элезера Славсона в возрасте 51 года.

"Он говорит, что жил по соседству с доброй женой Клоусон много лет и всегда замечал, что она была женщиной для мира и советовала для мира, а когда она получала упреки от соседей, отвечала и говорила, что мы должны жить в мире, потому что мы наibuры, и никогда, по моим наблюдениям, не произносила угрожающих слов и не смотрела на нее как на человека, склонного к злобе; и далее говорит, что не

"ЭЛЕАЗАР СЛЕЙСОН. КЛЕМЕНТ БАКСТУМ".

"Вышеуказанные подписчики заявили о том, что написано, и подписали это своими руками передо мной

"Джонотан Белл, комиссар".

В завершение цитат из свидетельских показаний по делу Клоусона приводятся другие выступления Кэтрин Бранч, служанки Дэниела и Абигейл Уэскот, чтобы подчеркнуть абсурд, который нашел поддержку в обществе и привел нескольких женщин к судебной коллегии, чтобы ответить на обвинение в смертном преступлении.

Эпилептический припадок - Мышечные конвульсии - "Разговоры с явью" - "Адский огонь навеки" - Существо "с огромной головой и крыльями, без тела и все черное" - Песни и мелодии - Светские и священные чтения - "Замок Хайера".

"28 июня 1692 года.

"Сержант Дэниелл Уэскотт привел в мой дом для осмотра его майда Катерен Бранч, который был опущен в дюну, как указано в тексте, и эта Катерен Бранч, будучи разобранной, оказалась примерно в 40 или 50 роудах от моего дома, моя индианка прибежала обратно, сказав, что старшая Кейт упала вниз и и выглядела черной, поэтому мой сын Джон Селлек и кузен Дауид Селлек вышли и укрыли ее, она была в сильном припадке и, выйдя из него, упала, крича "Вы убьете меня, Гуди Клоусон, вы убьете меня", два или три раза она произнесла это и голова ее была откинута назад почти до самой спины; и иногда ее руки закручивались вокруг сестры Кейт, кричащей: "Ты сломаешь мне руки", и последовало много таких припадков, что двое мужчин едва могли предотвратить всеми своими силами перелом ее шеи и рук, как думали все стоявшие рядом; И так продолжалось всю ночь, и ни разу не пришла в себя, но между этими ужасными припадками было несколько небольших перерывов, и тогда госпожа Кейт разговаривала с явившимися, отвечала им и задавала вопросы, чтобы многие из них были здесь вставлены или запомнены. Они просили ее быть такой же, как они, и тогда она будет здорова, и мы говорили ей, что я не стану с вами разговаривать, потому что вы - вичи, и ваш удел - ад на веки вечные, и много подобных выражений было у нее; она говорила им, что мистер Бишоп часто говорил ей, что она не может не быть в аду. Бишоп часто говорил ей, что она не должна уступать им, и в тот день слугитель Норвалка говорил ей то же самое, поэтому она сказала: я надеюсь, что Бог сохранит меня от уступки вам; сестра Кейт сказала Гуди Клоусон, почему вы так мучаете меня; я никогда не делала вам зла ни словом, ни делом; сказала, почему вы все пришли сейчас, чтобы мучить меня. Кэтрин назвала их имена: Гуди Клоусон, Мерси Дисброу, Гуди Миллер, женщина и Гейл, пять из вас. Потом она, сестра Кейт, обратилась к гейл, которую назвала Сарой, и сказала, что Сара Стейплз - ваше правильное имя; я прошу вас рассказать мне, как вас зовут; скажите мне ваше правильное имя; и это меня очень расстроило; а потом остановилась и сказала, расскажите; да, я должна рассказать моему хозяину и капитану Селлеку, если они попросят меня, но больше я никому не скажу. И вот, наконец, старшая Кейт сказала: "Хана Харуи, раз или два, это твое имя, почему же ты сказала мне его раньше?" Тогда Кейт сказала: "Как зовут женщину, которая идет с тобой?" И остановилась, а потом сказала: "Скажи, да, я должна сказать своему хозяину и капитану Селлеку, если он спросит меня. Selleok if he asked me, but lle tell noeboddy els, & sayd you don't tell me then I will ask Goody Crumpe; and she sd Gody Crump what is the woemans name yt comes with Hanah Haruy; & so urged severall times, a then sd Marry Mary what, and then Mary Haruy; Ну, сказала Кейт, это Мэри Харуи, мать Ханы Харуи; а потом сказала, что теперь я это знаю, кажется, снова, и сказала Хане, почему ты не сказала мне раньше, мол, сначала пришло больше кошек, и я узнаю все ваши имена; а Кейт сказала, что это за существо с большой головой и крыльями, и без тела, и что это за существо? крыльями и без тела и все черное, и сказала Хана, это твой отец; я думаю, что да, потому что ты ведьма; и старшая Кейт сказала Хана, как зовут твоего отца; и у тебя нет дедушки и бабушки; как ты стала ведьмой, а потом перестала, и Она снова сказала бабушке, как ее зовут, и остановилась, и сказала Гуди Стейплз, как ее девичья фамилия, и снова впала в ужасные припадки, которые сильно напугали стоящих рядом, которые были много песонов, чтобы наблюдать, и вот что было сказано и сказано Кейт. Shee fell into a fitt singing songes and then tunes as Kate sd giges for them to daunce by each taking their turns; then sd Kate rehersed a great many verses, which are in some primers, and allsoe ye dialogue between Christ ye yoong man and the dieull, the Lords prayer, all the comand-ments & catechism, the creede & несколько таких хороших вещей, а потом сказала, Хана, я больше не буду говорить, позволь мне здесь, и сказала, почему я говорю эти вещи; ты не любишь их, и еще много чего она сказала, что я не могу хорошо запомнить, но то, что касается и на другой стороне, я видел сам и другие, как я это подтверждаю.

"Комиссар Джонан Селлек".

"Добавлю еще кое-что к моим сведениям о том, что я видел и видел, а именно, что несколько человек пытались срезать локон с волос госпожи Кейтс, когда она была в припадке, но не смогли этого сделать, потому что она не знала, что они говорят и делают, и не позволяла им так часто подходить к ней, чтобы сделать это, так как она сразу же оборачивалась и упреждала их; Наконец Дауид Уотербери взял ее в свои руки, чтобы овладеть ею силой, чтобы отрезать локон; но, хотя в другое время она была слабой и легкой, она была тогда такой сильной и такой ужасной, что он не мог с ней справиться, и ее локон не мог быть отрезан; и Кейт плакала с ожесточением, как будто ее били все это время. Когда старшая Кейт пришла в себя, ее спросили, не хочет ли она, чтобы ей отрезали шкуру; она ответила: да, мы можем отрезать ее всю".

Элизабет Клоусон была признана невиновной.

ХЬЮ (КРОЗИЯ, КРОШЕР) КРОШОУ

Суд помощников, состоявшийся в Хартфорде 8 мая 1693 года.

Присутствовали.

Роберт Трак, эсквайр. Губернатор

Уильям Джоанс, эск. Департамент губернатора.

Сэмюэл Уиллис, эсквайр. } Помощники

Уильям Питкин, эск.

полковник Джон Эллин

Нат. Стэнли, эск.

Калед Стэнли, эск.

Мозес Мэнсфилд, эск.

Джент. присяжные заседатели:

Джозеф Булл, Натаниэль Лумис, Джозеф Уодсворт, Натанаэль Боуман, Джонатан Эшли, Стивен Честер, Дэниэл Хейден, Сэмюэлл Ньюэлл, Абрахам Фелпс, Джозеф Норт, Джон Стоутон, Томас Уорд.

Имена членов Большого жюри таковы: Бартоломью Барнард, Джозеф Майгатт, Уильям Уильямс, Джон Марш, Джон Пантри, Джозеф Лэнгтон, Уильям Гиббонс, Стивен Келси, Корнелиус Гиллетт, Сэмюэл Коллинз, Джеймс Стил, Джонатан Лумис.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

"Хью Кротиа, ты предстаешь перед судом под именем Хью Кротиа из Стратфорда в колонии Коннектикут, в Новой Англии; за то, что, не имея страха Божьего перед своими глазами, по наущению Девилла ты оставил своего Бога и заключил договор с Девиллом. заключил завет с Дьяволом и с его помощью причинил страдания телам многих добрых подданных Его Величества, за что, согласно закону Божьему и закону этой колонии, ты заслуживаешь смерти."

Арест - Сатана - соучастник - алиби - признание - контракт на службу дьяволу

"Фейрфилд, 15 ноября 1692 года, согласно полученным сведениям, Хью Кросия жалуется на герл в Стратфорде за то, что она оскорбила ее, и его встретили на дороге, идущей на запад из Фейрфилда, его встретили Джозеф Стирг и Дэнилл Бетс из Норвака, и они вернули его в Фейрфилд, и по их донесению в органы власти о сумме признания, что старший Крошоу сошел с ума от таких вещей, которые заставляют его подозревать в знакомстве с Сатаной. С. Кроша спросили, говорил ли он, что посылал Деуэлла, чтобы задержать Эбена Бутса, который был в герле выше, он ответил, что говорил, но сам не был там, он ответил, что солгал, когда сказал, что посылал Деуэлла, как указано выше.

"Сд Хью, будучи спрошен, не сказал ли он, что заключил договор с дельцом пять лет назад от чистого сердца и расписался в книге дельца, а затем запечатал его своим клеймом, по которому договор должен был служить дельцу, а делец - ему, он сказал, что так и сказал, что он так и сделал, назвал свое имя и запечатал договор своим клеймом, и что с тех пор он практикует эвель против всех людей: Он также сказал, что он открыл дверь эбеновой будки и сделал ее открытой, и ворота открылись, когда его спросили, как он мог это сказать, он сказал, что он открыл ему, как мальчику, и сказал ему, что он сделал их открытыми, и затем мальчик ушел с его глаз.

"Этот экзамен был проведен и исповедан перед властью в Фейерфилде перед нами, Тестисом, в вышеуказанную дату "Джон. Бур, ассистент "Натан Голд, ассистент".

"Большое жюри по рассмотрении этого дела повторно обратилось, Ignoramus....

"Настоящий суд присуждает упомянутого Хью Кротиа к тюремному заключению с выплатой хозяину тюрьмы его справедливых гонораров и пошлин после освобождения, а также всех обвинений, возложенных на него в Фэрфилде и при доставке его в тюрьму".

ЕЛИЗАВЕТА ГАРЛИК

В 1657 году, когда Истхэмптон, Лонг-Айленд, находился под юрисдикцией Нью-Йорка, а через несколько месяцев стал частью Коннектикута, с острова Гардинера прибыли и поселились в колонии два человека: Джошуа Гарлик и его жена Элизабет - слуги знаменитого инженера и колониста Лайона Гардинера.

Рассказы о том, что Элизабет занималась колдовством и другими черными искусствами, преследовали ее, и, несмотря на то, что она посещала церковь, она попала под подозрение, была арестована и задержана магистратом для суда после заслушивания различных свидетелей. Легковерие не может служить лучшей иллюстрацией, чем те, что срывались с уст некоторых свидетелей в этом деле.

Напевание псалма - черная тварь - двуязычная женщина - тоскливый шум - сжигание трав - больной ребенок - бык садовника - мертвый баран - сжигание "сказки свиноматки"

Добрая жена Хауэлла во время болезни, ускорившей арест Элизабет, "напевала псалом и кричала несколько раз очень жалобно" и кричала "ведьма! ведьма! теперь вы пришли мучить меня за то, что я сказала два или три слова против вас", а также говорила, что видела черную тварь у кровати, что Гарлик был двуязычен, щипал ее булавками и стоял у кровати, готовый разорвать ее на куски. А Уильям Рассел в приступе бессонницы или несварения желудка перед рассветом "услышал очень тоскливый шум на задней стороне огня, похожий на шум большого камня, брошенного вниз среди кучи камней".

Гуди Бердсолл "заявила, что она была в доме Гуди Саймонса, когда Гуди Бишоп вошел в дом с доквудом, и между Гуди Дэвисом и Гуди Саймонсом они сожгли травы". Далее, она сказала,

что раньше, когда она занималась выделкой льна в доме Гуди Дэвиса, Гуди Д>.говорит, что она одевала своих детей в чистое белье на острове, а Гуди Гарлик вошел и сказал: "Как хорошенький ребенок", и как только она заговорила, Гуди Гарлик сказал: "Ребенок нездоров, потому что он стонет", и Гуди Дэвис сказала, что ее сердце поднялось, и Гуди Дэвис сказала, что когда она взяла ребенка у Гуди Гарлика, она сказала, что увидела смерть на его лице, и И когда она взяла ребенка у Гуди Гарлика, то увидела смерть в его лице, и ее ребенок заболел, и лежал пять дней и пять ночей, не открывая глаз и не высыхая, пока не умер. Также она говорит, что, насколько она помнит, Гуди Дэвис рассказывала ей о какой-то размолвке между мистером Гардинером или кем-то из его семьи, Гудман Гарлик произнес несколько угрожающих речей, и вдруг после этого у мистера Гардинера на острове Рам сломалась бычья нога. Кроме того, Гуди Дэвис сказала, что Гуди Гарлик - непослушная женщина".

Гуди Эдвардс свидетельствовал: "В то время, как Гуди Гарлик владела собой, она послала к своей дочери за небольшим количеством лучшего молока, и у нее было немного, а вскоре после этого молоко ее дочери пропало, как она думает, и, как она помнит, ребенок заболел примерно в то время". Гуди Хэнд заявила, что "она слышала, как Гуди Дэвис говорила, что надеется, что Гуди Гарлик не приедет в Истараптон, потому что, по ее словам, Гуди Гарлик был непослушным, и с вами на острове случилось много печальных вещей, как с ребенком, так и с волком, как объявил Гуди Бердсолл, а также о негритянском ребенке, которого, по ее словам, забрали, как я понял из ее слов, странным образом, а также о баране, который был мертв, и это выпадало быстро одно за другим, а также о свиноматке, которая была жирной и похотливой и умерла. Она сказала, что они сожгли часть свиноматки, и вскоре пришел Гуди Гарлик">.

Поселенцы провели городское собрание и, задавшись вопросом, имеют ли они законное право проводить суд по делу о смертной казни, назначили комитет, который должен был отправиться "в Кенитикут, чтобы доставить Гудвиф Гарлик и передать ее тамошним властям для суда по делу о колдовстве, в котором она подозревается". Общий суд Коннектикута принял дело к своему производству, состоялся суд над Гуди Гарлик, в результате которого ее оправдали, и она была отправлена обратно в Истхэмптон, с какой целью - не сообщается в записях того времени.

ГЛАВА X

"Этот случай - один из самых болезненных во всем списке Коннектикута, поскольку она производит впечатление самой лучшей женщины; как справедливая и высокодуховная старушка вызвала ненависть или подозрения, мы не можем знать". *Коннектикут как колония* (1: 212), МОРГАН.

"Мистер Дауэнпорт рассказал следующее: мистер Ладлоу, сидя с ним и его женой наедине и обсуждая отрывки, касающиеся жены Кнапса, ведьмы и ее казни, сказал, что она спустилась с лестницы (как он понял), пожелала поговорить с ним наедине и сказала ему, кто была та ведьма, о которой говорилось". *Колониальные записи Нью-Хейвена* (2: 78).

"Вскоре после этого бедная простодушная женщина, жившая в Фэрфилде, по имени Кнап, была заподозрена в колдовстве. Ее судили, осудили и приговорили к повешению". SCHENCK's *History of Fairfield* (1: 71).

"ДОБРАЯ ЖЕНА КНАП"

Это было одно из самых громких дел о колдовстве. Оно относится к ранним случаям вынесения смертного приговора в Коннектикуте; предположительно, жертва была женщиной с хорошей репутацией, а не обычной руганью, изгоем или извращенкой; Это необычайно наглядно показывает деятельность колдовства и его влияние на жизнь лучших мужчин и женщин, убеждения, господствовавшие в обществе, и грубые и отвратительные практики, к которым прибегали при наказании осужденных, и особенно потому, что в своем дальнейшем развитии оно вовлекло в споры и тяжбы двух великих персонажей колониальной истории, преп. Джон Дэвенпорт, один из основателей Нью-Хейвена, и Роджер Ладлоу, заместитель губернатора Массачусетса и Коннектикута. [1] Гудвин Кнапп из Фэрфилда был "под подозрением". Этого было достаточно, чтобы жители деревни начали судачить, сплетничать и скандалить о несчастной женщине, что отравляло колодцы трезвых мыслей и благотворительных целей и быстро переросло в официальное обвинение и обвинительный акт.

[1] Коннектикут, через свою Комиссию по скульптуре, в знак признания его заслуг перед колонией, воздвигнет памятную статую Ладлоу, которая займет западную нишу на северном фасаде здания Капитолия в Хартфорде.

В ожидании суда заключенная была помещена в исправительный дом или общую тюрьму для содержания "непримиримых людей" и преступников.

Какие ужасы души и духа должны были подстерегать эту "простодушную" женщину в холодной, мрачной и неуютной тюрьме, построенной, вероятно, из грубых бревен, с единственным зарешеченным окном и массивной железной дверью, похожей на камеру пыток с привидениями, под присмотром суровых надзирателей.

Кнапп была должным образом и по-настоящему судима и приговорена к смерти через повешение - обычный способ казни. *Ни одна ведьма не была сожжена в Новой Англии.*

Со дня оглашения приговора и до самого повешения, на поле Трай за индейским полем, на виду у жителей деревни, которых привело туда любопытство, жажда ужасов или долг, эта узница заблуждения стала объектом грубого обращения, шпионажа и бесчеловечных попыток вырвать из ее уст признание собственной вины или обвинение в ведьмовстве какого-нибудь другого человека.

В тот самый день, когда ее осудили, в тюрьму пришел самочинный комитет женщин, в который входил один мужчина, - госпожа Томас Шервуд, добрая жена Оделл, госпожа Пелл и две ее дочери, добрая Локвуд и добрая жена Перди, - и заставил ее назвать любую другую ведьму в городе и получить от священника утешение, которое пошло бы на пользу ее душе.

Госпожа Пелл, похоже, была главным представителем, а каждый член комитета в той или иной степени выступал в роли инквизитора или увещателя, но не к покаянию, а к

разоблачению. Подстрекаемая и запугиваемая, предупреждаемая и угрожаемая, незадачливая узница протестовала против своей невинности, отрицала выдвинутые против нее обвинения, сказала одному из членов комитета, чтобы тот "присмотрелся, нет ли у вас дьявола", а также заявила: "Я не должна воздавать злом за зло..... У меня и так достаточно грехов, и я не стану добавлять это [обвинение другого] к моему осуждению". И наконец, в душевной агонии она обратилась к одному из своих неумолимых мучителей с патетическим призывом: "Никто, никто из бедных существ не был искушаем так, как я, молитесь, молитесь за меня".

Но даже после смерти на эшафоте охотники за ведьмами того времени не остановились на достигнутом и осквернили останки доброй жены Кнапп на могиле в поисках ведьминых следов.

Все факты, связанные с заключением, казнью и погребением, изложены в некоторых из приводимых здесь свидетельств, в одной из глав соответствующей истории (свидетельства на суде не раскрываются в настоящих записях), и все они отмечены полным бессознательным пониманием их зловещего и отвратительного характера.

Ни один случай в истории заблуждений в Новой Англии не изобилует более яркими происшествиями и меткими иллюстрациями, благодаря тому, что они удачно сохранились в записях судебного процесса с участием некоторых из видных персонажей этой драмы религиозного безумия.

В магистратском суде, состоявшемся в Нью-Хейвене 29 мая 1654 года.

Присутствовали.

Теофилус Итон, эсквайр, Гуэрнор.

Мистер Стивен Гудьир, депт, Гуэрнор.

Фрэнсис Ньюман } Магистрат

Мистер Уильям Фаулер

Мистер Уильям Лите

был рассмотрен иск, озаглавленный...

Томас Стейплис из Фэрфилда, завод.

Мистер Роджер Ладлоу, покойный из Фэрфилда, ответчик.

Иск был подан обиженным мужем с целью возмещения убытков за диффамацию характера его жены. В центре дела - один из драматических инцидентов на казни Кнаппа. В последней крайности, в присутствии непосредственной смерти, заключенный спустился с лестницы и, попросив разрешения поговорить с Ладлоу наедине, сказал ему, что добрая жена Стэплис была ведьмой.

Через некоторое время после этого Ладлоу в Нью-Хейвене рассказал эту историю преподобному Джону Дэвенпорту и его жене, конфиденциально и под обещанием хранить ее в тайне, но она распространилась за границей с неизбежными дополнениями, и когда она достигла Фэрфилда, Томас Стейплис обратился в суд, чтобы защитить характер своей жены в фунтах, шиллингах и пенсах. Вот некоторые из заявлений и замечательных свидетельств:

Заявление адвоката Бэнка - Ответ Энсина Брайана - Взгляд Давенпорта на клятву, Евр. vi, 16 - Его рассказ и угрызения совести - Забывчивость госпожи Дэвенпорт - "Тракт лжи" -

"Индийские боги" - Посещение тюрьмы Люс Пелл и Хестер Уорд - "Обыск" Кнаппа - "Ведьмины театы" - Женское сходство - Мнения матроны - Посмертные доказательства - Противоречия - Испытание Кнаппа - "Ловил рыбу наедине" - Ее отрицание - Разговор по дороге на виселицу

"Джон Бэнкес, адвокат Томаса Стэплиса, заявил, что мистер Ладлоу опорочил жену Томаса Стэплиса, сообщив мистеру Доемпорту и миссис. Дауэмпорту, что она подвергла себя новому подозрению в том, что она ведьма, что она устроила жене Кнаппса новый обыск после того, как ее повесили, и когда она увидела следы, то сказала, что если это следы ведьмы, то она ею и была, или у нее были такие следы; во-вторых, мистер Ладлоу сказал, что жена Кнаппса - это ведьма, и что у нее есть такие следы. Ладлоу сказал, что жена Кнаппса сказала ему, что добрая жена Стейплис была ведьмой; в-третьих, что мистер Ладлоу оклеветал добрую жену Стейплис, сказав, что она промышляла ложью или занималась лживыми делами и т. д.

"Энсин Брайан, поверенный мистера Ладлоу, пожелал, чтобы обвинение было предъявлено, что и было сделано, и сначала была представлена и зачитана аттестация, составленная рукой мастера Дауэмпорта и содержащая показания мастера и мистрис Дауэмпорт; но ответчик пожелал, чтобы то, что было засвидетельствовано и принято в качестве доказательства, было приведено к присяге, на что мистер Дауэмпорт ответил следующим образом. Дауэмпорт заявил следующее, что он надеется, что прежнее свидетельство, которое он написал и послал в суд, будет сравнено с письмом мистера Ладлоу и мистером Дауэмпортом. Ludlowes letter, and Mr. Dauenports answer, would have satisfy concerning the truth of the pticulars without his oath, but seeing Mr. Ludlowes atturny will not be so satisfied, and therefore the court requires his oath, and yt he look at a oath, in a case of necessitie, for confirmation of truth, to end strife among men, as an ordinance of God, according to Heb: 6,16, он заявляет следующее,

"Что мистер Ладлоу, сидя с ним и его женой наедине и обсуждая отрывки, касающиеся ведьмы, жены Кнаппса, и ее казни, сказал, что она спустилась с лестницы (как он понял) и пожелала поговорить с ним наедине, и сказала ему, кто была ведьма, о которой говорили; и так справедливо, насколько он помнит, он или его жена спросили его, кто это был; он сказал, что она назвала добрую жену Стейплис; мистер Доемпорт ответил, что он уверен, что это правда и сказано по злему умыслу или с этой целью; мистер Ладлоу ответил, что он надеялся на лучшее, но сказал, что она глупая женщина, а затем рассказал им дальнейшую историю, как она после смерти ведьмы разбросала ее трупы вверх и вниз перед несколькими женщинами, и сказал так: если это следы ведьмы, то я сам такой, или у меня есть такие следы. Мистеру Дауэмпорту очень не понравилась эта речь, поскольку он не слышал ничего от других по этому поводу, ни за нее, ни против нее, и полагал, что мистер Ладлоу произнес ее на основании таких сведений, которые его удовлетворили; и тогда как мистер Ладлоу утверждает, что он требовал, а они обещали тайну, он не помнит, чтобы он требовал или они обещали, и скорее утверждает обратное, как потому, что он сказал им, что некоторые услышали то, что ведьма сказала ему, и либо уже распространили, либо распространят это за границей, так и потому, что он осторожен, чтобы не давать незаконных обещаний, и когда он дал законное обещание, он, с помощью Христа, осторожен, чтобы сдержать его.

"Мрис. Дауэмпорт утверждает, что мистер Ладлоу, будучи у них в доме и рассказывая о казни жены Кнаппса (он был свободен в своих речах), рассказывал о ней разные отрывки, и, насколько она помнит, сказал, что жена Кнаппса спустилась с лестницы, чтобы поговорить с ним, и сказала ему, что добрая жена Стаплис - ведьма, и что мистер. Доупорт ответил что-то от имени доброй жены Стэплис, но слов она не помнит; и что-то говорил мистер Ладлоу, как

будто кто-то слышал или мог услышать то, что она ему сказала, или слова на этот счет, и что она опрокинула мертвое тело жены Кнаппса вверх и вниз и произнесла слова на этот счет, что если это следы ведьмы, то она была ею, или имела такие следы; а насчет обещания хранить тайну она не помнит".

"Мистер Доепорт и миссис. Доепорт подтвердили под присягой, что написанные ранее свидетельства, как они принадлежат каждому из них, являются истиной, согласно их наилучшему знанию и памяти.

"Мистер Доепорт пожелал, чтобы при принесении им присяги его понимали так: поскольку он присягает, чтобы удовлетворить суд и мистера Ладлоуса в вопросах, засвидетельствованных между М' Ладлоу и Томасом Стейплисом, то он присягает только в этом пункте, а не в предисловии или заключении, поскольку они не являются частью свидетельства и поэтому его присяга в них не требуется.

"К последнему пункту декларации завод представил следующее доказательство,

"Добрая женщина Шервуд из Фэрфилда подтверждает под присягой, что во время спора между мистером Ладлоу и доброй женой Стейплис она слышала, как мистер Ладлоу обвинил добрую женщину Стейплис во лжи, и что в разговоре она слышала, как он обвинял ее несколько раз.

"Джон Томпсон из Фэрфилда свидетельствует под присягой, что в разговоре он слышал, как мистер Ладлоу не раз говорил, что добрая жена Стэплис продолжает лгать, а когда добрая жена Стэплис попросила мистера Ладлоу уличить ее в том, что она сказала одну ложь, он сказал, что ей не нужно этого говорить, ибо она продолжает лгать.

"Добрая жена Гулд из Фейрфилда свидетельствует под присягой, что во время спора в этой церкви с мистером Ладлоу добрая жена Стэплис хотела, чтобы он показал ей, где она сказала одну ложь, но мистер Ладлоу сказал, что ей не нужно упоминать об этом, ибо она продолжала лгать".

"Энсину Брайану было сказано, что он видит, как Плантиф излагает свое обвинение, на которое он может теперь ответить; после чего он представил семь свидетельств в письменном виде под присягой, взятых перед мистером Уэллсом и мистером Ладлоу.

"Тринадцатое мая 1654 года.

"Хестер Уорд, жена Эндрю Уорда, будучи присягнувшей, свидетельствует, что примерно через день после того, как та добрая жена Кнапп была осуждена за ведьму, она пришла в тюремный дом, где содержалась упомянутая Кнапп, она, упомянутая Кнапп, добровольно, без всякого повода, предоставленного ей, сказала, что добрая жена Стаплис рассказала ей, упомянутой Кнапп, что индеец принес ей, упомянутой Стаплис, две маленькие вещицы, ярче света дня, и сказал упомянутой доброй жене Стаплис, что это индейские боги, как индеец называл их; и индеец сказал ей, что если она сохранит их, то станет очень богатой, и все они будут одним богом, и что упомянутый Стаплис сказал упомянутому Кнаппу, что она отдала их снова упомянутому индейцу, но она не может сказать, сделала она это или нет.

"Люс Пелл, жена Томаса Пелла, будучи присяжной, свидетельствует следующее: примерно через день после того, как добрую жену Кнаппа осудили за ведьму, мистер Джонс убедительно просил ее отдать их индейцу. Джонс убедительно просил ее пойти к упомянутому Кнаппу, который послал за ней, и тогда эта депонентка позвала упомянутую Хестер Уорд, и они пошли вместе; затем упомянутая Кнапп добровольно, по собственному

желанию, слово за словом рассказала все так, как засвидетельствовала упомянутая Хестер Уорд; и упомянутый м-р. Пелл утверждает далее, что она была одной из тех женщин, которых суд обязал обыскать упомянутую Кнапп перед осуждением, и тогда м-р Джонс попросил ее, упомянутую Кнапп, признаться, есть ли еще ведьмы, потому что добрая жена Бассет, когда ее осудили, сказала, что в Фейрфилде есть еще одна ведьма, которая держит голову высоко, и тогда упомянутая добрая жена Кнапп отошла немного в сторону и сказала ей, этому депоненту, что добрая жена Бассет ее не упоминает; Она спросила ее, кого она упоминает, и та назвала добрую жену Стэплис, а затем произнесла те же речи, что и раньше, касательно индейских богов, и что добрая жена Стэплис, ее сестра Марта, сказала упомянутой доброй жене Кнапп, что ее сестра Стэплис стоит рядом с ней, у огня в доме, и она звала ее, сестра, сестра, а она не отвечала, но она, Марта, ударила ее, а потом ушла, и на следующий день она спросила сестру, и та сказала, что ее там нет; и Мрис. Уорд также свидетельствует вместе с мистером Пеллом, что упомянутый Кнапп сказал ей то же самое; и упомянутый м-р. Пелл утверждает, что примерно через два дня после вышеупомянутого обыска она пришла к Кнаппу в тюрьму, и Кнапп сказал ей: "На днях я вам кое-что рассказывал, и добрый человек Стэплис с ней бился и угрожал ей, что она рассказала кое-что о его жене, что поставит под вопрос его женское имя, а этому подзащитному она никому об этом не говорила, кроме своего мужа, и очень на это обиделась".

"Элизабет Брюстер, будучи под присягой, дает показания и говорит, что после казни доброй жены Кнапп, как только ее зарубили, она, упомянутая Кнапп, была отнесена на могильную сторону, добрая жена Стэплис с другими женщинами пошла обыскать упомянутую Кнапп, чтобы найти соски, и добрая жена Стэплис очень сильно с ней обращалась, и обратилась к доброй жене Локвуд, и сказала, что это не ведьмины соски, а такие, какие были у нее самой, и другие женщины могли иметь такие же, разжала руки и взяла в рот имя Господа, и сказала, скажете ли вы, что это ведьмины соски, это не так, и призвала добрую жену Локвуд прийти и посмотреть на них; затем этот депонент попросил добрую жену Одилл прийти и посмотреть, потому что она дала клятву, когда нашла эти чаи, и она, этот депонент, хотела, чтобы упомянутый Одилл пришел и прояснил это доброй жене Стейплис; добрая жена Одилл не пришла; Тогда Стейплис призвал к себе добрую жену Локвуд: "Вы скажете, что это ведьмины свирели, я, говорит Стейплис, сам такие имею, и вы тоже, если будете искать; добрая жена Локвуд ответила, что если бы у меня были такие, ее бы повесили; И сказала Стейплис, да, говорит Локвуд, и заслужила бы это; и сказала Стейплис, что очень много держала в руках упомянутые тройники и тянула их пальцами, а потом пришла добрая жена Одилл, и она, сказала Стейплис, продолжая расспрашивать, сказала Одилл, что ни у одной честной женщины нет таких, и тогда все женщины упрекнули ее и сказали, что это ведьмины тройники, и сказала Стейплис, что она их зажгла.

"Мэри Брюстер, будучи присягнувшей и под присягой, утверждает следующее: она присутствовала при казни упомянутого Кнаппа, и, будучи приведена к могиле, видела, как добрая жена Стэплис вытаскивала из могилы чары, которые были найдены у доброй жены Кнапп, и очень хотела узнать, не ведьминские ли это бирочки, которые были найдены у нее, упомянутой Кнапп, когда женщины обыскали ее, а упомянутая Стэплис потянула их, как будто хотела вырвать, и потом она, эта депонентка, ушла, так как не имела желания смотреть на них.

"Сьюзен Локвуд, жена Роберта Локвуда, будучи присягнувшей и Она сказала, что была на казни доброй жены Кнапп, которую повесили за ведьму, и после того, как Кнапп была разрублена и доставлена в могилу, добрая жена Стэплис вместе с другими женщинами присматривала за тройниками, о которых говорили женщины, назначенные магистратами, и

упомянутая добрая жена Стэплис спрашивала ее, где находятся тройники, и упомянутая Стэплис стояла и звала три или четыре раза и просила меня прийти посмотреть на них, и я спросил ее, скажет ли она, что это были дразнилки, и она ответила так: неважно, были дразнилки или нет, у нее были дразнилки, и она призналась, что была ведьмой, и этого было достаточно; Если это тройники, то здесь нет больше тройников ни у меня, ни у других женщин, ни у тебя, если ты обыщешь свое тело; Она сказала, что не знаю, что вы имеете, но для себя, если кто-нибудь найдет во мне что-то подобное, я заслуживаю быть повешенной, как она, и после этого она, та самая Стаплиес, снова опустилась вниз и очень много возилась с ней, да Кнапп, о том месте, где были тройники, и все женщины плакали и говорили, что это тройники, и тогда она, сказала Стаплис, закричала и сказала, что они могут быть тройниками. сказала, что это очень похоже на то, что они могут быть титами.

"Томас Шеруингтон, Кристофер Комбсток и добрая жена Болдуин были все вместе в тюремном доме, где находилась добрая жена Кнапп, и вы сказали, что добрая жена Болдуин спросила ее, знает ли она, упомянутая Кнапп, кого-нибудь еще, и она сказала, что есть несколько или один, кто получил индийских богов, которые были очень яркими; Болдуин спросил ее, как она может знать об этом, если она сама не ведьма, и она ответила, что так ей сказала партия, и ее муж был свидетелем этого; и в этом они все поклялись и дали показания.

"Ребекка Халл, жена Корнелиуса Халла, будучи присягнувшей и осмотренной, свидетельствует и говорит следующее, что когда добрую жену Кнапп собирались казнить, мистер Ладлоу и ее отец мистер Джонс, принуждая упомянутую Кнапп признаться в том, что она ведьма, на что добрая жена Стэплис сказала, почему она, упомянутая Кнапп, должна признаваться в том, чем она не была, и после того, как она, упомянутая добрая жена Стэплис, сказала это, на вопрос, почему она должна так говорить, она, упомянутая Стэплис, ответила, что она не сомневается, что если бы она, упомянутая Кнапп, была ведьмой, она бы призналась в этом.

"Дебора Локвуд, 17 лет или около того, присягала и осматривалась, заявила следующее, что она присутствовала при казни доброй жены Кнапп, между Тризом и мельницей, и слышала, как добрая жена Стэплис сказала доброй жене Гулд, что она уверена, что добрая жена Кнапп не ведьма; добрая жена Гулд сказала, сестра Стэплис, она ведьма, и призналась, что имела связь с Дойлом. Стэплис ответила: "Я была с ней вчера или вчера вечером, и она не говорила ничего подобного, как она слышала".

"26 апреля 1654 года.

"Бетия Брундиш, лет шестидесяти или около того, клянется, что когда они шли на казнь доброй жены Кнапп, осужденной судом и присяжными в Фэрфилде за ведьму, там присутствовали она сама, Дебора Локвуд и Сара Кейбл, она слышала, как добрая жена Стэплис сказала, что считает упомянутую добрую жену Кнапп не ведьмой, и добрая жена Гулд впоследствии упрекнула ее в этом". "Витнес

"Эндрю Уорд,

"Jurat' die & anno prdicto,

"Coram me, Ro Ludlowe".

"Завод" ответил, что у него есть еще несколько свидетелей, которые, по его мнению, прояснят рассматриваемые вопросы, если суду будет угодно выслушать их, и, получив разрешение, он сначала представил показания доброй жены Уитлока из Фэрфилда, данные под присягой перед мистером Фаулером в Миллфорде. Фаулером в Миллфорде 27 мая 1654 года, где она утверждает, что относительно речей доброй жены Стэплис на казни доброй жены Кнапп, она присутствовала и рядом с доброй Стэплис, когда собирались положить в могилу труп доброй жены Кнапп, несколько женщин искали на мертвом теле следы ведьмы, и несколько женщин сказали, что не могут их найти, а эта сказала: ни я; и она слышала, как добрая жена Стэплис сказала: ни я; Потом пришел один из тех, кто обыскивал упомянутую ведьму, и показал им знаки, которые были на ней, и сказал, что это такое; и тогда этот депонент услышал, как добрая жена Стэплис сказала, что никогда не видела такого в своей жизни, и что она уверена, что ни у одной честной женщины не было таких вещей, как эти; и тогда мертвое тело осторожно положили в могилу, добрая жена Стэплис и я сразу же ушли вместе в город, с места казни.

"Добрая жена Барлоу из Фэрфилда перед судом дала показания под присягой, что когда жену Кнаппа повесили и приготовились хоронить, она захотела увидеть следы ведьмы и сказала одной из своих соседок, чтобы та пошла с ней, и они посмотрели, но не нашли их; Тогда к ним подошла добрая жена Стэплис, и еще одна или две, добрая жена Стэплис опустилась на колени возле них, и все они смотрели, но не нашли их, и сказали, что не видели ничего, кроме того, что свойственно другим женщинам, но после того, как они нашли их, они все удивились, а добрая жена Стэплис в особенности, и сказали, что никогда не видели таких вещей в своей жизни, и ушли.

"Жена Джона Томпсона из Фэйрфилда свидетельствует под присягой, что добрая жена Уитлок, добрая жена Стэплис и она сама были на могиле и хотели увидеть следы ведьмы, которую повесили, сначала они смотрели, но не нашли их, потом пришла повитуха и показала их, добрая жена Стэплис сказала, что никогда не видела таких, и она считает, что ни у одной честной женщины их нет".

"Добрая жена Шервуд из Фейрфилда свидетельствует под присягой, что в тот день жену Кнаппа осудили за ведьму, она была там, чтобы увидеть ее, все ушли, кроме доброй жены Одилл и ее самой, потом пришли Мрис. Пелл и две ее дочери, Элизабет и Мэри, добрый Локвуд и добрая жена Пурди; мрис. Пелл сказала жене Кнаппа, что ее послали поговорить с ней, чтобы она призналась в том, за что ее осудили, и если она знает еще кого-нибудь, кто был бы ведьмой, чтобы обнаружить их, и сказала ей, что до того, как ее осудили, она могла думать, что это было бы подлостью, чтобы лишить ее жизни, но теперь она должна умереть, и поэтому ей следует все раскрыть, ибо, хотя она и ее семья по провидению Божьему ничего против нее не выдвинули, все же против нее было много свидетелей, и она была отвергнута присяжными и благочестивые магистраты признали ее виновной, и последняя улика решила дело. На следующий день она снова отправилась к ведьме вместе с другими соседями, среди которых были мистер Джонс, миссис Пелл и две ее дочери, мистер Уорд и добрая жена Локвуд. Ward and goodwife Lockwood, where she heard Mrs. Пелл пожелал, чтобы жена Кнаппа открыла себя и дала дорогу служителю, чтобы тот сделал ей добро; ее дочь Элизабет попросила ее сделать то же, что сделала ведьма в другом городе, то есть разоблачить всех, кого она знала, как ведьм. Добрая жена Кнапп сказала, что она не должна говорить ничего неправдивого, не должна никого обижать, а то, что ей было сказано наедине, перед тем как

она ушла из мира, когда она была на лестнице, она расскажет мистеру Ладлоу или министру. Элизабет Брустер сказала, что если вы продержитесь еще немного, пока не дойдете до лестницы, то диуилл быстро настигнет вас, если вы не откроете его до этого момента. Хорошо: Кнапп ответила: берегитесь, чтобы дьявол вас не преследовал, ибо она не могла сказать, как скоро она может стать ее компанией, и добавила: по правде говоря, вы хотели бы, чтобы я сказала, что добрая жена Стаплис - ведьма, но у меня уже достаточно грехов, чтобы ответить за все, и я надеюсь, что не усугублю свое осуждение; я ничего не знаю о доброй жене Стаплис и надеюсь, что она честная женщина. Тогда добрая жена Локвуда сказала: добрая жена Кнапп, что с вами; добрый человек Лайон, прошу вас, скажите, слышали ли вы, как зовут добрую жену Стэплис, с тех пор как мы приехали сюда; Лайон пожелал ей, чтобы она следила за тем, что говорит, и не заводила разногласий между соседями после того, как уедет; Кнапп ответила: "Господин Лайон, придерживайте свой язык, вы не знаете, что я знаю, у меня есть основания для того, что я говорю, я вылавливала всех наедине больше, чем вам известно; я считаю, что добрая жена Стэйплз сделала мне кое-что плохое в своих показаниях, но я не должна отплачивать добром за зло". Затем этот депонт обратился к доброй Кнапп, желая, чтобы она выступила перед присяжными, поскольку, как она полагает, добрая жена Стэплис не свидетельствовала ничего, что противоречило бы показаниям других свидетелей, и она полагает, что они сообщат ей, что последнее свидетельство не оправдывает ваше дело; она ответила, что ей уже говорили об этом в течение этой половины часа, и попросила мистера Джонса и себя остаться. Джонса и себя остаться, а остальным уйти, чтобы она могла поговорить с ними наедине, и попросила меня объявить мистеру Джонсу, что они говорили против доброй жены Стэплис накануне, но она сказала ей, что не слышала, чтобы ее называли доброй женой Стэплис, но ничего такого не знала; она хотела, чтобы она полностью высказала свои мысли мистеру Джонсу, и она ушла.

"Далее этот депонент говорит, что, войдя в дом, где держали ведьму, она застала там только надзирателя и добрую жену Болдуин, там добрая жена Болдуин шепнула ей в ухо и сказала, что добрая жена Кнапп сказала ей, что одна женщина в вашем городе - ведьма и будет повешена в течение двух месяцев, и что она признает себя ведьмой и убедит ее, что она не ведьма, и что она спросила ее, откуда она знает, что она ведьма, и она сказала ей, что она получила индийских богов от индейца, которые являются сияющими вещами, которые светят ярче, чем день. Тогда этот депонент спросил добрую жену Кнапп, говорила ли она это, и она отрицала это; Добрая жена Болдуина подтвердила, что говорила, но жена Кнапп снова отрицала это и сказала, что не знает ни одной женщины в городе, которая была бы ведьмой, ни одной женщины, которая принимала бы индийских богов, но она сказала, что в доме одной женщины был индеец и предложил ей кулек блестящих вещей, но женщина не сказала ей, что взяла их, а испугалась и убежала, и она не знает, что женщина взяла их. Добрая жена попросила этого депонта выйти и поговорить со стражниками; Томас Шервингтон, который был одним из них, сказал, что он не помнит, чтобы жена Кнапп говорила, что одна женщина в городе - ведьма и будет повешена, но говорил что-то о блестящих вещах, но Кестер, мистер Пеллс, был рядом. Pells man, being by said, but I remember; and when they were going to the graue, goodwife Staplyes said, it was long before she could beleeeve this poore woman was a witch, or that their were any witches, until the word of God convinced her, wch saith, thou shalt not suffer a witch to liue.

"Томас Лайон из Фэрфилда свидетельствует под присягой, данной перед мистером Фаулером 27 мая 1654 года, что он был поставлен властью следить за женой Кнаппа, и тут пришли миссис Пелл, миссис Уорд, миссис Уорд. Пелл, миссис Уорд, добрая жена Локвуд и две дочери Мрис. Pells две дочери; они впали в какой-то разговор, что добрая жена Кнапп должна сказать им наедине, чего добрая жена Кнапп не хотела, но, казалось, была сильно

обеспокоена ими и сказала, правда в том, что вы хотите заставить меня сказать, что добрая жена Staplyes - ведьма; у меня уже достаточно грехов, я не буду добавлять это к моему осуждению, я не знаю ничего подобного о ней, я надеюсь, что она честная женщина; Потом ко мне обратилась добрая жена Локвуд и спросила, называли ли они имя доброй жены Стаплис, и я сказал доброй жене Кнапп, чтобы она следила за тем, что говорит, чтобы не делать различий между своими соседями, когда она уйдет, и я сказал ей, что надеюсь, что они ее друзья и желают ее душе добра, и не обвинять никого из зависти, или что-то в этом роде; Жена Кнаппа сказала, добрый человек Лайон, придержите язык, вы не знаете столько, сколько я, вы не знаете, что мне говорили наедине; и после того, как их уложили, по ее собственному согласию, между ней и мной, добрый Кнапп сказал, что ничего не знает против того, что добрая жена Стэплис была ведьмой.

"Добрая жена Гулд из Фэрфилда свидетельствует под присягой, что добрая жена Шервуд и она сама пришли к ведьме. она пришла к ведьме, и одна до этого говорила о подозрительных словах одного человека в городе, этот депонт пожелал ей, если она знает что-либо на добром основании, чтобы она заявила об этом, если нет, чтобы она приняла к сведению, что деуилл увещевал ее не сеять злое семя, чтобы причинить вред, когда она умрет, но пожелал ей говорить правду, если она знает что-либо от какого-либо человека; Она сказала, что ничего не знает, только по подозрению, по слухам, которые до нее доходят; этот депонт сказал ей, что она теперь умрет, и поэтому она должна говорить правду; она разразилась рыданиями и просила меня молиться за нее, и сказала, что я не знаю, как она искушена; никто, никто из бедных существ не был искушен так, как я, молитесь, молитесь за меня. Далее этот депонент говорит, что, когда они шли к могиле, мистер Buckley, goodwife Sherwood, goodwife Staplye and myself, goodwife Staplyes was next me, she said it was a good while before she could beleue this woman was a witch, and that she could not beleue a good while that there were any witches, until she went to ye Word of God, and then she was convinced, and as she remember, goodwife Stapleyes went along with her all the way till they came at ye gallows. Далее эта свидетельница утверждает, что мистер Джонс некоторое время спустя после осуждения жены Кнаппа сказал ей, и это с очень веселым лицом и благословляя Бога за это, что жена Кнаппа очистила одного в этом городе, и сказала, что вы знаете, кого я имею в виду, сестру Стэплис, благословен Бог за это".

Жена Стэплиса была с характером. Она была "светлой женщиной" с той памятной ночи, когда она ехала с Томом Ташем в Джемеако, Лонг-Айленд, до подозрений в том, что она ведьма, и "исправления" ее имени по иску Томаса, а также ее собственного обвинения в связях с Сатаной несколько лет спустя. О том, что она обладала многими из традиционных ведьминских качеств, а также была чем-то вроде гимнастки и гипнотизера, написано в ярких воспоминаниях Таша об опыте общения с ней. Вот как он рассказал об этом под присягой тридцать лет спустя:

"Джон Таш в возрасте около шестидесяти четырех лет или около того говорит, что он был у мастера Лауриджа в Ньютауне на Лонг-Айленде около тридцати лет назад, когда Гудмен Оуэн и Гуди Овин попросили меня поехать с Томасом Стейпелсом из Фэрфилда в Джемеако на и когда мы ехали, мы остановились на затяжной медлительности, и тут лошади занесло на медлительности, и я не поверил, что она, упомянутая Гуди Стейпелс, слезла с лошади, и я был очень обеспокоен, так что, когда я вернулся, я подумал, что я пойду на это. когда я возвращался назад, я решил, что лучше узнать, как все было, и когда я пришел к медленному, как было сказано выше, я надел на лошадь острое, а затем я засунул руку за спину и нащупал ее, и ее не было на лошади, и как только мы вышли из она была на лошади позади меня на лодке, и когда я вернулся домой, я рассказал эти слова мастеру Левереджу,

что она была легкой женщиной, как я судил, и я рад присягнуть в этом, когда Лигали назвал ее тарунто, как свидетельствует моя рука.

его "Джон+Таш марк

"Гренвич 12 июля 1692 года.

"Джон Таш присягнул в подтверждение своих показаний, о которых говорилось выше.

"Передо мной Джон Ренелс Комессенер".

У госпожи Стэплис были и другие качества, которые в маленьких общинах всегда вызывают критику и неприязнь. Она была проницательной и сварливой женщиной, нетерпимой к некоторым пуританским социальным нормам и законам повседневной жизни. Она открыто осуждала некоторые общепринятые нормы морали, была безрассудна в критике своих соседей и ссорилась с Ладлоу по некоторым церковным вопросам.

Из свидетельств видно, что Стэплис был на обеих сторонах в вопросе о виновности доброй жены Кнапп, а когда пошли слухи и подозрения, стал указывать на себя как на озорницу и сутягу в колдовских делах, чтобы отвлечь внимание от жены и подставить спину под удар общественного мнения, Томас подал в суд на Ладлоу, и, несмотря на его сильную и ясную защиту, как видно из протокола, суд в его отсутствие присудил ему возмещение ущерба за клевету и за обвинение жены Стэплиса в том, что она "продолжала лгать", "в возмещение имени его жены", как гласит решение суда. Госпожа Стэплис не стала более благородной, как и ее соседи, поскольку несколько лет спустя ее обвинили в колдовстве, судили и оправдали вместе с другими, в Фэрфилде, в 1692 году. [J]

[J] См. *Историческую записку*, с. 161.

ГЛАВА XI

"Плантаторы Новой Англии были англичанами, не свободными от английских предрассудков в пользу английских институтов, законов и обычаев... Их не учили сомневаться в мудрости или гуманности английского уголовного права. Они не осознавали его варварства, как и парламенты, которые его принимали, и суды, которые его применяли". *Голубые законы, истинные и ложные* (стр. 15), Дж. Хаммонд Трамбулл.

"Это могло бы показаться удивительной паникой, которая сотрясает суровых разумников в своей железной хватке и приводит к такому безумию, как это проявилось в отношении Алсе Янг, если бы мы не знали, что это результат обычного бесчеловечного закона, подтвержденного верой в божественное, прямое наследие Англии, непререкаемое изречение церкви и государства."

Один Бланк из Виндзора

, ЭННИ ЭЛИОТ ТРАМБУЛЛ.

Этот краткий обзор колдовства в некоторых его исторических аспектах, его распространения в колониях Новой Англии, его возникновения и подавления в городах Коннектикута, с цитатами из оригинальных записей, не допускающих оспаривания фактов, может быть удачно завершён полным списком дел о колдовстве в Коннектикуте, подтвержденным убедительными доказательствами времени, места, случая и обстоятельств.

Некоторые незначительные вопросы могут быть поставлены или оставаться спорными, поскольку тот или иной автор, рассматривающий историю как вопрос мнения, а не факта, и полагающийся на традиции, свидетельства со слуха или поверхностное расследование, дает место догадкам вместо истины, историческим измышлениям вместо исторической правды.

ЗАПИСЬ О МУЖЧИНАХ И ЖЕНЩИНАХ, КОТОРЫЕ ПОПАЛИ ПОД ПОДОЗРЕНИЕ ИЛИ ОБВИНЕНИЕ В КОЛДОВСТВЕ В ШТАТЕ КОННЕКТИКУТ, И О ТОМ, ЧТО С НИМИ СЛУЧИЛОСЬ.

Здесь указаны имена всех лиц, так или иначе вовлеченных в заблуждение о колдовстве в Коннектикуте, с указанием последствий для них в виде обвинений, судебных процессов, приговоров, казней или изгнания, ссылки, предупреждений, отпущений или оправданий, насколько это стало известно из каких-либо традиций, документов, государственных или частных записей, до настоящего времени.

МЭРИ ДЖОНСОН. Виндзор, 1647 год.

Не существует никаких документальных или иных свидетельств того, что Мэри Джонсон была казнена за колдовство в Виндзоре в 1647 году. Обвинение основывается на записи в *журнале* губернатора Уинтропа: "Одна ---- из Виндзора предстала перед судом и была казнена в Хартфорде как ведьма". WINTHROP'S *History of New England* (Savage, 2: 374).

Этому заявлению, на котором нет даты и не указаны имя и пол осужденной, не придавалось бы никакого значения, если бы доктор Сэвидж в своих примечаниях к *журналу* (2: 374) не утверждал, что это "первый случай заблуждения в Новой Англии", и без всяких оснований добавил: "Возможно, в колонии достаточно было здравого смысла, чтобы уничтожить эту запись".

Во всех обсуждениях этого вопроса такие выдающиеся критики и ученые, как Дрейк, Фиск, Пул, Хоудли, Стайлз и другие, предполагали или признавали (в отсутствие каких-либо положительных доказательств), что записка Уинтропа основана на слухах или сплетнях, или что она связана с последующим осуждением и казнью женщины с тем же именем, о чем говорится далее, , и в ней легко могли быть допущены ошибки в отношении лица, времени и места.

МЭРИ ДЖОНСОН. Уэзерсфилд, 1648 год.

Эта Мэри Джонсон оставила определенную запись. Она вписана широкими строками в сухие, как пыль, хроники того времени. Коттон Мазер забальзамировал эту трагедию в своей "*Магналии*".

"Некая Мэри Джонсон была судима в Хартфорде, в этом округе, по обвинению в "знакомстве с дьяволом" и была признана виновной в этом, главным образом на основании ее собственного признания".

"И она играла в раме, к большому удовольствию тех, кто был зрителями этого". *Magnalia Christi Americana* (6: 7).

На заседании Партикулярного суда, состоявшемся в Хартфорде 21 августа 1646 года, Мэри Джонсон за воровство была приговорена к нынешней порке, а через месяц ее должны были привезти в Уэзерсфилд и там выпороть. Даже в те дни порка не стала средством к покаянию и исправлению, поскольку на заседании того же суда 7 декабря 1648 года присяжные вынесли обвинительный вердикт против Мэри Джонсон, согласно которому она, по ее собственному признанию, была виновна в сношениях с дьяволом.

То, что она была осуждена и казнена, кажется несомненным (предполагается, что Мэри и Элизабет Джонсон были одним и тем же человеком, оба христианских имени фигурируют в протоколе), поскольку на заседании Генерального суда 21 мая 1650 года было разрешено оплатить расходы смотрителя тюрьмы за ее заключение и приказано выплатить их "из ее имущества".

С этим делом связан один жалкий случай. У этой бедной женщины "в тюрьме родился ребенок", который был выписан до достижения им двадцати одного года к Натаниэлю Рессеву, которому были выплачены 15 фунтов стерлингов согласно обещанию матери, обязавшейся "воспитать и дать хорошее образование ее сыну". *Колониальные записки Коннектикута* (I, 143: 171: 209-22-26-32).

ПЕРВАЯ КАЗНЬ ЗА КОЛДОВСТВО В НОВОЙ АНГЛИИ

Тайна, которую долго скрывали, стала известна - запись в дневнике Уинтропа, вероятно, верна - предания и предположения заменяют историческую достоверность - свидетельство очевидца - заметная услуга.

АЛСЕ МОЛОДЕЖЬ. Виндзор, 1647 год.

"26 мая. 47 Алсе Янг был повешен". *Дневник Мэттью Гранта.*

"В первой записи (далее упоминаются казни Каррингтона и его жены) приводится имя "одной (пустой) из Виндзора, обвиненной и казненной в Хартфорде за ведьму" - первая известная казнь за колдовство в Новой Англии. Я не нашел никаких других упоминаний об этой Алсе Янг". *Замечание Дж. Хэммонда Трамбулла по поводу записи Гранта.*

"Кто же была та "ведьма", с казнью которой Коннектикут вступил в мрачную тень преследований? Ее называли Мэри Джонсон, но никакая Мэри Джонсон не была идентифицирована как самая ранняя жертва. Чья же эта жалкая фигура, сжавшаяся в сумерках ранних записей? Мы могли бы думать о ней с не менее добрым состраданием, если бы назвали имя несчастной жертвы неправильно понятого Слова Божьего, которую вели на смерть, лишенную достоинства и утешения: которая в угоду невежеству и легковерию, принесенным из старого мира и еще не просеянным просвещением и опытом нового, отдала свою, возможно, жалкую, но небезуспешную жизнь. Вот запись, которая, по всей вероятности, устанавливает личность той Виндзорской, которую обвинили и казнили как ведьму: "26 мая 47 года Алсе Янг была повешена". *"Один пустой" из Виндзора* (Литературный раздел *Courant*, 12, 3, 1904), АННИ ЭЛИОТ ТРУМБУЛЛ.

Мэтью Грант прибыл вместе с людьми из Дорчестера из колонии Бэй в 1635 году и поселился в Виндзоре, штат Коннектикут, где прожил до своей смерти в 1683 году.

Он был землемером и городским клерком, внимательно наблюдал за людьми, их общественными и личными делами и вел тщательные записи текущих событий "корявым, эксцентричным, но ни в коем случае не совсем неразборчивым почерком" на протяжении долгих лет своего пребывания в "Господней пустоши".

В течение нескольких лет высказывались предположения, но они не находили подтверждения, и высшие авторитеты в колониальной истории Коннектикута считали, что рукописный дневник Гранта содержит важную историческую заметку о судьбе Алсе Янга. Она ждала своего истинного толкователя два с лишним столетия, как и шифрованные записи Уолкотта к знаменитой проповеди Хукера, и вот она здесь, "не на приличных страницах, на которых поминают святых", Брукс, Хукер, Уорхэм, Рейнер, Хэнфорд и Хьют, "а нацарапанная на внутренней стороне обложки, где, возможно, грешник мог бы избежать обнаружения".

Публикацией записки Гранта мисс Трамбулл оказала большую услугу в разрешении спорного вопроса, в исправлении ошибок, в установлении приоритета начала войны между Массачусетсом и Коннектикутом; И в новом свете этого откровения предстает Алсе, прославленная качествами юности, нежности, невинности; а история о том, как она отправилась на нечестивое жертвоприношение в то роковое майское утро более двух с половиной веков назад, рассказана с изысканной нежностью и пафосом.

Подтверждение истинности записи Гранта дает ученый историк Виндзора доктор Стайлз, который в своей истории этого древнего города говорит следующее:

"Мы знаем, что некий Джон Янгс купил землю в Виндзоре у Уильяма Хаббарда в 1641 году - и продал ее в 1649 году - и после этого исчез из записей. Возможно, он был мужем или отцом ведьмы Ахсы; если это так, то вполне естественно, что он и его семья покинули Виндзор". STILES' *History of Windsor* (pp. 444-450).

ДЖОН и ДЖОН КАРРИНГТОН. Уэзерсфилд, 1651 год.

Им было предъявлено обвинение на суде, состоявшемся 20 февраля 1651 года, на котором присутствовали губернатор Джон Хейнс и Эдвард Хопкинс, а также другие судьи; они были признаны виновными 6 марта 1651 года. Оба были казнены. *Записи Особого суда* (2: 17). [Записка доктора Хоудли по этому делу: "Мистер Трамбулл (доктор Дж. Хэммонд Трамбулл) сказал мне, что у него есть записи о казнях по этим делам. Я полагаю, он ссылался на дневник Мэтью Гранта"]. Запись о казни появляется в *дневнике* Гранта после записи об Алсе Янге. *Один Бланк из Виндзора*, ТРУМБУЛЛ.

ЛИДИЯ ГИЛБЕРТ. Виндзор, 1654 год.

3 октября 1651 года Генри Стайлз из Виндзора был убит случайным выстрелом из пистолета, находившегося в руках Томаса Аллина, также из Виндзора. Было проведено дознание, и в декабре следующего года Томасу было предъявлено обвинение. Он признал себя виновным,

и на суде присяжные признали факт "убийством по неосторожности". Томаса оштрафовали на 20 фунтов стерлингов за "греховное пренебрежение и небрежное отношение к перевозке" и взяли с него залог в 10 фунтов стерлингов за хорошее поведение в течение года. *Записи Партикулярного суда* (2: 29-57).

Но колдовство было за границей, и его орудия и эмиссары более двух лет спустя возложили подозрение в этой смерти от чистой случайности на Лидию Гилберт, обвинив ее в том, что "ты в последние годы или до сих пор развлекаешь Сатана... и с его помощью убила тело Генри Стайлза, помимо других колдовских действий".

Ей было предъявлено обвинение, и в сентябре или ноябре 1654 года ее судили, и "вышеупомянутая сторона была признана присяжными виновной в колдовстве". О ее судьбе ничего не известно, но покойный достопочтенный С. О. Грисволд, признанный авторитет по ранней колониальной истории Виндзора, говорит, что в результате тщательного изучения записи "я думаю, что с разумной вероятностью она была повешена". *Records Particular Court* (2: 51); *STILE'S History of Windsor* (pp. 169, 444-450).

ГУДИ БАССЕТТ. Стратфорд, 1651 год. Казнен.

"Гувернеру, мистеру Каллику и мистеру Кларку предлагается отправиться в Стратфорд, чтобы сохранить вежливость во время суда над Гуди Бассетт за ее жизнь" - май, 1651 год. "Потому что добрая жена Бассет, когда ее осудили" (вероятно, по ее собственному признанию, как в деле Гринсмита). *Колониальные записи Коннектикута* (1: 220); *Колониальные записи Нью-Хейвена* (2: 77-88).

ДОБРАЯ ЖЕНА КНАПП. Фэрфилд, 1653 год. Исполнено.

"После того как добрая жена Кнапп была казнена, как только ее срубили". *Колониальные записи Нью-Хейвена* (1: 81).

Полный отчет в предыдущей главе.

ЕЛИЗАВЕТА ГОДМАН. Нью-Хейвен, 1655 год. Оправдана.

Элизабет была освобождена из тюрьмы 4 сентября 1655 года с выговором и предупреждением суда. *Городские записи Нью-Хейвена* (2: 174, 179); *Колониальные записи Нью-Хейвена* (2: 29, 151).

Счет в предыдущей главе.

НИКОЛАЙ БЕЙЛИ и ЖЕНА. Нью-Хейвен, 1655 год. Оправданы.

Николасу и его жене, после нескольких выступлений в суде по подозрению в колдовстве и за различные другие проступки, среди которых были ложь и грязные речи жены, посоветовали уехать из колонии. Они последовали этому совету.

УИЛЬЯМ МИКЕР. Нью-Хейвен, 1657 год. Обвиняемый оправдан.

Томас Малленер постоянно попадал в неприятности. Он был хроническим спорщиком. Его многочисленные споры подробно описаны в судебных протоколах. Среди прочего он решил, что его свиньи заколдованы, поэтому "отрезал от одной из них туловище и ухо и бросил в огонь", "сказал, что это средство, используемое в Англии некоторыми людьми для поиска ведьм", и в свете этого свиного жертвоприношения обвинил в околдовывании своего соседа Уильяма Микера. Микер незамедлительно подал иск о клевете, но Малленер оказался вовлечен в другие споры и "выкидыши", причем до такой степени, что ему посоветовали удалиться из этого места и взяли под залог за хорошее поведение; а Микер, вероятно, почувствовав себя оправданным, отозвал свой иск. *Колониальные записи Нью-Хейвена* (2: 224).

ЭЛИЗАБЕТ ГАРЛИК. Истхэмптон, 1658 год. Оправдана.

Записи Партикулярного суда (2 :113); *Колониальные записи Коннектикута* (1: 573); *STILES' History of Windsor* (p. 735).

Счет в предыдущей главе.

НИКОЛАЙ и МАРГАРИТА ДЖЕННИНГИ. Сейбрук, 1661 год.

Присяжные разошлись во мнениях.

Большая часть присяжных признала Николаса виновным, но остальные лишь сильно подозревали его, а что касается Маргарет, то одни признали ее виновной, а другие подозревали ее в виновности. Вполне вероятно, что Дженнингсы находились под следствием, когда на заседании Генерального суда в Хартфорде 15 июня 1659 года было записано: "Мистеру Уиллису предложено отправиться в Си-Брук, чтобы помочь мэру в изучении подозрений о колдовстве и действовать там, как это может потребоваться". *Records Particular Court* (2: 160-3); *Colonial Records of Connecticut* (1: 338).

1662-63 годы стали знаменательными в истории колдовства в Коннектикуте. Он ознаменовался последней казнью за это преступление на территории содружества и за тридцать лет до вспышки в Салеме.

НАТАЛЬЯ ГРИНСМИТ и РЕБЕКА, ЕГО ЖЕНА. Хартфорд, 1662 год. Оба казнены.

Счет в предыдущей главе. *Records Particular Court* (2: 182); *Memorial History Hartford County* (1: 274); *Connecticut Magazine* (November 1899, pp. 557-561).

МЭРИ СЭНФОРД. Хартфорд, 1662 год. Осуждена 13 июня 1662 года. Казнена.

Записи Партикулярного суда (2: 174-175); HOADLEY'S Record Witchcraft Trials.

ЭНДРЮ СЭНФОРД. Хартфорд, 1662 год. Обвинительного заключения нет.

Записи Партикулярного суда (2: 174-175); HOADLEY'S Record Witchcraft Trials.

ДЖУДИТ ВАРЛЕТТ (ВАРЛЕТТ). Хартфорд, 1662 год. Арестована; освобождена.

Следует напомнить, что Ребекка Гринсмит в своем признании, среди прочего, сказала, что миссис Джудит Варлетт сказала ей, что она (Варлетт) "была сильно встревожена маршалом Джонатом: Гилберт плакал, и она сказала, что если бы это было в ее силах, она бы сделала ему зло, или какой вред она могла бы причинить".

Джудит, должно быть, допускала и другие неосторожности в связях и высказываниях, поскольку вскоре она попала под подозрение в колдовстве, была арестована и заключена в тюрьму. Но у нее был влиятельный друг при дворе (который, несмотря на многочисленные споры и интриги, привлекал внимание властей Коннектикута) в лице ее шурина Питера Стайвесанта, носившего тогда титул и должность "генерал-капитана и главнокомандующего Амстердама в Новых Нидерландах, ныне называемых Нью-Йорком, и голландских Вест-Индских островов". Несомненно, именно благодаря его заступничеству в письме от 13 октября 1662 года она была освобождена.

Письмо гласило:

"Достопочтенному заместителю губернатора и суду
Магистрату Харафорта". (октябрь 1662 г.)

"Почтенные и достойные господа.

"По случаю того, что мой брат в Лаве вынужден совершить второе путешествие для помощи своей сестре Джудит Варлет, находящейся в тюрьме, как нам сообщили, по надуманному обвинению в вичевании, мы действительно уверены в ее образованности, жизни, разговорах и исповедании веры. profession of faith, wee dear assure that she is jnnocent of Such a horrible Crimen, and wherefor j doubt not he will now, as formerly finde jour dhonnours favour and ayde for the jnnocent). *Письмо д-ра Стефсона (С.В. 2: doc. 1).*

МЭРИ БАРНС. Фармингтон, 1662 год. Осуждена 6 января. Вероятно, казнена. *Записи Партикулярного суда (2: 184).*

УИЛЬЯМ АЙРЕС и ГУДИ АЙРЕС, его жена. Хартфорд, 1662 год. Арестованы. Бежали из колонии.

ЭЛИЗАБЕТ СИГЕР. Хартфорд, 1662 год. Осуждена; освобождена.

Добрячка Сигер, вероятно, заслужила все, что выпало на ее долю в испытаниях и наказаниях. Она была одним из типичных персонажей первых общин, на которых неизбежно падало недоверие, неприязнь и подозрения. Одним из самых известных ее качеств было использование колдовских способностей. В разное время ей были предъявлены обвинения в богохульстве, прелюбодеянии и колдовстве, она была осуждена за прелюбодеяние и признана виновной в колдовстве в июне 1665 года. Она избежала повешения благодаря заключению суда помощников о том, что вердикт присяжных не соответствовал обвинению с юридической точки зрения, и была освобождена "от дальнейших мучений и заключения". *Записи окружного суда* (3: 5: 52); *Колониальные записи Коннектикута* (2: 531); *Колониальные записи Род-Айленда* (2: 388).

ДЖЕЙМС УОЛКЛИ. Хартфорд, 1662 год. Арестован. Бежал на Род-Айленд.

КЭТРИН ХАРРИСОН. Уэзерсфилд, 1669 год. Осуждена; освобождена.

См. рассказ в предыдущей главе. *Записи суда, помощников* (I, 1-7); *Колониальные записи Коннектикута* (2: 118, 132); *Док. История Нью-Йорка* (4-е изд., 4: 87).

НИКОЛАС ДЕСБОРО. Хартфорд, 1683 год. Подозревается.

Десборо был землевладельцем в Хартфорде, получив грант в пятьдесят акров за свои заслуги в войне с пекотами. Своим включением в зал славы он обязан Коттону Мазеру, который был настолько доволен своими усилиями в работе "О чудесах невидимого мира в сверхъестественных происшествиях", что в своем педантичном изобилии вставил заученный подзаголовок: "Miranda cano, sed sunt credenda" (Темы, которые я пою, чудесны, но правдивы).

Четырнадцать примеров были отобраны для "Thaumatographia Pneumatica", как "замечательные истории" приставаний злых духов, и Мазер сказал о них, "что ни один разумный человек во всей этой стране никогда не подвергал их сомнению".

Десборо стоит на месте в качестве "четвертого примера". Ни один случай не иллюстрирует более ярко легкое верие, которое нейтрализует здравый смысл в сильных мужчинах. Это был случай абстракции, или кражи, или ошибочной бережливости. Пропал "сундук с плащами". Владелец, вместо того чтобы обратиться к закону, нашел средство "в вещах, выходящих за рамки естественного хода вещей", и он со своими друзьями с "ловкими руками" забросал дом Десборо и его самого, когда он был за границей, камнями, дерном и кукурузными початками, и в конце концов часть его имущества сгорела от огня, "неизвестным образом разведенного". Достаточно ли отметить, что Мазер завершает этот чудесный рассказ о духовных домогательствах вполне человеческим объяснением, что "после восстановления одеяний беда прекратилась"?

ЭЛИЗАБЕТ КЛОУСОН. Фэрфилд, 1692 год. Оправдана. Счет в предыдущей главе.

МЭРИ и ХАННА ХАРВИ. Фэрфилд, 1692 год. Присяжные не нашли счета.

ГУДИ МИЛЛЕР. Фэрфилд, 1692 год. Оправдана.

МЭРИ СТАПЛИС. Фэрфилд, 1692 год. Присяжные не нашли счета. Счет в предыдущей главе.

МЕРСИ ДИСБОРО. Фэрфилд, 1692 год. Осужден; освобожден. Счет в предыдущей главе.

ХУГ КРОТИА. Стратфорд, 1693 год. Присяжные не нашли счета. Счет в предыдущей главе. *К. и Д.* (т. I, 185).

ВИНИФРЕД БЕНХАМ СЕНИОР и МЛАДШИЙ. Уоллингфорд, 1697 год. Оправданы.

Это были мать и дочь (двенадцати или тринадцати лет), судимые в Хартфорде и оправданные в августе 1697 года; обвиненные по новым жалобам в октябре 1697 года, но присяжные вернулись с биллем "Ignoramus". *Записи Суда помощников* (1: 74, 77).

САРА СПЕНСЕР. Колчестер, 1724 год. Обвиняется. Ущерб 1 с.

Даже свидетельство священника о ее религиозности и добродетели не смогло избавить Сару от репутации ведьмы. И когда Элизабет (а сколько ведьм Коннектикута носили это имя) Экли обвинила ее в "верховой езде и щипках", а Джеймс Экли, ее муж, стал угрожать, Сара подала на них в суд, требуя возмещения ущерба на огромную по тем временам сумму - 500 фунтов, и получила решение суда за 5 фунтов с издержками. Акли подали апелляцию, и на суде присяжные присудили Саре возмещение ущерба в размере 1s., а также заявили, что считают Акли не сумасшедшими - наглядное свидетельство того, что психическое состояние обвиняемых в колдовстве принималось во внимание в более поздние и здравые времена.

НОРТОН. Бристоль, 1768 год. Подозревается. Нет записей.

"На горе", вероятно, на горе Фолл в Бристолье, выходка молодой женщины по имени Нортон, которая обвинила свою тетю в том, что та надела на нее уздечку и возила ее по воздуху на собрания ведьм в Олбани, вызвала переполох среди добродетельных людей. Бык дьякона

Даттона был разорван на части невидимым агентом, а невидимые руки навлекали на жителей новые недуги, щипали их и втыкали в них раскаленные докрасна булавки. Старейшина Уайлдман отправился на сайт, чтобы изгнать злого духа, но был так напуган, что позвал на помощь, а один из его помощников был напуган до конвульсий. Этот случай можно отнести к последним, возможно, последним преданиям о странном заблуждении, которое в прошлом наполняло холмы и долины Квонектакута своим зловещим светом. *Мемориальная история графства Хартфорд* (2: 51).

СПИСОК ИМЕН

АЛСЕ МОЛОДЕЖЬ	1647
МЭРИ ДЖОНСОН	1648
ДЖОН КАРРИНГТОН	1650-51
ДЖОАН КАРРИНГТОН	1650-71
ГУДИ БАССЕТТ	1651
ДОБРАЯ ЖЕНА КНАПП	1653
ЛИДИЯ ГИЛБЕРТ	1654
ЭЛИЗАБЕТ ГОДМАН	1655
НИКОЛАЙ БЕЙЛИ	1655
ЖЕНА БЕЙЛИ	1655
ВИЛЬЯМ МАКЕР	1657
ЭЛИЗАБЕТ ГАРЛИК	1658
НИКОЛАС ДЖЕННИНГС	1661
МАРГАРЕТ ДЖЕННИНГС	1661
НАТАНИЭЛЬ ГРИНСМИТ	1662
РЕБЕККА ГРИНСМИТ	1662
МЭРИ СЭНФОРД	1662
ЭНДРЮ СЭНФОРД	1662
ГУДИ АЙРЕС	1662
КЭТРИН ПАЛМЕР	1662
ДЖУДИТ ВАРЛЕТТ	1662
ДЖЕЙМС УОЛКЛЕЙ	1662
МЭРИ БАРНС	1662-63
ЭЛИЗАБЕТ СИГЕР	1666
КЭТРИН ХАРРИСОН	1669
НИКОЛАС ДИСБОРО	1683
МЭРИ СТАПЛИ	1692
МЕРСИ ДИСБОРО	1692
ЭЛИЗАБЕТ КЛАУСОН	1692
МЭРИ ХАРВИ	1692
ХАННА ХАРВЕЙ	1692
ГУДИ МИЛЛЕР	1692
ХУГ КРОТИЯ	1693
УИНИФРЕД БЕНХЭМ, СЕНЬОР.	1697
УИНИФРЕД БЕНХЭМ, МЛАДШАЯ	1697
САРА СПЕНСЕР	1724
---- НОРТОН	1768

Что же делать с теми мужчинами и женщинами, к которым в свое время было применено правосудие, в наш век разума, религиозного просвещения, свободы и католицизма, когда колдовство утратило свою таинственность и силу, когда царит разум, а дьявол исполняет свою волю другими коварными способами и в более привлекательном обличье?

Они были жертвами заблуждения, а не бесчестия, извращенного богословия, питаемого моральными отклонениями, фанатизма, который никогда не переставал рассуждать и не останавливался ни перед какими жертвами ради служения Богу; и все они были доведены до смерти, или до изгнания, позора или социального ostracism из-за ошибочного чувства религиозного долга: Но они невиновны в глубоком преступлении и виновны только в глазах закона, записанного в Слове Божьем, как его истолковали и привели в исполнение праотцы, которые вынесли им приговор, и чья религия сделала колдовство чудовищным грехом, а закон - чудовищным преступлением.

Разве контраст в человеческом опыте между порабощением легковерию и суеверием в 1647-97 годах и освобождением от них в наши дни может быть более значительным, чем между железной теологией того и последующих времен и вчерашним вызовом ей и ее дьявольской логике, который знаменует собой новую эру в конфессиональных верованиях, в религиозных убеждениях и их выражении?

Джонатан Эдвардс в своей знаменитой проповеди в Энфилде в 1741 году на тему "Грешники в руках разгневанного Бога" вдохновенно говорил нераскаявшимся: "Бог, который держит вас над адской ямой, как держат паука или какое-нибудь отвратительное насекомое над огнем, отвращается от вас и ужасно провоцирует; Его гнев на вас горит как огонь; Он смотрит на вас как на достойных только быть брошенными в огонь; Он чище, чем терпеть, чтобы вы были у Него на виду; вы в 10 000 раз более отвратительны в Его глазах, чем самая ненавистная и ядовитая змея в наших..... Сколько же человек вместо одного вспомнит эти рассуждения в аду! И будет удивительно, если некоторые из тех, кто сейчас присутствует здесь, не окажутся в аду в очень скором времени - до того, как закончится этот год. И будет неудивительно, если некоторые люди, которые сейчас сидят здесь, в некоторых местах этого дома собраний, в здравии, спокойствии и безопасности, окажутся там до завтрашнего утра". Сто шестьдесят три года спустя преподобный доктор Сэмюэл Т. Картер, благочестивый служитель той же веры, "еретик, который не еретик", предстал перед пресвитерией Нассау, получил предложение остаться в пресвитерианском общении и при этом сказал следующее о доктрине Эдвардса, как она записана в *Вестминстерском исповедании*: "Во имя Бога и во имя Христа это неправда. Нет такого Бога, как Бог исповедания. Нет такого мира, как мир исповедания. Нет такой вечности, как вечность исповедания..... Этот мир, полный цветов, солнечного света и детского смеха, не является проклятым заблудшим миром, а "бесконечные муки" исповедания не являются ни Божьим, ни Христовым, ни библейским представлением о будущем наказании".

Что должно составлять истинную веру христианина и отличать его от своих братьев по обязанностям и соблюдению обрядов, было одним из важнейших вопросов в повседневной жизни первых колонистов Новой Англии, а повешение и наказание ведьм - одним из ее необходимых эпизодов.

Тот же дух нетерпимости и религиозной вражды был запечатлен в обращении с квакерами и баптистами в Бостоне, в опыте Роджера Уильямса и Анны Хатчинсон, а также в деле "Роджеренов" в Коннектикуте за "осквернение субботы", о котором рассказывается в одной из глав забытой истории.

В солнечном свете более позднего откровения, разве настоящее суждение мужчин и женщин тех далеких времен, "когда колесо молитвы было в вечном движении", когда страх, суеверие и гнев разгневанного Бога управляли самыми сильными умами, не истолковывается истинно в торжественных послесловиях, которые поэт приписывает магистрату и священнику у могилы Джайлса Кори?

HATHORNE

"Это поле гончара. Вот судьба

Тех, кто занимается колдовством, а когда их допрашивают,

отказываются признать свою вину или невиновность,

И упрямо тянут за собой смерть".

МАТЬ

"Те, кто похоронен на поле гончара.

Воскреснут так же верно, как и мы.

Что спят в почетных могилах с эпитафиями;

И этот бедняга, которого мы сделали жертвой,

Впоследствии будет причислен к мученикам".

Трагедии Новой Англии.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

РОГЕР ЛУДЛОУ

Коннектикутские историки до недавнего времени, не зная фактов и несмотря на его заметные двадцатичетырехлетние заслуги перед колониями, оставили Ладлоу умирать в неизвестности в Виргинии или где-нибудь еще, и некоторые из традиций, не основанные ни на каких записях или других доказательствах, недавно были повторены. Поэтому уместно в нескольких словах рассказать о том, кем был Ладлоу, что он сделал в Массачусетсе и Коннектикуте, а также после своего "возвращения в Англию" в 1654 году.

Ладлоу происходил из старинного английского рода, давшего истории в свое время и в своем поколении таких прославленных родственников, как сэр Генри Ладлоу, член Долгого парламента и один из лидеров пуритан, и сэр Эдмунд Ладлоу, член парламента, генерал-лейтенант при Кромвеле, член суда на процессе короля Карла, которого Маколей назвал "самым прославленным спасителем могучего рода людей, судьей короля, основателем республики".

В мае 1630 года Ладлоу прибыл в Массачусетс в качестве одного из помощников по уставу "Губернатора и компании Массачусетского залива в Новой Англии".

Его служба в колонии залива в 1630-35 годах варьировалась от обязанностей магистрата в суде Великой хартии до высокого поста заместителя губернатора. О качестве этой службы можно судить по перечислению его различных должностей: землемер, участник переговоров по договору с пекотами, полковник по должности, аудитор счетов губернатора Уинтропа, начальник укреплений, военный комиссар, член Генерального суда, заместитель губернатора, когда губернатором был Томас Дадли; и он всегда был одним из передовых людей в гражданских, политических и общественных делах, вплоть до дня своего отъезда в "долину длинной реки" - дня удачи для Коннектикута.

Когда Массачусетс установил членство в церкви в качестве условия для получения избирательного права, - а по другим вопросам возникли радикальные разногласия, - это стало кульминацией намерения некоторых из ее самых способных людей удалиться из-под ее юрисдикции, среди которых наиболее заметными были Хукер, Ладлоу и Хейнс.

Генеральный суд создал комиссию для управления Коннектикутом в течение года и назначил ее главой Ладлоу. Он прибыл на новую землю обетованную вместе с людьми из Дорчестера и поселился в Виндзоре в 1635-36 годах.

О том, что он сделал за девятнадцать лет своего проживания в Виндзоре и Фэрфилде, можно судить по краткому описанию обязанностей и почестей, к которым его призвали соотечественники:

Глава Массачусетской комиссии и первый губернатор, де-факто; организатор и главный судья первого суда; автор самых первых законов; председатель суда, объявившего войну пекотам; составитель Основных постановлений - Конституции 1639 года, в которой воплотились великие принципы правления народа, предложенные и разъясненные знаменитым Томасом Хукером в его письме губернатору Уинтропу и в его знаменитой проповеди; составитель, по просьбе Генерального суда, *свода законов, кодекса 1650 года*; уполномоченный по важным делам штата; уполномоченный по делам Соединенных колоний; основатель и защитник Фэрфилда; патриот, юрист, государственный деятель.

Ладлоу покинул Коннектикут в 1654 году, но не для того, чтобы умереть в безвестности, как представляли себе прежние авторы, а для того, чтобы несколько лет служить за границей, занимая почетные и выдающиеся должности.

Кромвель пригласил его вернуться, как и многих ведущих пуритан Новой Англии, и назначил комиссаром по отправлению правосудия в Дублине, а также главным судьей верхней скамьи и другими выдающимися юристами, чтобы определить все претензии на конфискованные ирландские земли, и, наконец, магистром канцелярии.

Десять лет Ладлоу занимал эти важные посты, а после смерти, вероятно в 1664 году, был похоронен на церковном дворе Святого Михаила в Дублине вместе со своей женой - сестрой губернатора Джона Эндикотта - и другими членами своей семьи. [\[К\]](#)

[\[К\]](#) Роджер Ладлоу - колониальный законодатель - Тейлор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Некоторые авторитеты и записи в литературе о колдовстве, с которыми мы консультировались при написании этого очерка, приводятся здесь для справки и информации:

Архивы штата Коннектикут: *Wyllys Papers, Original Witchcraft Depositions; Records: Общий суд, Партикулярный суд, Суд помощников, Окружной суд, Колониальные границы, Преступления и проступки, Колониальный Коннектикут, Колониальный Нью-Хейвен, Хартфордский суд, Город Нью-Хейвен; Magnolia Christi Americana (MATHER); MATTHEW GRANT'S Diary (TRUMBULL'S Observations) Courant Literary Section, 12-3-1904; HOADLEY'S*

Witchcraft Trials and Notes (Manuscript); WINTHROP's *History of New England*; STILES' *History of Windsor*; *Blue Laws, True and False* (TRUMBULL); PERKINS' *Discourse*; *The Literature of Witchcraft* (BURR); *Hammurabi's Code*; *Cent. Mag.*, June, 1903; BLACKSTONE'S *Commentaries*; *A Tale of the Witches* (STONE); LECKY'S *Rationalism in Europe*; *The Witch Persecutions* (BURR); *Енцис. Статьи ("Колдовство")*: *Britannica, Americana, International, Chambers', Johnson's*; *Connecticut: Origin of her Courts and Laws* (HAMERSLEY); BARBER'S *Connecticut Historical Collections*; SCHENCK'S *Fairfield*; *Connecticut as a Colony and State* (MORGAN et al.); *The House of the Seven Gables* (HAWTHORNE); LATIMER'S *Salem*; JOHNSTON'S *Nathan Hale*; *Connecticut History* (TRUMBULL); UPHAM'S *Salem Witchcraft*; *Conn. Mag.*, Nov, 1899; Dalton's *Justice*; *Mem. Hist. of Boston*; *Mem. Hist. of Hartford County*; Palfrey's *New England*; *Historic Towns of New England* (Latimer); *Giles Corey of the Salem Farms* (Longfellow); *New France and New England* (Fiske); *Scott's Demonology and Witchcraft*; Lowell's "Witchcraft" (*Among My Books*); Whitmore's *Colonial Laws*; Drake's *Witchcraft Delusion in New England*; Fowler's *Salem Witchcraft*; Hutchinson's *Hist. of Massachusetts Bay*; Larned's *Hist. of Ready Reference* (Mass.); Howe's *Puritan Republic*; Goodwin's *Pilgrim Republic*; Merejkowski's *Romance of Leonardo da Vinci*; Bulwer's *Last Days of Pompeii*; Weyman's *The Long Night*; Crockett's *The Black Douglas*; Lea's *Hist. of the Inquisition*; *Scarlet Letter* (Hawthorne); *A Case of Witchcraft in Connecticut* (Hoadley); *Witches in Connecticut* (Bliss); *Historical Discourses* (Bacon); *История Уэтерсфилда* (Стайлз); *История Лонг-Айленда* (Томпсон); *Колдовство в Бостоне* (Пул); *Литература о колдовстве в Новой Англии* (Уинсор); *Колдовство и второе зрение в Шотландском нагорье* (Кэмпбелл); *Охотник на ведьм в книжных магазинах* (Бурр); *Эпидемические заблуждения* (Карпентер); *История Новой Англии* (Нил); *История колонизации США* (Бэнкрофт).С. (Бэнкрофт); *Салемское колдовство* (Фаулер); Bouvier's *Law Dic.*; *Колдовство в Коннектикуте* (Ливермор); *Колдовство в деревне Салем, 1692* (Невинс); *История Стратфорда и Бриджпорта* (Оркутт); *Коллегия адвокатов* (Адамс); Conway's *Demonology and Devil-lore*; *Domestic and Social Life in Colonial Times* (Уорнер); *Nat. Mag.* 15 ноября 1891 года.